

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***ДЕПАРТАМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ***

А. Н. Артамонов, П. В. Седельников

**ОКОНЧАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Учебное пособие

*Допущено Министерством внутренних дел
Российской Федерации в качестве учебного пособия
для курсантов и слушателей образовательных организаций
высшего образования системы МВД России*

**Москва
2018**

УДК 343.1(075)
ББК 67.629.372я73
А86

Рецензенты:

- Д. А. Иванов**, кандидат юридических наук, доцент
(Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя);
Д. А. Натура, кандидат юридических наук, доцент
(Краснодарский университет МВД России);
М. В. Лапатников, кандидат юридических наук
(Нижегородская академия МВД России);
В. Г. Глебов, кандидат юридических наук, профессор
(Волгоградская академия МВД России);
М. А. Стрекалов, кандидат юридических наук
(Следственный департамент МВД России);
О. А. Зеленина, кандидат юридических наук, доцент
(Уральский юридический институт МВД России)

Артамонов, А. Н.

Окончание предварительного расследования : учеб. пособие /
А86 А. Н. Артамонов, П. В. Седельников. — 2-е изд., перераб. и
доп. — М. : ДГСК МВД России, 2018. — 160 с.

В учебном пособии на основе действующего законодательства рассматриваются вопросы реализации норм УПК РФ, регламентирующих окончание предварительного следствия и дознания. Дается характеристика деятельности следователя (дознателя) при окончании предварительного расследования с составлением обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления; при прекращении уголовного дела. Раскрывается обеспечение прав участников процесса на данном этапе расследования.

Предназначено для курсантов, слушателей и преподавателей образовательных организаций системы МВД России, а также сотрудников органов предварительного расследования.

УДК 343.1(075)
ББК 67.629.372я73

© ДГСК МВД России, 2018

© ООО ИПК «Медиа-Принт», макет, оформление,
2018

Оглавление

Введение	4
Глава I. Направление уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом и обвинительным постановлением прокурору	7
§ 1. Сущность и основания направления уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом и обвинительным постановлением прокурору	7
§ 2. Порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения	17
§ 3. Порядок окончания дознания с составлением обвинительного акта	50
§ 4. Порядок окончания дознания в сокращенной форме с составлением обвинительного постановления	62
§ 5. Обвинительное заключение. Обвинительный акт. Обвинительное постановление. Действия и решения прокурора по поступившему к нему уголовному делу	71
Глава II. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования ..	88
§ 1. Сущность и значение прекращения уголовного дела и уголовного преследования	88
§ 2. Основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования), их классификация	98
§ 3. Характеристика отдельных оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования	107
§ 4. Порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Контроль и надзор за законностью действий и решений органов расследования при прекращении уголовного дела	139

Введение

Принятие Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) существенно переориентировало цели современного уголовно-процессуального законодательства. Приоритетной целью стало максимальное соблюдение прав и интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Решение задачи защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также лиц — от незаконного и необоснованного обвинения в значительной степени обеспечивается эффективным предварительным расследованием.

В целях повышения эффективности досудебного производства законодатель систематически вносит изменения в УПК РФ, формируя новые правоотношения и совершенствуя уже имеющиеся. Не является исключением и этап окончания предварительного расследования. Именно на данном этапе следователем, дознавателем оцениваются собранные доказательства, подводится итог всему расследованию, принимается и реализуется процессуальное решение о дальнейшем движении дела. Правильное понимание содержания правовых отношений, которые возникают при различных видах окончания предварительного расследования, реализуемых при этом прав и обязанностей участников процесса, имеет немаловажное значение для профессиональной деятельности юриста. Происходящее в последние годы реформирование уголовно-процессуального законодательства серьезно затронуло основания и порядок принятия решений на этапе окончания предварительного расследования, осуществление контроля и надзора за их законностью. Изменения, касающиеся установления оснований освобождения от уголовной ответственности, вносятся и в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ).

Установление новых оснований прекращения уголовного преследования, расширение прав участников уголовного судопроизводства (далее — участники процесса, участники), совершенствование самой уголовно-процессуальной формы — вот основные направления развития УПК РФ в части, регламентирующей окончание предварительного расследования. Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процес-

суальный кодекс Российской Федерации»¹ УПК РФ дополнен новой главой 321 «Дознание в сокращенной форме». Анализ новой формы производства дознания, в частности, выявляет слабую проработку правоотношений при ознакомлении участников с материалами расследования перед направлением уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. В июле 2016 г. в УК РФ и УПК РФ внесены изменения, связанные с введением новой меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа². УПК РФ при этом был дополнен самостоятельной главой 51¹ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности», установившей порядок применения нового основания освобождения от уголовной ответственности.

Новеллы законодательства и складывающаяся практика их применения еще не охвачены учебной литературой в необходимом объеме. Это обусловило подготовку настоящего пособия, позволяющего составить целостное представление о сущности этапа окончания предварительного расследования и содержании связанной с ним деятельности различных участников процесса.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства основными формами окончания предварительного расследования выступают направление уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) прокурору либо прекращение уголовного дела. Основания и порядок принятия именно данных решений отражают главные черты этапа окончания предварительного расследования.

Вместе с тем законом установлены и иные формы окончания расследования применительно к отдельным уголовно-процессуальным производствам. Так, предварительное следствие по уголовному делу о применении принудительной меры медицинского характера завершается составлением постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК). Производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетних может быть завершено путем

¹ *Рос. газета.* 2013. 6 марта.

² *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности:* Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // *Рос. газета.* 2016. 8 июля.

прекращения уголовного преследования с направлением дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера (ст. 427 УПК РФ). Основания и порядок принятия данных решений имеют существенную специфику и в литературе, как правило, рассматриваются в совокупности с характеристикой соответствующих процессуальных производств. В связи с этим их изложение выходит за рамки настоящего пособия.

Глава I. Направление уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом и обвинительным постановлением прокурору

§ 1. Сущность и основания направления уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом и обвинительным постановлением прокурору

УПК РФ предусматривает возможность окончания предварительного расследования по уголовному делу несколькими процессуальными решениями:

- вынесением постановления о прекращении уголовного дела;
- составлением обвинительного заключения и направлением уголовного дела прокурору;
- составлением обвинительного акта и направлением уголовного дела прокурору;
- составлением обвинительного постановления и направлением уголовного дела прокурору;
- вынесением постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера;
- вынесением постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;
- вынесением постановления о прекращении уголовного преследования и направлении уголовного дела в суд для применения к несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия.

По своему характеру указанные решения (формы окончания предварительного расследования) весьма разнородны. *Прекращение уголовного дела* не предполагает, что будет продолжено уголовное судопроизводство. Наоборот, органы предварительного расследования в постановлении о прекращении уголовного дела дают окончательный ответ на основной вопрос уголовного процесса: было ли совершено преступление и кто его совершил.

Окончание предварительного расследования с вынесением постановления о *направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера*, постановления о *возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа* и постановлением о *прекращении уголовного преследования и направлении уголовного дела в суд для применения к несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия* в последующем предполагает, что сделанные следователем, дознавателем выводы по результатам расследования уголовного дела будут являться предметом судебного исследования. Окончание расследования *с составлением обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления* также предполагает дальнейшее исследование обстоятельств произошедшего деяния в суде, но, в отличие от указанных выше форм окончания, лишь в этом случае возможно вынесение приговора по уголовному делу. Судебный приговор имеет исключительное значение для уголовного судопроизводства. Это проявляется в том, что только посредством вынесения приговора ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ допускают признание лица виновным в совершении преступления и только в приговоре определяются вид и размер назначенного осужденному наказания как кары за совершенное им противоправное деяние.

Окончание предварительного расследования с составлением обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления являются самыми распространенными среди итоговых решений стадии предварительного расследования. Ежегодно более 90% уголовных дел, предварительное расследование по которым завершено (не учитываются уголовные дела, расследование по которым приостановлено), оканчиваются принятием именно этих решений, поэтому следует признать, что они занимают особое место среди решений, принимаемых на заключительном этапе досудебного производства по уголовному делу.

Вид итогового документа зависит от того, в какой форме производилось предварительное расследование. Обвинительное заключение по уголовному делу составляется, когда предварительное расследование осуществлялось в форме предварительного следствия,

обвинительный акт — в форме дознания, а обвинительное постановление — дознания в сокращенной форме.

Общие черты деятельности следователя при окончании предварительного следствия составлением обвинительного заключения и дознавателя при окончании дознания составлением обвинительного акта или обвинительного постановления, а где-то даже ее тождественность позволяют авторам для удобства изложения материала рассмотреть интересующие вопросы на примере окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения, а потом осветить имеющиеся особенности, характерные для дознания и дознания в сокращенной форме.

Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения традиционно в юридической литературе представляют в виде самостоятельного заключительного этапа стадии предварительного расследования¹. Он имеет установленные законом временные рамки, обособленный круг участников, характерные правовые средства; разрешает специфические задачи. Собираемые доказательства виновности перестает быть основным содержанием деятельности следователя, которая становится в большей степени направленной на создание условий для реализации участниками своих прав и беспрепятственного рассмотрения уголовного дела в суде.

Важным является определение *момента окончания* предварительного следствия с составлением обвинительного заключения. В научной литературе встречается точка зрения, согласно которой деятельность прокурора по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением выступает не составной частью окончания предварительного расследования, а самостоятельным этапом² и даже стадией уголовного процесса³.

Однако с этим сложно согласиться. В соответствии с ч. 2 ст. 162 УПК РФ предварительное следствие завершается моментом пере-

¹ См., напр.: *Насонова И. А., Буров Ю. В.* Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения : монография. М., 2012. С. 23.

² См., напр.: *Лазарева В. А.* Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 123.

³ См., напр.: *Манова Н. С., Францифоров Ю. В.* Процессуальная природа деятельности прокурора при окончании досудебного производства // Рос. следователь. 2003. № 8. С. 35.

дачи уголовного дела с обвинительным заключением прокурору и формально последующая деятельность протекает вне рамок предварительного следствия. В то же время нормативные предписания, регулирующие деятельность прокурора по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением, содержатся в разделе VIII УПК РФ «Предварительное расследование». Изложенное указывает лишь на некоторую несогласованность вышеназванных юридических норм (что можно объяснить недостатком юридической техники), но позволяет констатировать, что с окончанием деятельности следователя по уголовному делу не завершается досудебное производство, поэтому деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением, является составной частью окончания предварительного расследования. Ее обособление нецелесообразно. Только совокупность действий следователя и прокурора создает все необходимые предпосылки для рассмотрения дела в суде (следователь составляет обвинительное заключение, а прокурор его утверждает, вручает копию обвиняемому, направляет уголовное дело в суд и др.).

Содержание этапа окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения весьма разнообразно и состоит из последовательно сменяющих друг друга действий следователя, руководителя следственного органа и прокурора. Обобщив возникающие при этом правоотношения, можно условно разделить их на следующие группы:

1) принятие следователем решения об окончании производства следственных действий (ст. 215 УПК РФ);

2) систематизация и оформление следователем материалов уголовного дела (ст. 217 УПК РФ);

3) уведомление участников уголовного процесса об окончании производства следственных действий и разъяснение им права на ознакомление с материалами уголовного дела (ст. 215 УПК РФ);

4) предъявление для ознакомления потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и (или) их представителям материалов уголовного дела (ст. 216 УПК РФ);

5) предъявление для ознакомления обвиняемому и его защитнику материалов уголовного дела (ст. 217 УПК РФ);

6) разъяснение обвиняемому его права ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей,

коллегией из трех федеральных судей, о применении особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительного слушания (ст. 217 УПК РФ);

7) разрешение следователем заявленных участниками ходатайств (ст. 219 УПК РФ);

8) составление обвинительного заключения, направление его прокурору (ст. 220 УПК РФ);

9) рассмотрение прокурором уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением, и направление его в суд (ст. ст. 221, 222 УПК РФ).

Таким образом, окончание предварительного расследования не единичное действие, а целый комплекс действий и соответствующих правоотношений. Такой разнообразный характер деятельности на завершающем этапе расследования предопределяет ее *полизначность*.

На этапе окончания предварительного расследования с составлением обвинительного заключения у следователя есть последняя возможность еще раз изучить уголовное дело, проверить всесторонность, полноту и объективность расследования, оценить доказательств с точки зрения их достаточности для вывода о виновности лица и допустимости использования в судебном следствии. В настоящее время неполноту, односторонность расследования, допущенные нарушения уголовно-процессуального законодательства бывает весьма сложно, а в некоторых случаях невозможно устранить в ходе судебного разбирательства. Поэтому на данном этапе важно выявить и устранить все допущенные в ходе расследования недостатки.

Кроме того, на этом этапе осуществляется контроль со стороны участников уголовного процесса, руководителя следственного органа и прокурора за произведенным следователем расследованием. Первыми — при их ознакомлении с материалами уголовного дела, а должностными лицами — при изучении дела, поступившего от следователя с обвинительным заключением. Такой контроль направлен на проверку непредвзятости и полноты проведенного расследования, соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства. Из-за большой загруженности, личностных качеств следователю иногда бывает сложно беспристрастно оценить результаты своей работы, выявить допущенные им нарушения. Поэтому часто внешняя

оценка хода расследования позволяет увидеть имеющиеся недостатки.

Через изучение материалов расследования реализуется предусмотренное ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации право граждан на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы. Ознакомление участников с материалами уголовного дела создает условия для реализации ими своих процессуальных прав. Зная весь ход расследования, все имеющиеся по делу доказательства, они могут заявить аргументированное ходатайство о дополнении расследования, подать обоснованную жалобу на действия и решения следователя, более качественно подготовиться к защите своих интересов в ходе предстоящего судебного разбирательства.

На данном этапе предварительного следствия создаются предпосылки для определения состава суда, который будет рассматривать уголовное дело по существу, и порядка рассмотрения дела в судебном заседании. По окончании ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 5 ст. 217 УПК РФ следователь обязан выяснить, желает ли он, чтобы его дело было рассмотрено судом с участием присяжных заседателей или коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Обвиняемый также имеет право ходатайствовать о рассмотрении его дела в особом порядке судебного разбирательства и о проведении предварительного слушания.

На таком отрезке досудебного производства по уголовному делу подводятся итоги расследования. Окончательно определяется, по какой статье и в отношении каких лиц уголовное дело будет направлено в суд, какие доказательства подлежат исследованию в судебном заседании для установления виновности обвиняемого, каков перечень смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, характер и размер процессуальных издержек и др. Кроме того, происходит оформление материалов досудебного производства: следователь систематизирует материалы уголовного дела, если количество процессуальных документов значительно, распределяет их по томам, подшивает и составляет опись документов.

Если обобщить изложенное и опустить частности, то в целом значение этапа окончания предварительного расследования с составлением обвинительного заключения состоит в создании усло-

вий для последующей возможности рассмотрения уголовного дела в суде по существу.

Все сказанное относится и к окончанию дознания с составлением обвинительного акта и обвинительного постановления (при производстве дознания в сокращенной форме). Специфика производства дознания, безусловно, придает особенности заключительному этапу расследования. Главное из них заключается в предъявлении участникам для ознакомления не только материалов уголовного дела, но и обвинительного акта, обвинительного постановления.

Следует отметить также, что, в отличие от предварительного следствия, процедура окончания дознания с составлением обвинительного акта и дознания в сокращенной форме с составлением обвинительного постановления в уголовно-процессуальном законе прописана недостаточно полно. Закон очертил лишь общие рамки правоотношений, не наполнив их подробным содержанием. Это порождает множество проблем в науке уголовного процесса и практике правоприменения.

Рассмотрение вопросов, посвященных сущности и содержанию этапа окончания предварительного расследования с составлением обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления, позволяет дать следующее понятие этого этапа.

Окончание предварительного расследования с составлением обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления — это заключительный этап данной стадии, содержанием которого являются совокупность процессуальных действий и соответствующих правоотношений, направленных на:

- обеспечение прав и законных интересов участников процесса;
- проверку полноты, всесторонности и объективности проведенного расследования, восполнение его пробелов;
- окончательное оформление материалов уголовного дела;
- определение состава суда и порядка рассмотрения уголовного дела в судебном заседании;
- формулирование и обоснование выводов предварительного расследования, а для производства дознания и дознания в сокращенной форме также формулирование и предъявление обвинения;
- проверку выводов расследования средствами прокурорского надзора в целях разрешения вопроса о возможности направления уголовного дела в суд для его рассмотрения по существу.

Основанием окончания предварительного расследования с составлением обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления не является простое истечение срока предварительного расследования. Закон в ч. 1 ст. 215 УПК РФ связывает окончание предварительного расследования с двумя условиями:

- все следственные действия по уголовному делу произведены;
- собранные по делу доказательства достаточны для составления обвинительного заключения.

Почти аналогично в законе сформулированы основания для окончания производства дознания в сокращенной форме. В части 1 ст. 226⁷ УПК РФ указано: «Признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель составляет обвинительное постановление».

А вот для окончания дознания с составлением обвинительного акта основания окончания расследования не сформулированы. В части 1 ст. 225 УПК РФ закреплено, что по окончании дознания дознаватель составляет обвинительный акт.

Анализируя названные нормативные предписания, стоит отметить, что четких критериев, указывающих на момент окончания предварительного расследования, в законе не имеется. Нечеткие выражения «все следственные действия по уголовному делу произведены» и «необходимые следственные действия произведены» сами по себе не могут ответить на вопрос о том, когда нужно завершить расследование. Например, любой следователь, дознаватель скажет, что если очевидное преступление совершено в общественном месте при присутствии большого количества людей, то нет необходимости допрашивать всех очевидцев. Это только затянет производство расследования.

При производстве предварительного следствия или дознания в общем порядке закон фактически связал окончание производства расследования с моментом, когда будут установлены все обстоятельства, подлежащие отражению в обвинительном заключении и обвинительном акте. И только при производстве дознания в сокращенной форме, полагаем, правильно указано обстоятельство, с установлением которого предварительное расследование можно считать оконченным: «объем собранных доказательств достаточен

для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым». Таким образом, основанием для составления итогового документа должна являться совокупность доказательств, позволяющих с максимальной долей достоверности установить событие преступления и виновность лица, его совершившего.

Тем не менее, расследуя уголовное дело, следователь, дознаватель нацелены на установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, который не ограничен только виновностью лица. Он намного шире. В него включены обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, а при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого — дополнительно изложенные в ст. 421 УПК РФ.

Даже простое перечисление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, позволяет понять, какую значительную работу должен проделать следователь, дознаватель, чтобы можно было сказать, что расследование по уголовному делу завершено. Обстоятельства предмета доказывания характеризуют необходимый предел доказывания, без установления которого уголовное дело не может быть направлено прокурору с итоговым решением, а направленное — будет возвращено для производства дополнительного расследования.

В связи с изложенным считаем, что не стоит воспринимать буквально требование закона, содержащееся в ч. 1 ст. 226⁵ УПК РФ: «Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления». Это правовое предписание не может ограничивать предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме только установлением вышеназванных обстоятельств¹. Закон в главе 32¹ УПК РФ, посвященной сокращенному дознанию, расширяет перечень обстоятельств, которые должны быть установлены при производстве дознания в сокращенной форме.

Так, согласно ч. 1 ст. 226⁷ УПК РФ по окончании дознания в сокращенной форме должно быть составлено обвинительное постановление, в котором указываются обстоятельства, перечисленные в пп. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ. Одними из них являются обстоятельства,

¹ Следует отметить, что дознание в сокращенной форме не осуществляется в отношении несовершеннолетних подозреваемых (п. 1 ч. 1 ст. 226² УПК РФ).

смягчающие и отягчающие наказание. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 226⁸ УПК РФ прокурор, рассматривая уголовное дело, поступившее к нему с обвинительным актом, вправе прекратить его по основаниям, закрепленным в ст. ст. 24, 25, 27, 28 и 28¹ УПК РФ. Это может быть сделано, если дознаватель в ходе расследования установит обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния, а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Не стоит забывать и про ст. 73 УПК РФ как основу предмета доказывания по уголовному делу. Изложенные в ней обстоятельства — это тот минимум, который должен быть установлен по каждому уголовному делу, чтобы оно могло быть правильно рассмотрено в суде.

У следователей, дознавателей большое затруднение вызывает определение фактического предела доказывания, т. е. того объема, той глубины исследования подлежащих установлению обстоятельств, которые имеют место по конкретному уголовному делу с учетом его особенностей. Индивидуальный жизненный и профессиональный опыт следователя, дознавателя влияет на оценку ими факта полноты исследования всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Это часто приводит к сужению или увеличению пределов доказывания. И то и другое при ненадлежащей организации работы следователя, дознавателя может повлечь необоснованное уменьшение или увеличение срока расследования и, соответственно, нарушение прав участников уголовного процесса на объективное установление всех обстоятельств дела или рассмотрение уголовного дела в суде в разумный срок. Поэтому чрезмерно тщательное, излишне скрупулезное расследование, затягивающее сроки предварительного следствия и дознания, также нежелательно, как и расследование поспешное, неполное.

Следует обратить внимание на то, что закон связывает окончание предварительного расследования с характером имеющихся по делу сведений. Эти сведения должны быть отражены в *доказательствах*. В данном случае закон последователен. Поскольку обстоятельства, входящие в предмет доказывания, подлежат именно доказыванию, а в основе большинства решений по уголовному делу лежат доказательства, то и итоговое решение как результат всего расследования должно быть основано на доказательствах.

Таким образом, основанием окончания предварительного расследования по делу является такая исследованность обстоятельств уголовного дела, которая позволяет лицу, производящему расследование, на основе собранных по делу доказательств окончательно убедиться в характере совершенного преступления и в виновности привлеченного к уголовной ответственности лица, равно как и сделать вывод о наличии либо отсутствии других обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

§ 2. Порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения

Как было отмечено ранее, этап окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения представляет собой ряд последовательно сменяющих друг друга действий следователя, руководителя следственного органа и прокурора. В данном параграфе остановимся на деятельности только следователя, которую можно представить в виде совокупности следующих элементов:

- принятие решения об окончании производства следственных действий;
- систематизация и оформление материалов уголовного дела;
- объявление участникам процесса об окончании производства следственных действий и разъяснение им права на ознакомление с материалами уголовного дела;
- ознакомление с материалами уголовного дела потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей;
- ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемого, его защитника и законного представителя;
- разъяснение обвиняемому его права ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трех федеральных судей, о применении особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительного слушания;
- разрешение ходатайств, заявленных участниками процесса;
- составление обвинительного заключения;
- направление уголовного дела прокурору.

Такая структура объясняется логической последовательностью совершения процессуальных действий по уголовному делу. Однако

приведенные элементы расположены в категорично-условном порядке. Это означает, что очередность соблюдения одних из них обязательна, а некоторые могут менять свое место в приведенной последовательности. Например, ознакомление обвиняемого с материалами уголовного дела всегда осуществляется после ознакомления с ними потерпевшего. Иной порядок нарушал бы его право на ознакомление с материалами расследования в полном объеме. А для разрешения ходатайства, заявленного одним из участников процесса, нет необходимости ждать окончания ознакомления всех участников с материалами расследования. Оно может быть разрешено сразу после его заявления без ущерба для прав других участников. Составление обвинительного заключения ранее ознакомления участников с материалами уголовного дела нарушает логику расследования, так как по ходатайству участников могут быть произведены дополнительные следственные действия, которые также должны быть отражены в обвинительном заключении.

Таким образом, очередность выполнения следователем процессуальных действий очень важна, ее нарушение (когда последовательность категорична) является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и влечет возвращение уголовного дела следователю руководителем следственного органа или прокурором. Остановимся на характеристике названных элементов (составление обвинительного заключения, деятельность руководителя следственного органа и прокурора по изучению уголовного дела и обвинительного заключения для удобства изложения материала будут рассмотрены в следующих параграфах данной работы).

Принятие решения об окончании производства следственных действий. УПК РФ не определяет, в какой форме должно быть выражено решение следователя об окончании производства следственных действий. Формально о наличии принятого решения свидетельствует уведомление следователем участников об окончании производства следственных действий. Необходимо ли материальное выражение принимаемого решения? По большинству уголовных дел такой потребности не возникает. Но бывают и исключения: например, по уголовному делу, по которому участники настаивают на продолжении собирания доказательств. В данном случае решение следователя ограничивает реализацию ими своих процессуальных прав, значит,

может быть обжаловано. Но на что именно следует подавать жалобу, если решение документально не оформлено? В таком случае не будет противоречить положениям УПК РФ вынесение следователем отдельного постановления об окончании производства следственных действий. Вынесение такого постановления будет способствовать реализации участниками процесса своих прав (например, права на обжалование, заявление ходатайств). Его вынесение не препятствует рассмотрению возможных в последующем ходатайств участников процесса о проведении дополнительных следственных действий, подлежащих разрешению на общих основаниях.

Систематизация и оформление материалов уголовного дела.

В процессе расследования преступлений следственное производство может иметь самый различный вид: быть подшито; сгруппировано по отдельным эпизодам преступной деятельности или по обвиняемым; просто храниться в папке и др. Это связано с особенностью расследования и индивидуальными качествами следователя. Последнему приходится ксерокопировать материалы уголовного дела для использования их в судебном заседании при рассмотрении его ходатайств, а также жалоб на его действия и решения. Когда следственные действия проводятся не в служебном кабинете, не имеет смысла брать с собой все уголовное дело, целесообразнее и безопаснее взять только отдельные материалы, необходимые для работы. Таким образом, следственное производство постоянно находится в движении и имеет вид, который удобен для следователя в конкретной ситуации. Кроме того, заключения экспертов, ответы органа дознания на поручения следователя, ответы на запросы и т. д., полученные к завершению расследования, всегда требуют перегруппировки процессуальных документов даже уже подшитого уголовного дела.

На этапе окончания предварительного расследования важно придать следственному производству системный вид, который будет удобен для последующей работы с материалами и их изучения участниками уголовного процесса. В первую очередь следователь определяет, во сколько томов необходимо распределить процессуальные документы. Как правило, в одном томе уголовного дела должно содержаться не более 250 листов. Далее материалы необходимо систематизировать. Это облегчает оценку собранных доказательств: когда все доказательства по отдельному эпизоду преступной

деятельности сгруппированы вместе, намного проще проверить полноту, всесторонность и объективность расследования по этому преступлению. Кроме того, группировка документов помогает создать полное, завершённое представление об отдельных процессуальных действиях следователя и обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Например, собранный вместе материал, характеризующий личность обвиняемого, даёт целостное представление о социально-демографических признаках последнего, наличии возможных смягчающих наказание обстоятельствах, а также позволяет увидеть отсутствие обязательных для установления данного обстоятельства предмета доказывания документов. Как правило, постановление о назначении экспертизы, протоколы ознакомления потерпевшего и обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы, заключение эксперта, протоколы ознакомления потерпевшего и обвиняемого с заключением эксперта подшиваются вместе, даже если между их составлением проводились другие процессуальные действия. Такое расположение документов позволяет проверить, выполнены ли следователем все необходимые для этого случая процессуальные действия, соблюдены ли права участников процесса, а также оценить соответствие выводов эксперта поставленным перед ним вопросам и т. д.

В ряде случаев (как показывает практика) определённые процессуальные документы подшиваются друг за другом: поручение следователя органу дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий и ответ на него; запросы следователя и ответы на них; постановление о привлечении в качестве обвиняемого и допрос обвиняемого и др.

Существует два основных порядка систематизации материалов уголовного дела: хронологический, когда материалы уголовного дела подшиваются по дате производства процессуального действия или принятия процессуального решения, и объективный, когда материалы группируются по какому-либо признаку (эпизод преступной деятельности; соучастник; обстоятельство, входящее в предмет доказывания, и т. д.). Как правило, распределяя процессуальные документы в томе уголовного дела, следователь использует оба порядка систематизации. Хронологический порядок систематизации преобладает по простым уголовным делам, когда один обвиняемый совершил одно преступление. Объективный порядок систематизации

используется по сложным уголовным делам, когда имеется несколько обвиняемых или совершено несколько преступлений.

Каждый том уголовного дела должен быть пронумерован и содержать опись документов, в нем находящихся. Нумерация осуществляется простым карандашом путем проставления порядкового номера в правом верхнем углу документа. Нумеруются листы уголовного дела, а не страницы (поэтому каждый лист уголовного дела учитывается только один раз). Если документы распределены в несколько томов, то нумерация каждого тома начинается заново. Опись документов составляется отдельно для каждого тома, подшивается перед процессуальными документами и в общую нумерацию не включается.

Объявление участникам процесса об окончании производства следственных действий и разъяснение им права на ознакомление с материалами уголовного дела. Для начала необходимо определить, какие участники по окончании предварительного следствия имеют право на ознакомление с материалами уголовного дела. К таковым закон отнес участников, имеющих в деле собственный интерес или представляющих интересы таких лиц. Согласно ст. 215 УПК РФ к ним отнесены: обвиняемый, его защитник и законный представитель; потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Этот перечень нельзя назвать исчерпывающим.

Согласно ч. 3 ст. 45 УПК РФ законный представитель потерпевшего имеет те же права, что и представляемое им лицо, в том числе и право на ознакомление с материалами уголовного дела.

К лицам, имеющим право на ознакомление с материалами расследования, следует отнести и заинтересованного свидетеля. В силу уголовно-правовых предпосылок такое лицо иногда не может быть признано потерпевшим, однако прямо заинтересовано в результатах расследования. *Например, при совершении преступления, предусмотренного ст. 326 УК РФ «Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства», не являющийся соучастником преступления собственник автомобиля, на котором выявлена подделка номера кузова, не может выступить в качестве потерпевшего. Непосредственно преступлением ему вред не причинен, но очевидно, что результаты расследования напрямую затрагивают его интересы, а поэтому в силу прямого действия ч. 2*

*ст. 24 Конституции Российской Федерации*¹ подобный свидетель имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела. Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчеркивали, что объем прав участников не должен зависеть исключительно от наличия у них формального статуса соответствующего участника. В первую очередь необходимо обращать внимание на их сущностное положение по уголовному делу.

Форма уведомления участников об окончании производства следственных действий законом установлена только в отношении обвиняемого. Согласно ч. 1 ст. 215 УПК РФ следователь факт уведомления обвиняемого об окончании производства следственных действий и разъяснения ему права на ознакомление со всеми материалами дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя должен отразить в протоколе, составленном в соответствии со ст. ст. 166 и 167 УПК РФ. Как правило, такой протокол носит наименование «Протокол уведомления обвиняемого об окончании производства следственных действий», что обусловлено содержанием отражаемых в нем действий следователя. Если при уведомлении обвиняемого присутствуют его защитник, законный представитель, то факт их уведомления об окончании производства следственных действий и разъяснения права на ознакомление с материалами расследования отражается в одном протоколе с обвиняемым. Составлять отдельный протокол уведомления защитника, законного представителя обвиняемого об окончании следственных действий закон не требует, однако его оформление не будет нарушением УПК РФ.

Как правило, информируются указанные выше участники об окончании производства следственных действий путем направления им письменного уведомления, копия которого приобщается к делу. Параллельно для большей оперативности возможно их уведомление по телефону или с использованием СМС-сообщений (по примеру судов общей юрисдикции).

Часть 2 ст. 215 УПК РФ предусматривает, что следователь уведомляет об окончании следственных действий защитника, законного

¹ Часть 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы.

представителя обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Нужно признать это требование недостаточным. Следователь помимо сообщения об окончании следственных действий должен разъяснить им их право на ознакомление с материалами уголовного дела, указать дату, время и место ознакомления с делом в случае заявления об этом ходатайства. *Например, содержание уведомления потерпевшему может выглядеть следующим образом: «Сообщаю Вам, что производство следственных действий по уголовному делу № 535671 окончено. В соответствии с ч. 1 ст. 216 УПК РФ Вы имеете право ознакомиться с материалами уголовного дела при заявлении об этом соответствующего ходатайства. С материалами уголовного дела Вы можете ознакомиться 17 марта 20__ года в служебном кабинете следователя по адресу: г. Омск, ул. Сенная, д. 27, кабинет 327, с 10 до 18 часов».*

Недопустимо формальное отношение к уведомлению участников. *Например, следователь составил уведомление 27 числа, а дату ознакомления определил 29. После этого по почте направил уведомление адресату. В указанный день участник на ознакомление с материалами уголовного дела не пришел, так как уведомление не дошло до адресата за столь короткий срок.* В данном случае имеет место нарушение требований ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Следователь, хоть и направил уведомление участнику, не создал для него реальной возможности воспользоваться своим правом.

Не имеет значения, какого участника следователь должен первым уведомить об окончании производства следственных действий. Закон установил только очередность самого ознакомления с материалами уголовного дела для участников.

Ознакомление с материалами уголовного дела — одно из основных прав участников процесса. Не случайно в судебной практике неознакомление с материалами расследования рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона с вытекающими из этого последствиями. В связи с этим, желая снять возможные вопросы в будущем, следователи факт уведомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей об окончании производства следственных действий фиксируют в составляемом ими протоколе по аналогии с уведомлением обвиняемого. Это не противоречит УПК РФ, но и не является

обязательным. Следует подчеркнуть, что составляемый в таком случае протокол достоверно подтверждает, что участнику разъяснили его право на ознакомление с материалами уголовного дела.

Обязанность следователя по предъявлению материалов уголовного дела лицам, указанным в ст. 215 УПК РФ, различна. Потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям материалы уголовного дела предъявляются по их ходатайству. Обвиняемого, его защитника и законного представителя следователь знакомит с материалами уголовного дела, без каких бы то ни было дополнительно высказанных с их стороны пожеланий. Даже если обвиняемый при составлении протокола уведомления об окончании производства следственных действий выскажет-ся о своем нежелании знакомиться с делом, следователь все равно должен назначить ему дату и время, когда он может к нему прийти для ознакомления с материалами расследования. И, напротив, если такое же волеизъявление будет высказано потерпевшим, то это дает право следователю приступить к ознакомлению с материалами дела обвиняемого.

Уголовно-процессуальным законом детально регламентированы правила, позволяющие избежать затягивания сроков начала ознакомления с материалами уголовного дела. Так, согласно ч. 3 ст. 215 УПК РФ, если представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика по уважительным причинам не может прибыть для ознакомления в назначенное время, следователь должен отложить ознакомление, но на срок не более 5 суток.

К уважительным причинам, препятствующим явке к следователю на ознакомление с делом, следует отнести: болезнь лица, исключаящую его передвижение или делающую невозможным проведение с ним процессуальных действий; болезнь ребенка или другого члена семьи, за которыми требуется постоянный уход, в случае отсутствия возможности осуществления такого ухода другими лицами; наличие малолетнего ребенка при отсутствии возможности оставить его под присмотром других лиц; похороны родственников; стихийные бедствия или явления природы, делающие невозможным явку к следователю; отсутствие транспортной связи между местом проживания лица и местом расположения органа расследования.

Обязанность информирования следователя о наличии уважительных причин лежит на самих участниках. Поэтому, если участники

не пришли в назначенное время на ознакомление с материалами уголовного дела и не уведомили о наличии у них уважительных причин, следователь должен расценивать это как отказ от ознакомления с материалами дела. Это дает ему право приступить к дальнейшим действиям, не дожидаясь истечения 5-суточного срока (например, начать знакомить с делом обвиняемого и его защитника). Факт неявки участника для ознакомления с делом без уважительных причин желательно отразить документально. Об этом может быть сделана отметка на копии уведомления или составлена отдельная справка.

Часть 3 ст. 215 УПК РФ по кругу участников необходимо толковать расширительно. Хотя в ней не указаны потерпевший, его законный представитель, гражданский истец и гражданский ответчик, все вышесказанное должно относиться и к ним. Иная трактовка правовой нормы ведет к необоснованному ограничению прав названных участников.

В законе предусмотрена возможность отложить ознакомление на срок не более 5 суток. Это минимальный срок, в течение которого следователь обязан не приступать к ознакомлению с материалами уголовного дела обвиняемого. По своему усмотрению, исходя из конкретной ситуации, следователь может отложить ознакомление и на большее время, при этом он не должен чрезмерно затягивать следствие. В данном случае пятисуточный срок защищает именно следователя, ограждая его от умышленного затягивания времени ознакомления с материалами дела со стороны потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Например, следователь на 21 мая вызвал потерпевшего для ознакомления с материалами уголовного дела, расследование по которому длилось более 6 месяцев. Последний сообщил, что с делом знакомиться желает, но находится в командировке и сможет явиться только 28 мая. Установленный ч. 3 ст. 215 УПК РФ пятисуточный срок истекает 26 мая, и с этого момента у следователя имеется формальное право приступить к ознакомлению с делом обвиняемого. Однако более правильным в данной ситуации (с учетом сложности уголовного дела, позиции потерпевшего, незначительности превышения пятисуточного срока) будет отложение ознакомления с материалами уголовного дела до возвращения потерпевшего из командировки.

Неявка потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенный день не лишает их возможности реализации данного права в последующем. Так, если указанные участники заявят об этом ходатайство уже в момент ознакомления с делом обвиняемого, то следователь должен создать условия для изучения ими материалов расследования. Иное нарушало бы принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Другая позиция закреплена в законе относительно уведомления обвиняемого. Так, ч. 5 ст. 215 УПК РФ предусмотрено, что если обвиняемый, не содержащийся под стражей, не является для ознакомления с материалами уголовного дела без уважительных причин, то следователь по истечении 5 суток со дня объявления об окончании следственных действий (т. е. составления протокола уведомления об этом) либо со дня окончания ознакомления с материалами уголовного дела иных участников составляет обвинительное заключение и направляет материалы уголовного дела прокурору.

Указанные 5 суток следователю нужно ожидать, если он не располагает никакой информацией об обвиняемом. Когда же ему известно о фактах заболевания обвиняемого, его нахождения в командировке или о наличии других уважительных причин, то время ожидания следует увеличить на срок действия уважительных причин.

Необходимо отметить, что названный выше порядок применим к ситуации, когда обвиняемый еще не приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела, если же он начал ознакомление с ними, а потом перестал являться, то действия следователя должны быть другими, о чем будет сказано ниже.

Ознакомление с материалами уголовного дела потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей регулирует ст. 216 УПК РФ. По общему правилу материалы уголовного дела предъявляются потерпевшему, его законному представителю и представителю для ознакомления в полном объеме. Однако в случае, если в уголовном деле участвуют несколько потерпевших, каждый из них (и соответственно, его законный представитель и представитель) вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного только

данному потерпевшему (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ). Указанное ограничение имеет важное уголовно-процессуальное значение, так как позволяет не знакомить конкретного потерпевшего с материалами уголовного дела, касающимися причинения вреда другим потерпевшим, а следовательно, сокращает срок ознакомления с делом, а также обеспечивает право других участников процесса на конфиденциальность.

Согласно п. 12 ч. 4 ст. 44, ч. 3 ст. 45, п. 9 ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 55, ч. 1 ст. 216 УПК РФ гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе знакомиться лишь с материалами уголовного дела, относящимися к заявленному гражданскому иску. Исковые заявления подаются о возмещении вреда, причиненного непосредственно преступлением, или произведенных расходов, обусловленных совершением преступления. Для разрешения гражданского иска необходимо установить, был ли причинен вред, каков его размер, кто должен его возместить. Таким образом, все материалы уголовного дела, содержащие сведения о названных выше обстоятельствах, должны быть предъявлены для ознакомления гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. Такими материалами уголовного дела являются:

1. Все собранные по уголовному делу доказательства, подтверждающие факт совершения преступления и виновность в его совершении подозреваемого, обвиняемого. Обоснованность и правомерность подачи искового заявления в первую очередь зависят от установления самого факта совершения уголовно наказуемого деяния.

2. Доказательства, содержащие сведения о лице, причинившем вред, и лице, несущем по закону ответственность за действия такого лица (устанавливающие персональные данные, подтверждающие гражданскую дееспособность, наличие заработка, имущества, иждивенцев и т. д.).

3. Доказательства, отражающие характер и размер причиненного вреда, а также расходов, возникших в связи с совершением преступления. *Например, если расследуется уголовное дело по умышленному уничтожению чужого имущества путем поджога, то размер причиненного вреда будет соответствовать стоимости уничтоженного или поврежденного имущества. При умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшему причиняется*

физический вред, возмещению в таком случае подлежат все расходы, связанные с его лечением.

К материалам уголовного дела, которые не следует предъявлять гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, относятся: все материалы расследования, относящиеся к другим преступлениям и причинению вреда другим лицам; служебные документы следователя (план расследования по уголовному делу, различные справки, уведомления и т. д.), постановления, не связанные с оценкой доказательств о виновности лица (постановление о допуске защитника и др.); документы, отражающие применение к подозреваемому, обвиняемому и другим участникам мер уголовно-процессуального принуждения; материалы расследования по проверке неподтвердившихся версий и т. п.

Часто статус гражданского истца и гражданского ответчика у участников совмещен с другими процессуальными статусами, которыми они обладают: потерпевший, обвиняемый, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого. В таком случае приоритетным является статус потерпевшего, обвиняемого, законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого. Именно он определяет объем предназначенного им для ознакомления производства.

УПК РФ допускает и другие ограничения в предъявлении материалов уголовного дела для ознакомления потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям. Одни положения закона обеспечивают интересы органов предварительного расследования, другие — безопасность участников уголовного процесса. Так, ч. 1 ст. 216 УПК РФ предусмотрено, что потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям не предъявляются документы, указанные в ч. 2 ст. 317⁴ УПК РФ. Данные документы отражают обстоятельства заключения с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и по этой причине не подлежат широкой огласке. К таким документам отнесены: ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве; постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; досудебное соглашение о сотрудничестве.

Кроме того, не предъявляется постановление, указанное в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, о сохранении в тайне данных участника процесса. Следователь вправе вынести такое постановление, при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и хранится при уголовном деле.

Изложенное выше позволяет утверждать, что в отношении потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в законе реализован *принцип разумного доступа* к материалам расследования. Они имеют возможность ознакомиться с таким объемом производства, который необходим и достаточен для защиты ими своих прав и интересов. Это сделано соразмерно обеспечению интересов правосудия и прав других участников уголовного судопроизводства.

В законе прямо не урегулирован вопрос о возможности непредъявления несовершеннолетнему потерпевшему материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. Чтобы сберечь неустойчивую психику несовершеннолетнего обвиняемого, в ч. 3 ст. 426 УПК РФ закреплена возможность не предъявлять ему для ознакомления те материалы дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. В таком случае следователем выносится соответствующее постановление, в котором указываются не подлежащие предъявлению материалы со ссылками на листы дела. Полагаем, так же необходимо действовать и в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, что соответствует принципам уголовного судопроизводства. Проявление заботы о психическом состоянии несовершеннолетнего участника не должно зависеть от занимаемого им процессуального статуса.

Нелогично выглядит распределение полномочий потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, которыми они могут воспользоваться при ознакомлении с материалами уголовного дела. Так, согласно п. 12 ч. 4 ст. 44 УПК РФ гражданский истец имеет право выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, гражданский ответчик — делать из уголовного дела соответствующие выписки, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с использованием технических средств (п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК РФ), потерпевший — выписывать из

уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

Полагаем, что это простой недостаток юридической техники, который нивелируется ч. 2 ст. 216 УПК РФ, предусматривающей, что ознакомление потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей с материалами уголовного дела проводится в порядке, определенном для обвиняемого и его защитника. Возможность вольного толкования термина «порядок» (включение в его содержание не только последовательности совершения определенных действий, но и объема полномочий участников) фактически привела к идентичности полномочий потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей с полномочиями обвиняемого и его защитника. В свете принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве такое положение дел отвечает интересам правосудия. Равенство прав участников в ознакомлении с материалами расследования исключает приоритет в обеспечении их прав, создает им равные условия для защиты своих интересов в судебном разбирательстве.

Таким образом, отсылочный характер ч. 2 ст. 216 УПК РФ позволяет более подробно рассмотреть права потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей при ознакомлении с материалами уголовного дела, а также сам порядок ознакомления с делом через освещение порядка ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, что будет сделано ниже.

В законе не имеется ограничений на раздельное ознакомление с материалами уголовного дела потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Поэтому, если указанные лица заявят ходатайство о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела, его следует удовлетворить.

Учитывая, что законный представитель и представитель потерпевшего, являющегося несовершеннолетним или по своему физическому или психическому состоянию лишенного возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы (вовлекаемый в уголовное судопроизводство на основании ч. 21 ст. 45 УПК РФ), вовлекаются в уголовный процесс для отстаивания его интересов, их ознакомление с материалами дела должно происхо-

дить только совместно с потерпевшим. Другой порядок ознакомления приводил бы к отсутствию реальной возможности для такого потерпевшего воспользоваться помощью его законного представителя и представителя при производстве процессуального действия, а следовательно, был бы нелогичен. В случае отказа потерпевшего от ознакомления с материалами дела за его представителем и законным представителем данное право сохраняется, и они могут индивидуально изучить уголовное дело.

О ходе и результатах ознакомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей с материалами уголовного дела следователь составляет протокол ознакомления. Если участник и его представитель знакомились с материалами уголовного дела совместно, то составляется один протокол, если раздельно, то протокол составляется на каждого участника.

Ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемого, его защитника и законного представителя происходит только после выполнения следователем требований ст. 216 УПК РФ, когда потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители завершили ознакомление с материалами уголовного дела, оно производится в порядке, установленном ст. 217 УПК РФ. Согласно части 1 указанной статьи все материалы предъявляются обвиняемому и его защитнику в подшитом и пронумерованном виде. Этим гарантируется, что обвиняемый и его защитник увидят все материалы уголовного дела, и обеспечивается возможность предметно ссылаться на конкретные документы с указанием листов дела, что облегчает их поиск и изучение. Для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его защитника фотографии, материалы аудио- и видеозаписи, киносъемки и иные приложения к протоколам следственных действий.

Ознакомление с материалами уголовного дела — это право обвиняемого. Он может воспользоваться данным правом полностью, частично или отказаться изучать материалы расследования. Однако такой отказ недопустим, если он носит вынужденный характер. *Например, обвиняемый отказался знакомиться с частью материалов дела ввиду того, что их нет в наличии у следователя (не получен ответ на запрос о характеристике, копии приговора и т. п.) или нет устройства для просмотра видеозаписи.* Подобные факты

расцениваются как существенное нарушение права обвиняемого на защиту.

Следует обратить внимание, что вещественные доказательства следователем предъявляются для ознакомления в безусловном порядке, что не подразумевает необходимости заявления об этом отдельного ходатайства обвиняемым или его защитником. Поэтому, если вещественные доказательства переданы кому-либо на хранение или находятся в комнате хранения вещественных доказательств, необходимо обеспечить их наличие в месте, где будет происходить ознакомление с делом.

В законе указывается, что в случае невозможности предъявления вещественных доказательств следователь выносит об этом постановление (ч. 1 ст. 217 УПК РФ), которое должно быть передано для ознакомления обвиняемому и его защитнику. Используемое в законе выражение «в случае невозможности» является оценочным и порождает противоречивую практику его толкования. О невозможности предъявления вещественных доказательств может свидетельствовать то, что они: а) уничтожены в связи с порчей, невозможностью обеспечения безопасного хранения (например, в некоторых случаях взрывчатые, ядовитые, токсичные вещества); б) израсходованы при производстве экспертизы; в) реализованы в установленном законом порядке; г) имеются в наличии, но требуют специальных условий хранения, так как представляют опасность для жизни и здоровья окружающих, ввиду чего их свободная транспортировка затруднена или невозможна (например, радиоактивные, взрывчатые, токсичные и ядовитые вещества и т. п.).

Как правило, ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела происходит совместно, но может осуществляться и раздельно. Обвиняемый и его защитник должны заявить об этом письменные ходатайства. Такое ходатайство следователь обязан отклонить в случаях, предусмотренных пп. 2–5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ (когда обвиняемый является несовершеннолетним; не владеет языком, на котором ведется производство по делу; в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно реализовать свое право на защиту; обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь).

В УПК РФ прямо не оговорена возможность отдельного ознакомления несовершеннолетнего обвиняемого и его законного представителя с материалами дела. Считаем, что ознакомление законного представителя с материалами уголовного дела возможно только совместно с несовершеннолетним обвиняемым. Это соответствует назначению участия законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования — помочь последнему осуществить свое право на защиту, а также обеспечить психологическую поддержку при производстве предварительного расследования.

Если в производстве по уголовному делу участвуют несколько обвиняемых, то последовательность предоставления им и их защитникам материалов уголовного дела устанавливается следователем. Закон не требует вынесения об этом специального постановления, но по усмотрению следователя возможно и документальное оформление принятого решения. Совместное ознакомление нескольких обвиняемых с одними и теми же материалами уголовного дела не рекомендуется. Допустима ситуация, когда следователь в одном кабинете одновременно знакомит нескольких обвиняемых с материалами уголовного дела, но при этом лица изучают различные тома уголовного дела. В таком случае следователь должен учесть следующие обстоятельства: в процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, обвиняемый и его защитник вправе повторно обращаться к любому из томов уголовного дела; обвиняемые могут договориться об изменении показаний; в процессе такого ознакомления трудно уследить за сохранностью материалов дела. В подобных ситуациях следователь может привлекать технических помощников для оказания содействия в ознакомлении участников с материалами дела (помощника следователя, оперуполномоченного, других сотрудников полиции).

В процессе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый и его защитник вправе выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств. Копии документов и выписки из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства (ч. 2 ст. 217

УПК РФ). Следует подчеркнуть, что при уголовном деле хранятся только копии тех документов и выписки из материалов уголовного дела, в которых непосредственно содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну. Другие копии и выписки обвиняемый и его защитник имеют право хранить при себе. *Например, в уголовном деле к сведениям, составляющим охраняемую федеральным законом тайну, относится только информация о диагнозе заболевания потерпевшего, изложенная в справке медицинской организации (врачебная тайна). Поэтому храниться при уголовном деле (а не на руках у обвиняемого) должна только копия этой справки.*

Согласно п. 13 ч. 4 ст. 47 и п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ обвиняемый и его защитник имеют право снимать копии с материалов уголовного дела за свой счет, в том числе с помощью технических средств. Поэтому следователь должен лишь создать условия, чтобы они смогли воспользоваться данным правом (например, предоставить возможность пронести в здание органа предварительного расследования копировальную технику, проверить наличие в служебном кабинете розетки электропитания, не препятствовать фотографированию или ксерокопированию и т. п.), и не обязан сам обеспечивать их техническими средствами и бумагой. Иная ситуация складывается, когда обвиняемый содержится под стражей. Пронести в СИЗО технические средства и бумагу для снятия копий с материалов уголовного дела нельзя. Поэтому, чтобы создать равные возможности всем обвиняемым вне зависимости от примененной к ним меры пресечения, предусмотрена возможность копирования материалов уголовного дела сотрудниками мест содержания под стражей с использованием своей копировально-множительной техники по ходатайству защитника. Данная услуга платная, понесенные стороной защиты расходы являются процессуальными издержками и возмещаются по правилам, установленным ст. 132 УПК РФ¹.

¹ *О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений*: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Рос. газета. 1995. 20 июля ; *О порядке предоставления администрацией места содержания под стражей защитнику по его требованию платных услуг по копированию материалов уголовного дела и об установлении тарифов на эти услуги* (вместе с Правилами предоставления администрацией места содержания под стражей защитнику по его требованию платных услуг по копированию материалов уголовного дела) : постановление Правительства Российской Федерации

В статье 217 УПК РФ не сказано, каким образом следователь знакомит обвиняемого и его защитника с материалами дела. В части 1 данной статьи имеется указание на то, что следователь предьявляет им материалы дела. Однако следователь не вправе ограничиться только простым предоставлением материалов дела для ознакомления и отстраниться от самого процесса их изучения обвиняемым и его защитником. Следователь при необходимости обязан разъяснить обвиняемому назначение и смысл непонятных ему документов, сущность показаний тех или иных лиц, значение принятых по делу решений и т. д. В УПК РФ не содержится положения о возможности ознакомления путем прочтения материалов дела следователем. Даже если выражена просьба обвиняемого о том, чтобы следователь огласил материалы дела, такая форма ознакомления недопустима. Следователь и обвиняемый преследуют разные интересы в уголовном процессе, и подобный подход позволит следователю избежать обвинений в предвзятости при ознакомлении. Если обвиняемый просит прочитать материалы дела, ссылаясь на затруднения с чтением, то это можно расценивать как одно из условий обязательного участия защитника (пп. 3 и 4 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). В таком случае материалы уголовного дела должны быть оглашены ему защитником.

Согласно ч. 3 ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. В некоторых случаях по сложным уголовным делам (бывают дела объемом 500 томов и более) ознакомление обвиняемых и их защитников длится несколько лет, и это считается допустимым. Однако в случае злоупотребления обвиняемым и его защитником данным правом закон предусмотрел возможность его ограничения. В той же части анализируемой статьи указано, что если обвиняемый и его защитник явно затягивают

от 23 апреля 2012 г. № 361 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19, ст. 2401. С. 5922–5923 ; *О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. № 361 (вместе с Порядком ведения учета денежных средств, поступивших в оплату услуг по копированию материалов уголовных дел, и объема оказанных услуг)* : приказ МВД России от 24 июля 2013 г. № 554 // Рос. газета. 2013. 16 окт.; *О порядке ведения учета денежных средств, поступивших в оплату услуг по копированию материалов уголовных дел, и объеме оказанных услуг* : приказ Минюста России от 1 июня 2015 г. № 124. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

время ознакомления с материалами уголовного дела, то на основании судебного решения им устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами расследования.

О явном затягивании времени ознакомления могут свидетельствовать следующие факты: лицо знакомится с делом всего по несколько минут в день, постоянно просит перенести ознакомление на другой день по различным незначительным причинам, регулярно возвращается к ранее изученным материалам дела и снова их изучает, переписывает дословно все материалы, за длительное время знакомится с несколькими листами дела и т. п. Подобные факты следователь должен подробно фиксировать в составляемом протоколе ознакомления или графике ознакомления.

Судья по ходатайству следователя принимает решение об установлении срока для ознакомления с делом обвиняемого и его защитника в порядке ст. 125 УПК РФ. В ходатайстве, которое в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ подлежит согласованию с руководителем следственного органа, должен быть обоснован определенный срок, необходимый для ознакомления с делом, приведены факты, свидетельствующие о явном затягивании времени ознакомления.

Считается, что 2–3 дня достаточно для ознакомления с одним томом уголовного дела. Данное положение можно считать ориентиром, но к установлению необходимого срока в каждом случае надо подходить индивидуально, с учетом характера преступления, личности и возраста обвиняемого, имеющих в деле материалов (преобладают свидетельские показания; многочисленные и большие по объему заключения экспертов или акты ревизий и т. д.). Авторам известны случаи, когда в большом по объему уголовном производстве судом устанавливался срок для ознакомления с материалами уголовного дела из расчета один день на изучение 2 томов.

Согласно ст. 125 УПК РФ обвиняемый и его защитник имеют право участвовать в судебном заседании при рассмотрении указанного ходатайства. Они могут возражать против него, приводить суду аргументы в подтверждение своей позиции. По результатам судебного заседания судья или отказывает в удовлетворении ходатайства следователя, или устанавливает конкретный срок, до которого обвиняемый и его защитник должны завершить ознакомление с материалами расследования.

Если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления. Следователь вправе при наличии уважительных причин увеличить установленный судом срок ознакомления на столько дней, сколько охватываются уважительными причинами. Если установленный судом срок истек, а обвиняемый и его защитник не ознакомились с материалами дела и в их действиях не усматривается явного затягивания времени ознакомления, следователь может продолжить его до естественного завершения.

Например, по уголовному делу объемом в 25 томов судом принято решение об установлении срока для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в 15 суток до 20 июля. До указанной даты обвиняемый и его защитник ознакомились с материалами уголовного дела в отведенное для этого время. Фактов, свидетельствующих о продолжении затягивания ими срока ознакомления с материалами расследования, не имеется. Однако к 20 июля они не успели ознакомиться с двумя томами уголовного дела, на что потребуется дополнительно 2–3 дня. Формально у следателя имеется право вынести постановление об окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Но в подобной ситуации в большей степени будет отвечать принципам уголовного судопроизводства предоставление им возможности завершить ознакомление с материалами расследования в полном объеме.

УПК РФ допускает исключения из общего правила о предоставлении обвиняемому и его защитнику всех материалов уголовного дела. Это связано с обеспечением безопасности участников уголовного процесса, а также охраной нравственных аспектов и психического состояния несовершеннолетнего обвиняемого. Так, согласно ч. 1 ст. 217 УПК РФ не предъявляется обвиняемому и его защитнику постановление, указанное в ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Это постановление о сохранении в тайне данных участника процесса.

Частью 3 ст. 426 УПК РФ предусмотрено, что следователь вправе вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела,

которые могут оказать на него отрицательное воздействие. К такому следует отнести материалы дела, содержащие:

- сведения о подробностях развратного образа жизни родителей и других лиц, детальное описание недочетов воспитательной работы в школе, на производстве, в семье;

- данные, порочащие родителей либо относящиеся к сексуальным преступлениям других лиц;

- информацию о преступлениях, совершенных его близкими родственниками, соучастниками (но без участия несовершеннолетнего), которая может причинить вред его психике, способствовать формированию асоциальных взглядов и т. п.

В таком случае следователь выносит мотивированное постановление, в котором указывает, какие материалы уголовного дела не будут предъявлены несовершеннолетнему обвиняемому и по какой причине (с указанием листов дела). Постановление должно быть доведено до сведения защитника и законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого. Ознакомление с такими материалами дела законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого и защитника является обязательным.

В настоящее время одним из проблемных вопросов этапа окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения является правовая возможность ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по копиям документов и уголовному делу в электронном виде. Плюсов у такого порядка ознакомления много. Во-первых, это сократит время ознакомления, так как изготовив количество копий по числу обвиняемых, следователь может провести их ознакомление параллельно, а не поочередно. Во-вторых, это обеспечит сохранность материалов уголовного дела, так как оригиналы документов всегда будут в распоряжении следователя. В-третьих, копии материалов дела можно выдавать обвиняемому на руки, допуская их самостоятельное изучение вне служебного кабинета следователя. В таком случае у следователя появится свободное время для работы по другим уголовным делам.

Анализ нормативных предписаний УПК РФ показывает, что в законе не содержится прямых указаний о возможности по окончании расследования знакомить участников процесса с материалами дела по копиям. Вместе с тем во многих ситуациях нормативно закреплено

ознакомление участников с материалами дела именно по копиям (например, при оценке законности решения о производстве следственного действия без судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), при восстановлении уголовного дела (ч. 2 ст. 158¹ УПК РФ)). Решениями Верховного Суда Российской Федерации также допускается изучение участниками копий процессуальных документов (например, представленных следователем в суд в подтверждение заявленного им ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу)¹. Кроме того, участники процесса наделены правом снимать копии с материалов дела с помощью технических средств. Изложенное указывает на то, что: 1) закон констатирует достаточную возможность копий процессуальных документов передавать форму и содержание их подлинников; 2) ознакомление участников с материалами дела по копиям не противоречит сущности уголовно-процессуального закона.

При современных способах копирования документов на компьютерно-множительной технике (ксерокопирование, копирование с помощью сканера и др.) копия документа фактически представляет собой его второй экземпляр, полностью и тождественно передающий как содержание документа, так и особенности его составления. Поэтому с точки зрения информативности копии документов не уступают их подлинникам.

Несмотря на это, основным доводом против ознакомления с материалами дела по копиям выступает невозможность обеспечения полноты и достоверности представленных копий, что позволит участникам процесса использовать данное обстоятельство в своих интересах. Ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ предполагает создание следователем таких условий, когда участники имеют непосредственную возможность их осмотреть и изучить содержание. Этим обеспечивается открытость, в широком смысле этого слова, оконченного производства для всех заинтересованных лиц.

Аналогичные опасения высказываются и относительно ознакомления с уголовным делом в электронном виде. В настоящее время

¹ *О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (в ред. от 24 мая 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

большое количество процессуальных документов следователь составляет сначала на компьютере, перевести оставшиеся в электронный вид не составляет труда. В итоге копия уголовного дела в электронном виде обойдется намного дешевле, чем традиционная бумажная копия.

Представление фактических данных в копиях не вводит никаких ограничений для непосредственного их восприятия участниками. Для разрешения возникших вопросов обвиняемый всегда может ознакомиться с подлинными материалами уголовного дела и обратиться за разъяснением к следователю. Однако ввиду названных выше причин, отсутствия прямого законодательного дозволения указанные способы ознакомления с материалами уголовного дела распространения не получили. Полагаем, разрешение этих вопросов — одно из главных направлений совершенствования норм рассматриваемого института в будущем.

В то же время уже сегодня считаем не противоречащим нормам УПК РФ ознакомление с материалами дела по копиям документов, когда существует вероятность повреждения или уничтожения последних. Это оправданная и необходимая мера, направленная на пресечение возможного противоправного поведения участников и обеспечивающая нормальный ход уголовного судопроизводства в целом (если будут уничтожены доказательства, уголовное дело может не поступить в суд, интересы потерпевших от преступления не будут защищены в полном объеме). Решение об ознакомлении участников процесса с материалами уголовного дела по копиям требует вынесения об этом мотивированного постановления, где необходимо указать основания принятия такого решения, перечислить материалы дела, ознакомление с которыми будет происходить по копиям (не всегда имеется объективная необходимость предъявлять в копиях все материалы дела). Копия постановления с разъяснением права на обжалование должна быть вручена лицу, в отношении которого принято указанное решение.

Еще одной проблемой, решение которой позволит оптимизировать процесс ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, является необходимость законодательного ограничения возможности ознакомления обвиняемого с процессуальными документами, не имеющими отношения к его преступлению. Подобная ситуация возможна при соединении в одном производстве нескольких

уголовных дел, расследуемых по факту совершения преступлений в соучастии. В таком случае конкретный обвиняемый, не имеющий отношения к некоторым расследуемым по данному уголовному делу преступлениям, нацелен законом на ознакомление с материалами расследования по данным преступлениям в полном объеме. Почему закон ограничил потерпевшего правом знакомиться с материалами расследования, касающимися только вреда, причиненного данному потерпевшему, а обвиняемый имеет право изучать все материалы уголовного дела? В материалах расследования *других преступлений* отражены персональные данные участников, может содержаться информация, составляющая охраняемую федеральным законом тайну, поэтому доступ к ней обвиняемого является необоснованным. Полагаем, что введение законодательного запрета на ознакомление обвиняемого с такими материалами расследования несколько не нарушит его права на защиту, а, напротив, будет в большей мере учитывать интересы других участников и позволит сократить сроки ознакомления с материалами дела.

Согласно ч. 1 ст. 218 УПК РФ по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела следователь составляет об этом протокол. Данное утверждение применимо к тем случаям, когда ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела происходит за один день. Когда же ознакомление растянуто на несколько дней, по окончании ознакомления следователь лишь завершает составление протокола, а начинает его составление при первоначальном предъявлении материалов уголовного дела. Это связано с тем, что в ходе ознакомления могут произойти действия, требующие немедленного отражения в протоколе. Например, произошла замена защитника или законного представителя у обвиняемого, заявлено ходатайство, сделано замечание и т. д. Указать дату начала ознакомления также возможно только в уже начатом протоколе ознакомления.

В соответствии с ч. 1 ст. 218 УПК РФ в протоколе указываются даты начала и окончания ознакомления, ходатайства и иные заявления. Слово «дата» необходимо воспринимать как число, часы и минуты, когда было начато и окончено ознакомление. Именно из этих положений исходит и судебная практика.

Форма протокола ознакомления не приспособлена для фиксации в нем хода изучения уголовного дела участниками в течение

нескольких дней. Поэтому, если ознакомление с материалами дела длится более одного дня, дополнительно к протоколу составляется график ознакомления участников, в котором ежедневному отражению подлежат: время начала и окончания ознакомления; номера изученных листов уголовного дела; сделанные участниками заявления; причины, по которым прервано ознакомление. Правильность внесения следователем данных подтверждается подписями обвиняемого и его защитника.

В протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела также должен быть указан способ ознакомления: «путем личного прочтения» или «оглашения (кем именно)». Как правило, эту запись делает сам обвиняемый, который не всегда критически оценивает ее содержание. Так, полистав 20 минут уголовное дело на 110 листах, обвиняемый чаще всего укажет, что «с материалами уголовного дела ознакомился в полном объеме путем личного прочтения». Несоизмеримость затраченного времени с объемом изученного материала может вызвать у руководителя следственного органа, прокурора, судьи сомнение в объективности хода и результатов ознакомления. Продолжительность ознакомления по времени должна быть сопоставима с прочтением всех материалов дела. Если обвиняемый знакомится с материалами частично, то следователю для объективного отражения хода ознакомления следует дополнить протокол собственноручной записью, корректирующей запись обвиняемого. Например: «Обвиняемый с материалами дела ознакомился без ограничения во времени путем личного прочтения отдельных листов уголовного дела». В таком случае указанное в протоколе время будет соответствовать способу ознакомления.

В протоколе ознакомления указывается, с какими листами материалов уголовного дела познакомились обвиняемый и его защитник. Запрещено вносить исправления в цифры, обозначающие количество изученных листов, так как это может быть расценено судом как фальсификация материалов уголовного дела или их сокрытие от ознакомления. Должно быть отражено также: какие вещественные доказательства они исследовали, если не исследовали, то по какой причине; заявлялись ли ими ходатайства о просмотре приложений к протоколам следственных действий (фотографий, материалов аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и др.) и каким способом они

с ними ознакомлены (какие применялись технические средства, кто их предоставил и др.).

Следователь разъясняет обвиняемому и его защитнику положение ч. 4 ст. 217 УПК РФ, после чего заносит в протокол ознакомления перечень свидетелей, экспертов, специалистов и понятых, о вызове которых они ходатайствуют в суд для подтверждения позиции стороны защиты. Следует отметить, что содержание выражения «для подтверждения позиции стороны защиты» исключает его ограничительное толкование. Позиция стороны защиты сводится к основному вопросу уголовного судопроизводства — виновности обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении. Обвиняемый и его защитник могут иметь свою точку зрения по вопросу наличия или отсутствия отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, недопустимости отдельных доказательств, нарушения прав обвиняемого и др. Поэтому в перечень свидетелей, экспертов, специалистов и понятых они могут включить любых лиц, способных что-либо пояснить по указанным выше обстоятельствам.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении должен быть приведен перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Логично предположить, что это доказательства, инициатива о включении которых в обвинительное заключение исходит от обвиняемого и его защитника. Однако анализ УПК РФ не дает однозначного ответа на вопрос, когда следователь должен выяснить у обвиняемого и его защитника этот перечень. Самым удачным и по времени, и по месту отражения является момент ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Поэтому в ходе данного процессуального действия следователь должен разъяснить обвиняемому его право указать перечень доказательств, которые будут включены в обвинительное заключение со стороны защиты. Обратим внимание, что в этом перечне отражаются только доказательства, опровергающие виновность лица. Такой вывод следует из анализа ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении после изложения обвинительного тезиса (описание преступного деяния и его квалификация) располагаются доказательства, подтверждающие обвинение (п. 5 ч. 1). Они приводятся по усмотрению стороны обвинения. Далее закон требует изложить доказательства, на которые ссылается сторона защиты. В таком контексте это должны быть

только доказательства, исключаящие полностью или частично виновность обвиняемого.

По окончании ознакомления с материалами дела следователь выясняет, имеются ли у обвиняемого или его защитника замечания к протоколу. Если таковые заявлены, они подлежат отражению в протоколе, после чего следователь принимает меры к их разрешению.

В соответствии с ч. 5 ст. 217 УПК РФ после окончания ознакомления с материалами уголовного дела следователь должен разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать:

1) о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — в случаях, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ. При этом следователь разъясняет особенности такого рассмотрения дела, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей;

2) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции — в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ. В законе ничего не сказано, как поступить в ситуации, когда ходатайство о подобном составе суда будет заявлено не всеми обвиняемыми. Полагаем, что в таком случае необходимо поступать по аналогии с порядком разрешения ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Коллегиальное рассмотрение уголовного дела обеспечивает большую непредвзятость и объективность принимаемого решения;

3) о применении особого порядка судебного разбирательства — в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ подобное ходатайство может быть заявлено обвиняемым только после консультаций с защитником. Поэтому, если обвиняемый, осуществляющий свою защиту самостоятельно, выскажет такое ходатайство, необходимо принять меры к назначению обвиняемому защитника, чтобы после консультаций с ним он повторно высказал такое ходатайство, которое уже будет иметь юридические последствия.

Если по уголовному делу обвиняются несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них, либо если один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, или несовершеннолетних в отдельное производство такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке¹;

4) о проведении предварительного слушания — в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ. В ходатайстве должны быть отражены предусмотренные УПК РФ основания, влекущие необходимость проведения предварительного слушания, иначе в его удовлетворении может быть отказано².

После разъяснения указанных прав согласно ч. 2 ст. 218 УПК РФ в протоколе ознакомления делается отметка о том, желает ли обвиняемый воспользоваться ими или нет.

Можно сказать, что это обычные правоотношения, как и другие рассмотренные выше, протекающие на этапе окончания предварительного следствия. Однако данные правоотношения обособлены для рассмотрения. И это сделано не случайно. Тем самым подчеркивается их значимость в системе сложившихся правоотношений этапа окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения.

Позиция обвиняемого по поводу реализации указанных прав определяет дальнейший порядок производства по уголовному делу. Отсутствие его волеизъявления о желании воспользоваться данными правами направляет порядок судебного производства в типичное русло, когда уголовное дело рассматривается единолично судьей с полным исследованием в судебном заседании всех доказательств. Заявление обвиняемым в последующем ходатайства перед судьей

¹ *О применении* судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 (в ред. от 22 декабря 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О применении* судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 (в ред. от 3 марта 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

о своем желании воспользоваться указанными правами часто не может быть реализовано в силу правовых препятствий. Тем самым обвиняемый лишается возможности рассмотрения уголовного дела с применением более благоприятных для него судебных процедур. Одно дело, когда обвиняемый отказался от них по своей собственной инициативе, и совершенно недопустимо с точки зрения принципов охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и обеспечения обвиняемому права на защиту, когда это произошло по вине следователя. Поэтому в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья, установив, что обвиняемому не были разъяснены указанные права, возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, а именно для разъяснения обвиняемому его прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Недостаточное законодательное регулирование процедуры разъяснения обвиняемому прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, позволяет ему спекулировать на этом, заявляя, что при их разъяснении следователем он в полной мере не смог уяснить их суть и возможные для него правовые последствия. На необходимость более подробного разъяснения оснований, процедуры и последствий рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трех федеральных судей, в особом порядке судебного разбирательства и проведения предварительного слушания, чем простое прочтение обвиняемому содержания ч. 5 ст. 217 УПК РФ, указывает и Верховный Суд Российской Федерации¹.

Изложенное выше привело к тому, что довольно распространенной на практике стала ситуация, когда следователь о разъяснении обвиняемому положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ составляет отдельный протокол. В протоколе приводится содержание не только ч. 5 ст. 217 УПК РФ, но и других норм, регламентирующих рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трех федеральных судей, в особом порядке судебного разбирательства и проведение предварительного слушания. Встречаются

¹ См., напр.: *О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 // Рос. газета. 2005. 2 дек.

также случаи, когда следователи составляют отдельный протокол на разъяснение обвиняемому каждого права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Сложившуюся практику нельзя назвать избыточной. Поскольку волеизъявление обвиняемого имеет далеко идущие последствия, есть необходимость в такой процедуре разъяснения указанных прав обвиняемому, которая однозначно свидетельствовала бы о том, что обвиняемый сделал свой выбор, понимая в полной мере сущность предстоящих судебных процедур и их правовые последствия. Возможно, законодателю следует присмотреться к подобной практике и скорректировать законодательную регламентацию разъяснения обвиняемому прав, изложенных в ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Разрешение ходатайств, заявленных участниками процесса.

Участники имеют право заявить ходатайства во время ознакомления с материалами дела или после его окончания. Устные ходатайства заносятся в протокол ознакомления, а письменные — приобщаются к материалам дела.

Ходатайства могут касаться дополнения предварительного расследования, изменения квалификации преступления, прекращения уголовного дела и т. д., а обвиняемый может дополнительно заявить ходатайства, указанные в ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Удовлетворение ходатайства или отказ в его удовлетворении полностью зависят от усмотрения следователя. Это усмотрение должно быть не произвольным, а базирующимся на имеющихся в деле доказательствах и обоснованности изложенных в ходатайстве требованиях.

В соответствии с ч. 2 ст. 159 УПК РФ участникам не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действиях, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Но это не значит, что следователь, получив ходатайство, должен в любом случае его удовлетворить. Все зависит от доказанности названных обстоятельств, поэтому если следователь уверен, что собранными по уголовному делу доказательствами обстоятельство, имеющее значение для дела, установлено полно и нет сомнений в его достоверности, то в удовлетворении ходатайства о производстве следственного действия в целях его подтверждения целесообразно отказать.

Например, обвиняемый заявил ходатайство о допросе свидетеля К., который может подтвердить, что инициатором ссоры являлся потерпевший М. Однако проведенным расследованием уже достоверно установлено, что инициатором ссоры является потерпевший М. В таком случае в ходе допроса свидетеля К. получение новой (неизвестной ранее) информации не предполагается и в его допросе нет необходимости.

Если ходатайство заявлено в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, следователь может дополнить эти материалы, не приостанавливая выполнения требований ст. ст. 216–218 УПК РФ с другими участниками процесса. При этом ознакомление с делом лица, заявившего ходатайство, может быть приостановлено до его разрешения, если в этом имеется необходимость.

В части 2 ст. 219 УПК РФ предусмотрено, что по окончании производства дополнительных следственных действий следователь уведомляет об этом лиц, указанных в ч. 1 ст. ст. 216 и 217 УПК РФ, и предоставляет им возможность ознакомления с дополнительными материалами уголовного дела. Данное положение в части производства следственных действий подлежит расширительному толкованию. Дополнительные материалы могут появиться не только в результате производства следственных действий, но и при осуществлении процессуальных действий, так как ограничений на их осуществление не имеется. Поэтому такие материалы также подлежат предъявлению участникам для ознакомления.

Так как ознакомление участников с материалами уголовного дела является их правом, а не обязанностью, следователь должен лишь создать условия для изучения дополнительных материалов: уведомить их о появлении этих материалов и возможности ознакомления с ними; указать день, час и место, где они могут с ними ознакомиться. Очередность ознакомления с подобными материалами уголовного дела законом не установлена, что предполагает любой порядок ознакомления, удобный для следователя.

Закон указывает, что предъявлению для ознакомления подлежат только дополнительные материалы уголовного дела. Однако, если, ознакомившись с ними, участники будут ходатайствовать о просмотре ранее изученных материалов расследования для их системного анализа в совокупности с новыми данными, такое ходатайство должно быть удовлетворено. Но это не должно быть новое ознаком-

ление с материалами уголовного дела. Предполагается, что участникам требуются только отдельные материалы, чтобы уточнить, сравнить, оценить содержащиеся в них данные с дополнительно полученными сведениями. Когда обвиняемые и их защитники устраивают из этого повторное полное ознакомление с материалами расследования, подобное следует расценивать как затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела с их стороны.

По мнению отдельных ученых, если после ознакомления с делом были проведены дополнительные следственные действия, то факт ознакомления с ними участников необходимо фиксировать в новых протоколах. В любом случае протокол об ознакомлении с материалами дела должен быть последним документом, предшествующим обвинительному заключению¹.

С этим выводом можно согласиться отчасти. Обязательного требования о составлении протокола ознакомления УПК РФ не содержит. На следователе лежит обязанность ознакомить участников с дополнительными материалами, но форма фиксации этого законодательно не определена. Поэтому, когда после ознакомления с делом появился дополнительный протокол допроса, справка, иной документ, ознакомление с ним может быть подтверждено подписью участника, сделанной на этом документе. Если дополнительных материалов много или в связи с появившимися новыми документами обвиняемый заявил ходатайство о необходимости вернуться к ранее изученным материалам дела, то, полагаем, следователь должен составить новый протокол ознакомления.

В соответствии с ч. 3 ст. 219 УПК РФ в случае полного или частично отказа в удовлетворении ходатайства следователь должен вынести об этом постановление, довести его до сведения лица, заявившего ходатайство и вручить ему копию такого постановления. Наличие на руках текста постановления позволяет участнику уяснить обоснованность позиции следователя, а в случае несогласия с ней составить более аргументированную и обоснованную жалобу на принятое решение.

Своеобразные действия требуется осуществить следователю при заявлении ходатайства обвиняемым о применении особого порядка

¹ См., напр.: *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 342.

судебного разбирательства. Согласно ч. 4 ст. 219 УПК РФ после поступления ходатайства следователь должен уведомить о нем потерпевшего и разъяснить ему право представить в суд свои возражения по данному поводу. Причем уведомить необходимо самостоятельно, обратившись в суд после поступления туда уголовного дела с обвинительным заключением. Своими действиями следователь не разрешает ходатайство обвиняемого по существу, а лишь создает предпосылки для его разрешения судьей, так как одним из условий рассмотрения уголовного дела в суде в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, является отсутствие возражений потерпевшего.

Если после ознакомления с дополнительными материалами будут заявлены новые ходатайства, они подлежат разрешению на общих основаниях.

§ 3. Порядок окончания дознания с составлением обвинительного акта

Правовое регулирование окончания дознания с составлением обвинительного акта нельзя признать удачным. Если для окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения процедура ознакомления с материалами уголовного дела участников законодательно детально определена, то для окончания дознания такой регламентации нет. Дознанию посвящена глава 32 УПК РФ, в которой содержится шесть статей (ст. ст. 223, 223¹, 223², 224, 225, 226), и лишь одна из них (ст. 225) посвящена деятельности дознавателя на этапе окончания дознания с составлением обвинительного акта. Столь недостаточное законодательное изложение производства дознания в целом компенсируется отсылочным характером регулирующих его правовых предписаний. В соответствии с ч. 1 ст. 223 УПК РФ дознание производится в порядке, установленном главами 21, 22, 24–29 УПК РФ, которые включают общие условия предварительного расследования, правила производства следственных действий, процедуру производства самих следственных действий, основания и порядок приостановления и прекращения предварительного расследования. Однако глава, которая регулирует порядок направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, имеет номер 30, и, следовательно, ее правовые нормы не подлежат применению при производстве дознания.

Процедура ознакомления участников с материалами расследования по окончании дознания в ст. 225 УПК РФ изложена лишь в общих чертах. В части 2 данной статьи указано, что обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела, о чем ставится отметка в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела. А в части 3 предусмотрено, что потерпевшему или его представителю по их ходатайству могут быть предоставлены для ознакомления обвинительный акт и материалы уголовного дела в том же порядке, который установлен для обвиняемого и его защитника.

К нормативной основе этапа окончания дознания с составлением обвинительного акта следует отнести ряд нормативных положений, описанных в части первой УПК РФ «Общие положения», а также в главе 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», закрепляющих право потерпевшего, его представителя и законного представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, обвиняемого, его защитника и законного представителя на ознакомление с материалами уголовного дела при окончании предварительного расследования (п. 12 ч. 2 ст. 42, п. 12 ч. 4 ст. 44, ч. 3 ст. 45, пп. 12 и 13 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53, п. 9 ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 55, п. 7 ч. 2, ч. 3 ст. 426 УПК РФ).

Для полного и завершённого регулирования правоотношений на этапе окончания дознания с составлением обвинительного акта указанных нормативных предписаний явно недостаточно. Законодательные пробелы были восполнены практикой правоприменения. Отсутствие прямых предписаний вынудило правоприменителя воспользоваться аналогией закона и перенести почти все элементы порядка окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения на этап окончания дознания с составлением обвинительного акта. Более чем пятнадцатилетний срок жизни УПК РФ показал, что данный подход оправдан и целесообразен, способен в полной мере обеспечить интересы как участников уголовного процесса, так и органов предварительного расследования. Кроме того, можно утверждать, что в результате его многолетнего признания прокурорской и судебной практикой он фактически получил законодательную легализацию.

Таким образом, *в настоящее время порядок окончания дознания с составлением обвинительного акта (последовательность*

совершаемых действий, объем прав участников и т. д.) почти тождественен порядку окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения. Например, идентичны:

— круг участников, имеющих право на ознакомление с материалами уголовного дела, и объем представляемых им материалов расследования;

— полномочия участников в ходе ознакомления с материалами уголовного дела (делать выписки, снимать копии, пользоваться техническими средствами и т. д.);

— перечень процессуальных документов, которые по определенным причинам не предъявляются участникам для ознакомления;

— порядок ознакомления с вещественными доказательствами, фотографиями, материалами аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иными приложениями к протоколам следственных действий;

— порядок разрешения ходатайств участников процесса и др.

Это позволяет авторам не повторять уже изложенный в предыдущем параграфе материал, а остановиться лишь на особенностях, присущих окончанию дознания, и проблемных положениях, которые не получили единодушного признания в практике правоприменения.

Сформулируем две идеи, лежащие в основе многих приведенных ниже положений: *«В условиях отсутствия прямого законодательного регулирования любой вариант действий дознавателя (при условии, что он прямо не нарушает законодательных предписаний и не противоречит принципам уголовного судопроизводства) является допустимым».*

Предусматривая дознание в качестве самостоятельной формы предварительного расследования, законодатель рассчитывал на сокращенный порядок последнего по наиболее простым уголовным делам. Он учел возможные ограничения прав участников уголовного судопроизводства в ходе дознания (по сравнению с предварительным следствием) и сознательно на это пошел для его обеспечения. Поэтому *на этапе окончания дознания с составлением обвинительного акта, выбирая вариант действий из нескольких возможных, дознавателю следует отдавать предпочтение тому варианту, который более соответствует идее о сокращенном производстве по уголовному делу.*

Далее остановимся на характеристике выявленных отличий порядка окончания дознания с составлением обвинительного акта. Для удобства изложения материала сделаем это, сгруппировав сходные правоотношения по блокам.

Уведомление участников об окончании производства следственных действий. Статья 225 УПК РФ не закрепляет обязанности дознавателя уведомлять участников об окончании производства следственных действий и возможности ознакомления с материалами уголовного дела. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ дознаватель должен разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности, ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Поэтому, признав, что все следственные действия произведены, дознаватель должен уведомить об этом потерпевшего, его представителя и законного представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, обвиняемого, его защитника и законного представителя и разъяснить им их право на ознакомление с материалами расследования.

В статье 225 УПК РФ не указано, что дознаватель должен уведомлять обвиняемого об окончании следственных действий, составляя при этом соответствующий протокол. Это означает, что его уведомление об окончании производства следственных действий в настоящее время возможно различными способами. В то же время во всех изученных нами уголовных делах дознаватели составляли протокол уведомления обвиняемого об окончании производства следственных действий по аналогии с окончанием предварительного следствия. Объяснение этому можно найти в существовавшем ранее правовом регулировании. В приложении 76 к УПК РФ (с 2003 г. приложение 148 к ст. 476 УПК РФ), которое имело название «Протокол уведомления об окончании следственных действий», в качестве нормативной основы были приведены ст. ст. 215 и 225 УПК РФ, что указывало на необходимость составления такого протокола вне зависимости от формы предварительного расследования. Данное приложение давно утратило силу, но сформированная им практика оказалась очень устойчивой.

Полагаем, что правило, закрепленное в ч. 3 ст. 215 УПК РФ, о предоставлении срока в пять суток, на который должно быть отложено ознакомление с материалами дела представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (к ним следует

добавить потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика) при невозможности по уважительным причинам явиться к следователю, не подлежит категоричному применению при производстве дознания.

Пятисуточный срок равен 1/6 всего срока дознания. Поскольку в период ознакомления с материалами уголовного дела дознаватель не вправе производить по своей инициативе следственные действия, то, чтобы не допустить нарушения срока дознания, он должен окончить расследование за 20–25 дней, что может плохо отразиться (ввиду недостатка времени) на полноте, всесторонности и объективности расследования. В зависимости от характера уважительных причин, их продолжительности дознаватель должен в каждом конкретном случае индивидуально решать вопрос о необходимости ожидания участника на ознакомление с материалами расследования. Ожидая участника, он может начать ознакомление с материалами дела других участников, в том числе обвиняемого. Если участник не успел воспользоваться своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела, когда оно находилось в производстве у дознавателя, он все же не лишается возможности быть ознакомленным с материалами расследования. Согласно ч. 3 ст. 227 УПК РФ он может заявить соответствующее ходатайство перед судом, который предоставит ему уголовное дело для изучения.

Иная ситуация складывается с ожиданием защитника. Его участие в уголовном деле как гаранта соблюдения прав обвиняемого уделяется большое значение. На это направлены многие уголовно-процессуальные нормы. Не будет исключением и этап окончания дознания. Если защитник не может явиться на ознакомление с материалами дела, то дознаватель в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ обязан в течение 5 суток ожидать его явку. И только после истечения этого времени, если обвиняемый не пригласил другого защитника и не ходатайствовал о его назначении, дознаватель вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Последовательность ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса. Анализ ст. 225 УПК РФ показывает, что очередность ознакомления обвиняемого, потерпевшего и других участников с материалами уголовного дела законом не определена. Это допускает несколько возможных вариантов.

1. Можно применить аналогию закона и взять за основу порядок, разработанный для окончания предварительного следствия, по которому обвиняемый знакомится с материалами уголовного дела только после ознакомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Следует отметить, что такой порядок присутствовал в подавляющем большинстве изученных нами уголовных дел.

2. Потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители могут знакомиться с материалами уголовного дела параллельно с обвиняемым (что не предполагает их совместного ознакомления) или даже после него. Необходимо, чтобы: а) ходатайство названных участников об ознакомлении с материалами дела было заявлено до направления дознавателем уголовного дела с обвинительным актом прокурору; б) все участники были ознакомлены со всеми дополнительными материалами, полученными в ходе удовлетворения заявленных ходатайств.

Ознакомление участников процесса с обвинительным актом и материалами уголовного дела. В части 3 ст. 225 УПК РФ указано, что «потерпевшему или его представителю по его ходатайству могут быть предоставлены для ознакомления обвинительный акт и материалы уголовного дела...». При буквальном толковании данной нормы можно прийти к выводу, что правом на ознакомление обладает только одно лицо: или потерпевший, или его представитель. Однако наличие у потерпевшего представителя не может ограничивать его прав, следовательно, не исключает возможности их совместного ознакомления с материалами уголовного дела. Поэтому союз «или», используемый в ч. 3 ст. 225 УПК РФ, необходимо толковать в значении союза «и».

Не совсем понятно выражение, содержащееся в ч. 3 ст. 225 УПК РФ, что потерпевшему или его представителю по их ходатайству *могут быть* предоставлены для ознакомления обвинительный акт и материалы уголовного дела. Можно считать, что дознаватель вправе и не передавать потерпевшему и его представителю для ознакомления названные документы. Но на каких критериях должно основываться его решение? Эти условия не указаны в законе, и поэтому фактически ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела поставлено в прямую зависимость от усмотрения дознавателя и может быть бесконтрольным. Следует признать

ошибочным подобное толкование нормы закона, действия дознавателя не могут быть неконтролируемыми, а принимаемые им решения зависеть только от его субъективных качеств. В любом случае при ходатайстве потерпевшего или его представителя об ознакомлении с материалами уголовного дела дознаватель должен обеспечить реализацию их права на ознакомление.

Требует комментария ч. 2 ст. 225 УПК РФ, а именно императивный характер содержащегося в ней выражения «обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела...». Ознакомление с материалами уголовного дела — это право обвиняемого, и никто не может его знакомить с материалами расследования принудительно. Поэтому обязательность ознакомления обвиняемого с материалами расследования относится только к обвинительному акту, вернее, к его фрагменту, в котором сформулирован обвинительный тезис. Такой вывод основан на толковании права обвиняемого знать, в чем он обвиняется (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), на обязанности должностных лиц органов предварительного расследования обеспечить реализацию прав обвиняемого (ч. 2 ст. 16 УПК РФ) и на процедуре предъявления обвинения (ст. 172 УПК РФ), в соответствии с которой обвиняемому объявляется постановление о привлечении в качестве обвиняемого и разъясняется сущность обвинения. Обвиняемому должна быть известна формулировка обвинения и понятна его суть, а это достигается через разъяснение обвинения лицом, осуществляющим расследование.

Так как в обвинительном акте впервые формулируется обвинение, то дознаватель, в силу изложенных выше причин, обязан довести (объявить) существо обвинения до обвиняемого. В остальном обвиняемый сам вправе выбирать, как ему поступить: знакомиться с обвинительным актом в оставшейся части и другими материалами уголовного дела или нет. Поэтому в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела следует указывать, что обвиняемому объявлено сформулированное в обвинительном акте обвинение и разъяснена его сущность, а потом отразить, ознакомился ли он с материалами уголовного дела и каким образом или что этим правом не воспользовался.

Объявление обвинения обвиняемому выступает обязательным элементом этапа окончания дознания с составлением обвинитель-

ного акта. Невыполнение данного требования препятствует направлению уголовного дела с обвинительным актом прокурору. Поэтому в случае неявики обвиняемого для ознакомления с обвинительным актом и материалами уголовного дела дознаватель должен принять меры к установлению его местонахождения и причин, по которым он не прибыл.

Наименование протокола, в котором отражается факт ознакомления участников процесса с обвинительным актом и материалами уголовного дела. Частью 2 ст. 225 УПК РФ предусмотрено, что факт ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и обвинительным актом подлежит отражению в протоколе. Учитывая специфику этапа окончания дознания с составлением обвинительного акта, такой документ должен иметь название «Протокол ознакомления обвиняемого и (или) его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела», что будет более точно передавать его содержание (именно такое название было предусмотрено для данного документа в ныне утратившем силу приложении 164 к ст. 476 УПК РФ). Аналогичное наименование должны носить протоколы, фиксирующие ход и результаты ознакомления с обвинительным актом и материалами уголовного дела других участников.

Разъяснение обвиняемому его права на применение особого порядка судебного разбирательства и проведение предварительного слушания (пп. 2 и 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ). В статье 225 УПК РФ не содержится прямой обязанности дознавателя разъяснять обвиняемому его права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Однако в случае невыполнения этих требований может наступить процессуальная ответственность в виде возвращения уголовного дела судом прокурору, так как одним из препятствий его рассмотрения в суде согласно п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является неразъяснение обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела его прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Следует отметить, что уголовные дела, расследованные в форме дознания, не могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей, а также коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции (пп. 1 и 1¹ ч. 5 ст. 217 УПК РФ), поэтому разъяснять эти положения обвиняемому при окончании дознания не следует.

Если по уголовному делу обвиняемым заявлено ходатайство о рассмотрении дела в суде в особом порядке, то дознавателю в силу требования ч. 4 ст. 219 УПК РФ следует уведомить об этом потерпевшего и разъяснить ему право представить в суд свои возражения против подобного порядка судебного разбирательства.

Установление перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Обвинительный акт содержит раздел, где дознаватель должен приводить доказательства, на которые ссылается сторона защиты. По окончании предварительного следствия данный перечень может быть выяснен при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и отражен в протоколе ознакомления. По окончании дознания такой порядок исключен, так как протокол ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела составляется после обвинительного акта. Составить указанный перечень доказательств возможно до окончания дознания в ходе допроса подозреваемого. Однако на момент допроса подозреваемый еще не будет располагать сведениями обо всех имеющихся в деле доказательствах, которые, по его мнению, будут способствовать его защите.

Сроки ознакомления участников процесса с обвинительным актом и материалами уголовного дела прямо законом не установлены, что указывает на необходимость применения норм Общей части УПК РФ в регулировании данного вопроса. Нормы УПК РФ, посвященные отдельным участникам и закрепляющие за ними право на ознакомление с материалами уголовного дела, никаких оговорок относительно сроков ознакомления не делают. Значит, участники не могут быть ограничены во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела.

Спорным представляется вопрос о возможности применения при производстве дознания положений ч. 3 ст. 217 УПК РФ в случае явного затягивания времени ознакомления с материалами дела обвиняемым и его защитником. Любое противоправное поведение участника должно быть пресечено. Это не право, а обязанность следователя, дознавателя, для чего в их распоряжении имеется широкий арсенал мер уголовно-процессуального принуждения. Из сказанного следует вывод о допустимости ограничения времени ознакомления с материалами дела обвиняемого и его защитника в случае их противоправного поведения. В таких целях может быть

использована процедура, предусмотренная ч. 3 ст. 217 УПК РФ. С другой стороны, теория права не допускает применения аналогии закона, если в результате ухудшается положение участников правоотношений.

Подобное несоответствие между целесообразным и возможным не лучшим образом отражается на практике правоприменения. Лишь в единичных случаях при расследовании уголовных дел в форме дознания применяется процедура, предусмотренная ч. 3 ст. 217 УПК РФ. Опрос практических работников показал, что из-за отсутствия прямого законодательного регулирования в такой ситуации они склонны прибегать к непроцессуальным способам, чем к процедуре, предусмотренной ч. 3 ст. 217 УПК РФ.

Для разрешения данной проблемы необходимо обратиться к уяснению сущности установления судом срока для ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Ухудшается ли этим процессуальное положение обвиняемого? Нет. Право обвиняемого на изучение материалов уголовного дела без ограничения продолжительности несколько этим не нарушается, а его положение не ухудшается. Пресекается лишь злоупотребление обвиняемым этим правом (другими словами, его противоправная деятельность), и создаются предпосылки для дальнейшего движения уголовного дела. Если бы он пользовался своим правом в рамках допустимых пределов, не нарушая прав других участников процесса, то не возникла бы и необходимость в судебном установлении ему срока ознакомления с материалами уголовного дела. Таким образом, в настоящее время нет юридических препятствий к применению по аналогии положений ч. 3 ст. 217 УПК РФ для определения при производстве дознания срока ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в случае явного затягивания ими времени ознакомления с материалами расследования.

Ознакомление участников с приложениями к обвинительному акту. Согласно чч. 4 и 5 ст. 220 УПК РФ к обвинительному заключению прилагается список подлежащих вызову в судебное заседание лиц, а также справка, в которой отражаются определенные процессуальные решения и установленные обстоятельства, в правоприменительной практике она называется справкой о движении дела. Данные документы составляются после обвинительного

заклучения и поэтому участникам для ознакомления в порядке ст. ст. 216–217 УПК РФ не предъявляются.

Иная ситуация с окончанием дознания. В статье 225 УПК РФ не содержится прямого ответа на вопросы о том, сколько должно быть составлено приложений к обвинительному акту и в какой момент их следует составлять. Должны ли быть с ними ознакомлены участники уголовного судопроизводства или нет? В соответствии с чч. 2 и 3 ст. 225 УПК РФ участникам уголовного процесса предъявляются для ознакомления только обвинительный акт и материалы уголовного дела, ему предшествующие. В законе не содержится требований о необходимости предъявления для ознакомления приложений к обвинительному акту, поэтому формально они участникам предъявляться не должны. Однако возможность ознакомления с самим документом подразумевает возможность изучения и имеющихся к нему приложений. Ни у кого не вызывает сомнений, что если участник знакомится с протоколом осмотра места происшествия, то ему также должны быть предъявлены имеющиеся к нему приложения: схема места происшествия и фототаблица.

Для ответа на поставленные вопросы следует обратиться к истории. Согласно п. 9 ч. 1 ст. 225 УПК РФ список лиц, подлежащих вызову в суд, должен быть приведен в самом обвинительном акте. Однако в бланке обвинительного акта, который ранее был предусмотрен приложением 80 к УПК РФ (с 2003 г. приложением 163 к ст. 476 УПК РФ), он отсутствовал и был указан как приложение к обвинительному акту. Налицо было явное противоречие норм закона, допускающее двойное регулирование одних и тех же правоотношений.

Это не могло не отразиться на практике правоприменения и обусловило ее двойственность. Изучение уголовных дел показало, что в практической деятельности применялись оба варианта: список вызываемых в суд лиц указывался в обвинительном акте и приводился в виде отдельного приложения.

Статья 476 УПК РФ уже давно утратила силу, но сформированная ею практика до сих пор имеет место. Это объясняется тем, что приводить в обвинительном акте список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, представляется неверным. Этот перечень отражает не только усмотрение дознавателя. В нем должны быть и участники, о вызове в судебное заседание которых ходатайствуют

обвиняемый и его защитник. Обычно это выясняется у них в ходе ознакомления с материалами уголовного дела. Но при производстве дознания им необходимо предъявлять для ознакомления не только материалы уголовного дела, но и обвинительный акт, в котором уже должен быть приведен перечень подлежащих вызову в судебное заседание лиц. Такое противоречие не отвечает интересам ни стороны защиты, ни стороны обвинения. Поэтому вариант с формированием списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, в отдельном приложении логически последователен, а потому востребован на практике.

В настоящее время косвенно о возможности составления списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, в качестве отдельного приложения свидетельствует ч. 3 ст. 226 УПК РФ, в которой отмечено, что копия обвинительного акта вместе с приложениями вручается обвиняемому. Из этого следует, что к обвинительному акту составляются приложения и их минимальное количество не менее двух. Одним из них является справка, составляемая в порядке ч. 3¹ ст. 225 УПК РФ, а вторым может как раз и выступать названный список. Это два стандартных приложения к обвинительному заключению, история которых насчитывает не один десяток лет и которые доказали свою жизнеспособность. Кроме того, из содержания обвинительного постановления изъят список лиц, подлежащих вызову в суд. Закон требует его изложения в отдельном приложении (чч. 1 и 10 ст. 226⁷ УПК РФ). Возможно, законодательная позиция в сходном процессуальном институте указывает способ разрешения рассматриваемой проблемы.

Как было сказано выше, к обвинительному акту в настоящее время прилагается справка, составляемая в соответствии с ч. 31 ст. 225 УПК РФ. В справке приводятся сведения о сроках дознания, об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках, а при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев — о принятых мерах по обеспечению их прав. Само содержание данной справки указывает на то, что она должна быть составлена перед самым направлением уголовного дела с обвинительным актом прокурору, а значит, после ознакомления участников с материалами уголовного

дела. Так, чтобы указать сроки дознания и меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, необходимо знать точную дату направления уголовного дела прокурору, а это возможно сделать, когда все процессуальные действия уже произведены и больше нет никаких препятствий для немедленного направления материалов расследования прокурору.

Таким образом, список лиц, подлежащих вызову в суд, и справка о движении дела должны быть составлены после завершения ознакомления участников с обвинительным актом и материалами уголовного дела перед направлением уголовного дела прокурору. В таком случае все необходимые обстоятельства дознавателю будут уже известны и он сможет составить приложения к обвинительному акту, объективно отразив в них необходимые сведения. Содержание данных приложений участникам процесса станет известно позднее: согласно ч. 3 ст. 226 УПК РФ после утверждения обвинительного акта прокурором им будет вручена его копия вместе с приложениями.

§ 4. Порядок окончания дознания в сокращенной форме с составлением обвинительного постановления

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ производство предварительного расследования в форме дознания было дифференцировано: наряду с обычным порядком введено производство дознания в сокращенной форме, регламентированное главой 32¹ УПК РФ.

Закон еще более упростил производство предварительного расследования по несложным уголовным делам. Этой цели подчинено все производство по уголовному делу. Сложно было ожидать, что, упрощая предварительное расследование в целом, законодатель исправит прежние ошибки относительно обычного дознания и более тщательно пропишет процедуру ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела. Взяв за основу предложенный им механизм окончания дознания с составлением

¹ Рос. газета. 2013. 6 марта.

обвинительного акта, законодатель для окончания дознания в сокращенной форме дополнительно прописал лишь новые процедурные формы (обусловленные упрощением расследования), четкое выполнение которых обеспечивает поступательное движение уголовного дела вперед.

В производстве дознания в сокращенной форме еще сильнее реализована идея ускоренного расследования уголовных дел, что оказало влияние и на процесс ознакомления участников с материалами уголовного дела. Важно также отметить, что производство дознания в сокращенной форме — это бесконфликтное расследование. Подозреваемый признает свою вину, ходатайствует о производстве дознания в сокращенной форме, поэтому с его стороны не следует ожидать противодействия расследованию. Дознание в сокращенной форме предполагает уменьшение объема уголовного дела по сравнению с обычным дознанием (как правило, это уголовные дела до 150 листов), а значит, потребуются еще меньше времени для его изучения участниками процесса.

Дознание в сокращенной форме производится в порядке, установленном главами 21, 22, 24–29, 32 УПК РФ. Как и при обычном дознании, к нормативной основе не отнесена глава 30, регламентирующая порядок направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, что по-прежнему оставляет открытым вопрос о возможности прямого применения ее правовых норм (в свете повсеместного применения норм данной главы при производстве дознания и дознания в сокращенной форме этот вопрос носит, скорее, риторический характер).

В главе 32¹ УПК РФ окончанию дознания в сокращенной форме посвящена ст. 226⁷ УПК РФ. Форма ознакомления участников с материалами расследования в ней изложена лишь в общих чертах. Однако более подробно закреплены процедурные действия дознавателя, направленные на соблюдение сроков дознания в сокращенной форме.

Данная форма дознания не знает института привлечения в качестве обвиняемого. Статус обвиняемого подозреваемый получает с момента составления обвинительного постановления (п. 3 ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Этот факт (как и при производстве обычного дознания) предопределяет предъявление для ознакомления участникам не только материалов уголовного дела, но и самого обвинительного постановления.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы, определяющие порядок окончания дознания в сокращенной форме с составлением обвинительного постановления:

1) порядок окончания дознания в сокращенной форме с составлением обвинительного постановления в части полномочий участников по изучению материалов расследования тождественен окончанию дознания с составлением обвинительного акта (следовательно, и с окончанием предварительного следствия с составлением обвинительного заключения);

2) в условиях отсутствия прямого законодательного регулирования любой вариант действий дознавателя (при условии, что он прямо не нарушает законодательных предписаний и не противоречит принципам уголовного судопроизводства) является допустимым;

3) на этапе окончания дознания в сокращенной форме с составлением обвинительного постановления, дознавателю при выборе варианта действий из нескольких возможных следует отдать предпочтение тому, который более соответствует идее о сокращенном производстве по уголовному делу.

Как видно, это те же основные положения, которые определяют характер окончания дознания с составлением обвинительного акта. Изложенное дает право не повторять ранее приведенный материал, а остановиться ниже лишь на особенностях, присущих окончанию дознания в сокращенной форме. Как и прежде, для удобства изложения материала сделаем это, сгруппировав сходные правоотношения по блокам.

Круг участников, имеющих право на ознакомление с материалами уголовного дела при производстве дознания в сокращенной форме. В части 4 ст. 226⁷ УПК РФ указано, что правом на ознакомление обладают обвиняемый, его защитник, а также потерпевший и его представитель. Другие участники в главе, посвященной дознанию в сокращенной форме, не названы, но полагаем, что указанный выше перечень не является исчерпывающим.

Производство дознания в сокращенной форме не исключает наличия таких участников, как гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. В пункте 12 ч. 4 ст. 44, ч. 3 ст. 45, п. 9 ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 55 УПК РФ закреплено их право на ознакомление по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела. В главе 32¹ УПК РФ никаких исключений из этого

правила не сделано, напротив, в ч. 1 ст. 226³ УПК РФ сказано, что участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому осуществляется в сокращенной форме, имеют те же права, что и участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в общем порядке, поэтому они также имеют право на ознакомление с материалами уголовного дела¹. В то же время, так как производство дознания в сокращенной форме исключается по преступлениям несовершеннолетних, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого выбывает из круга участников данной формы предварительного расследования.

Новые процедурные положения, направленные на обеспечение производства дознания в сокращенной форме в установленные для него сроки расследования. Следует отметить, что таких нововведений достаточно много. Самое основное из них состоит в том, что законодательно установлен срок, в течение которого участники должны ознакомиться с материалами уголовного дела. Так, ч. 4 ст. 226⁷ УПК РФ предусмотрено, что «не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления» участники уголовного судопроизводства должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Согласно ч. 2 ст. 226⁷ УПК РФ обвинительное постановление передается для ознакомления участникам после его утверждения начальником органа дознания.

Продление срока производства дознания в сокращенной форме исключительно для завершения ознакомления не предусмотрено. Напротив, в ч. 5 ст. 226⁷ УПК РФ прямо указано, что в случае невозможности завершить ознакомление участников с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в срок, установленный ч. 4 ст. 226⁷ УПК РФ (3 суток), производство дознания на основании постановления дознавателя продолжается в общем порядке. Выражение «невозможность завершить ознакомление» следует толковать расширительно. Оно охватывает не только те случаи, когда ознакомление участников с материалами уголовного дела уже

¹ Однако отметим, что законодатель не изменил редакцию ч. 1 ст. 158 УПК РФ и формально вынесение обвинительного постановления по уголовному делу не является одной из форм окончания предварительного расследования. Налицо очевидный недостаток юридической техники законодателя.

фактически начато, но и те, когда они еще не приступили к ознакомлению. Например, дознаватель не смог уведомить участников об окончании производства следственных действий либо обвиняемый не явился на ознакомление ввиду наличия у него уважительных причин и др.

По иному пути пойдет процесс ознакомления, если участниками в ходе ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела будут заявлены различные ходатайства. В таком случае развитие событий возможно по трем вариантам.

Первый вариант связан с удовлетворением ходатайства о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия изложенным в УПК РФ требованиям. В такой ситуации дознаватель в соответствии с ч. 8 ст. 226⁷ УПК РФ должен в течение 2 суток со дня окончания ознакомления участников с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела пересоставить обвинительное постановление, предоставить им возможность ознакомления с новым обвинительным постановлением и направить уголовное дело прокурору. В таком случае максимальный общий срок ознакомления участников с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела не должен превышать 5 суток, что укладывается в общий 15-суточный срок производства дознания в сокращенной форме. Если дознаватель не смог уложиться в этот срок, то на основании соответствующего постановления дознание продолжается в общем порядке.

Второй вариант. В случае удовлетворения одного из ходатайств, указанных в пп. 1–3 ч. 6 ст. 226⁷ УПК РФ (о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым; о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснования вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления; о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу), дознаватель в соответствии с ч. 9 ст. 226⁷ УПК РФ в течение 2 суток со дня окончания ознакомления участников с обвинитель-

ным постановлением и материалами уголовного дела должен произвести необходимые следственные и иные процессуальные действия, пересоставить обвинительное постановление с учетом новых доказательств, предоставить участникам возможность ознакомления с новым обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела и направить уголовное дело прокурору. Если пересоставить обвинительное постановление и направить уголовное дело прокурору в этот срок не представляется возможным ввиду большого объема следственных и иных процессуальных действий, срок дознания может быть продлен до 20 суток. В таком случае максимальный общий срок ознакомления участников с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела может составить 10 суток. Его превышение в рамках производства дознания в сокращенной форме недопустимо, в случае невозможности окончить дознание и в этот срок дознаватель продолжает производство по уголовному делу в общем порядке, о чем выносит соответствующее постановление.

Используемая в последнем предложении ч. 8 ст. 226⁷ УПК РФ и первом предложении ч. 9 той же статьи фраза «предоставляет указанным лицам возможность ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением (и дополнительными материалами уголовного дела) и направляет уголовное дело с обвинительным постановлением, утвержденным начальником органа дознания, прокурору» может вызвать определенные затруднения в уяснении ее смысла. Во-первых, в какой момент начальник органа дознания должен утвердить пересоставленное обвинительное постановление — до ознакомления с ним участников или после? Во-вторых, является ли указанный перечень новых материалов расследования исчерпывающим, или участники могут обратиться и к ранее изученным материалам?

Отвечая на первый вопрос, отметим, что в данном случае следует руководствоваться общим подходом к составлению данного процессуального документа (ч. 2 ст. 226⁷ УПК РФ) и предъявлять его участникам процесса для ознакомления уже утвержденным начальником органа дознания. Ответ на второй вопрос тоже не должен вызывать затруднений. Дознаватель обязан предъявить только новые материалы. Но если участниками будет заявлено аргументированное ходатайство об ознакомлении с ранее изученными документами,

то такое ходатайство подлежит безусловному удовлетворению. Продемонстрируем подобную ситуацию. По ходатайству обвиняемого было пересоставлено обвинительное постановление, и в ходе ознакомления с ним он заявил ходатайство о предоставлении ему возможности вновь ознакомиться со старым обвинительным постановлением, чтобы убедиться в устранении всех высказанных им к нему замечаний. Позиция обвиняемого обоснована, поэтому дознавателю следует предоставить такую возможность.

Третий вариант. Хотя редакция ч. 6 ст. 226⁷ УПК РФ ограничивает предмет ходатайств, полагаем, что участниками процесса могут быть заявлены и другие ходатайства, которые в силу общих положений уголовно-процессуального закона подлежат обязательному рассмотрению дознавателем. Некоторые ходатайства могут не требовать производства процессуальных действий (например, о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон), поэтому и отказ в их удовлетворении не требует превышения установленного срока предварительного расследования.

Анализ пп. 1–3 ч. 6 ст. 226⁷ УПК РФ позволяет обоснованно предположить, что ими охватываются все возможные случаи, когда имеется необходимость в производстве дополнительных следственных или процессуальных действий. Однако нельзя исключать, что может возникнуть ситуация, когда производство этих действий будет преследовать иные цели. В таком случае УПК РФ прямо не дает ответа на вопрос о возможности продления сроков производства дознания в сокращенной форме. Считаем, что в подобной ситуации в силу отсутствия прямого правового регулирования производство дознания на основании постановления дознавателя следует продолжить в общем порядке.

Обязательность ознакомления обвиняемого с обвинительным актом и материалами уголовного дела. Обвинительное постановление играет ту же роль, что и обвинительный акт для производства дознания в общем порядке. Поэтому дознаватель обязан ознакомить обвиняемого и его защитника с той частью обвинительного постановления, где изложен обвинительный тезис (описание преступных действий обвиняемого и их уголовно-правовая оценка). В остальном обвиняемый сам вправе выбирать, как ему поступить: ознакомиться с оставшейся частью обвинительного постановления и другими материалами уголовного дела или нет. Поэтому отказ

обвиняемого от ознакомления с материалами уголовного дела не может являться основанием для прекращения производства дознания в сокращенной форме и перехода к производству дознания в общем порядке.

Ознакомление участников процесса с вещественными доказательствами, фотографиями, материалами аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки и иными приложениями к протоколам следственных действий. Как и при производстве дознания в общем порядке, при правовой регламентации производства дознания в сокращенной форме закон не конкретизирует порядок ознакомления участников с вещественными доказательствами (что сделано достаточно подробно для ознакомления с материалами уголовного дела при окончании предварительного следствия составлением обвинительного заключения). Это не должно вводить в заблуждение должностных лиц подразделений дознания относительно необходимости ознакомления участников с вещественными доказательствами. Вещественные доказательства входят в материалы уголовного дела, поэтому подлежат предъявлению для ознакомления участникам при окончании производства дознания в сокращенной форме.

При ознакомлении участников с фотографиями, материалами аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки и иными приложениями к протоколам следственных действий следует поступать по правилу, изложенному в ч. 1 ст. 217 УПК РФ, согласно которому их предъявление происходит по просьбе участников. При этом дознаватель должен создать все необходимые условия для полного ознакомления с ними, например, предоставить компьютер для просмотра видеозаписи.

Фиксация ознакомления участников процесса с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. По общему правилу ход и результаты ознакомления участника с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела должны быть отражены в протоколе ознакомления. Формально наименование такого документа указано в ч. 4 ст. 226⁷ УПК РФ «Протокол ознакомления участника (указывается его процессуальный статус) с материалами уголовного дела». С учетом специфики окончания производства дознания в сокращенной форме (особенно для обвиняемого) данный документ следует назвать «Протокол ознакомления участника (указывается его процессуальный статус) с обвинительным

постановлением и материалами уголовного дела». Для каждого участника составляется отдельный протокол ознакомления. В то же время, если обвиняемый со своим защитником, потерпевший со своим представителем, гражданский истец, гражданский ответчик со своими представителями знакомились с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела совместно, то фиксацию хода и результатов ознакомления каждой пары следует отражать в одном протоколе ознакомления.

В части 6 ст. 226⁷ УПК РФ акцентируется внимание на том, что ходатайства участниками могут быть заявлены до окончания ознакомления с материалами уголовного дела. С одной стороны, это позволяет предположить, что фиксацию хода и результатов ознакомления с дополнительно собранными материалами уголовного дела (при удовлетворении соответствующих ходатайств) можно продолжить в том же протоколе и завершить его после этого. С другой стороны, из содержания чч. 8 и 9 ст. 226⁷ УПК РФ следует, что производство дополнительных процессуальных действий и пересоставление обвинительного постановления осуществляются после окончания ознакомления участников с материалами уголовного дела. В связи с этим правильным будет фиксировать ход и результаты ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами в новом протоколе ознакомления участника с материалами уголовного дела.

Разъяснение обвиняемому его права на проведение предварительного слушания (п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ). В статье 226⁷ УПК РФ не закреплено прямой обязанности дознавателя разъяснять обвиняемому его права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Следует отметить, что уголовные дела, расследованные в форме дознания в сокращенной форме, не могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей, а также коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции (пп. 1 и 11 ч. 5 ст. 217 УПК РФ), поэтому разъяснять данные положения обвиняемому при окончании дознания в сокращенной форме не требуется.

Нет необходимости и в разъяснении права на применение особого порядка судебного разбирательства (п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ), так как судебное производство осуществляется в единственно возможном порядке, установленном ст. ст. 316 и 317 УПК РФ. Данные статьи уже включены в главу 40 УПК РФ «Особый порядок принятия

судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением».

Остается ответить на вопрос о том, может ли после производства дознания в сокращенной форме быть проведено предварительное слушание. Обратимся к ч. 2 ст. 229 УПК РФ, в которой приведены основания назначения предварительного слушания. В пункте 1 к таким основаниям отнесено ходатайство стороны об исключении доказательства, а в пункте 3 — наличие оснований для прекращения уголовного дела. Данные основания могут возникнуть и при производстве дознания в сокращенной форме. Например, стороной защиты в ходе ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением было заявлено ходатайство об исключении какого-либо доказательства. Дознаватель в удовлетворении ходатайства отказал. Желая повторно вернуться к этому вопросу, сторона защиты может инициировать производство предварительного слушания, где он и будет рассмотрен.

Кроме того, в ч. 3 ст. 229 УПК РФ прямо указано, что ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела. Каких-либо оговорок относительно форм расследования не сделано, что позволяет распространить действие этого нормативного предписания и на производство дознания в сокращенной форме. Поэтому неразъяснение обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела его права, предусмотренного п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ (права на проведение предварительного слушания), согласно п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ по формальному моменту может являться одним из оснований возвращения уголовного дела судом прокурору.

§ 5. Обвинительное заключение.

Обвинительный акт. Обвинительное постановление.

Действия и решения прокурора по поступившему к нему уголовному делу

Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление — это специфические процессуальные документы, в которых органы предварительного следствия и дознания подводят итоги своей деятельности по расследованию преступления. В данных документах следователь и дознаватель, основываясь на

имеющихся в материалах уголовного дела доказательствах, делают вывод о наличии уголовно-правовых и уголовно-процессуальных оснований привлечения лица к уголовной ответственности, в связи с чем направляют уголовное дело через прокурора в суд для его рассмотрения по существу предъявленного обвинения.

По своей сути указанные документы в соответствии с п. 33 ч. 1 ст. 5 УПК РФ являются процессуальными решениями. Как правило, процессуальные решения должностных лиц органов предварительного расследования обличаются в форму постановления (п. 25 ч. 1 ст. 5 УПК РФ). Но для этих итоговых решений закон предусмотрел особенную индивидуальную форму, что подчеркивает их уникальность и значимость для уголовного судопроизводства. Допуская определенные условности, можно сказать, что для досудебного производства они имеют такое же значение, как приговор для судебного разбирательства. Однако, в отличие от приговора, сделанный в них вывод о доказанности виновности лица не является окончательным.

Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление выступают своеобразным «мостиком», соединяющим досудебное и судебное производство, благодаря им установленные в ходе предварительного расследования обстоятельства вовлекаются в судебное разбирательство. Из данных документов суд узнает, кто и по каким статьям УК РФ обвиняется; кто является потерпевшим, гражданским истцом и гражданским ответчиком; какие доказательства подлежат исследованию в судебном заседании и многое другое. Чем качественнее будут составлены эти документы, тем успешнее будет рассмотрение в судебном заседании уголовного дела по существу.

Все это определяет большое процессуальное значение обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления, которое заключается в том, что в них:

— подводятся итоги уголовного преследования на досудебном производстве;

— излагается существо окончательного обвинения и дается юридическая оценка совершенного обвиняемым преступления, что определяет пределы судебного разбирательства по лицам и общественно опасным деяниям. Согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ проведение судебного разбирательства возможно только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Как было

указано в предыдущих параграфах, в обвинительном акте и обвинительном постановлении впервые формулируется обвинение, поэтому они, по сути, представляют собой документы с двойным назначением, поскольку не только знаменуют окончание дознания и дознания в сокращенной форме, но и придают лицу, в отношении которого осуществлялось расследование, процессуальный статус обвиняемого;

— очерчивается круг доказательств, подлежащих обязательному исследованию в судебном заседании и, по мнению следователя и дознавателя, полностью доказывающих виновность обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении;

— указаны сведения о потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике, о гражданском иске и мерах, принятых к его обеспечению, что гарантирует защиту их прав в ходе судебного разбирательства;

— содержится справочная информация (большей частью в приложениях), помогающая суду в организации судебного разбирательства, а также в правильном разрешении вопросов, поставленных в резолютивной части приговора;

— приводятся указания на листы дела, что позволяет всем участникам процесса предметно ссылаться на те или иные доказательства, а суду — оперативно находить их и подвергать исследованию.

Оглашение указанных документов в начале судебного следствия вводит состав суда и всех присутствующих в курс рассматриваемого уголовного дела. Из них присутствующие в судебном заседании граждане узнают о личности подсудимого и об обстоятельствах совершенного им преступления.

Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление обеспечивают обвиняемому возможность целенаправленно оспаривать обвинение, так как ознакомление с ними позволяет более четко, чем при ознакомлении со всеми материалами законченного производства, уяснить пределы и доказательственную основу предъявленного обвинения, а следовательно, лучше разработать тактику защиты в судебном заседании. Кроме того, изложение в них данных, характеризующих личность обвиняемого, оправдывающих (смягчающих) его вину доказательств, обстоятельств, смягчающих наказание, является важной гарантией обеспечения права обвиняемого на защиту.

Таким образом, обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление создают необходимые условия (предпосылки) для полного и всестороннего исследования уголовного дела в предстоящем судебном процессе. И совершенно справедливо, что составление обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления с нарушением норм УПК РФ исключает возможность постановления судом приговора и является основанием возвращения уголовного дела судом прокуратуре для его пересоставления (п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Следует отметить, что указанные процессуальные акты определяют только пределы обвинения (по лицам и преступным деяниям), но не устанавливают пределы исследования фактических обстоятельств дела в суде. Например, в судебном заседании по ходатайству сторон могут быть допрошены новые свидетели, изучены впервые представленные участниками процесса документы. Данные доказательства могут подтверждать (опровергать) установленные в ходе предварительного расследования обстоятельства или свидетельствовать о наличии новых, имеющих значение для объективного разрешения уголовного дела в судебном заседании. Ограничением в исследовании фактических обстоятельств выступает только их относимость к предмету доказывания по рассматриваемому уголовному делу.

Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление имеют практически одинаковое содержание. В соответствии с ч. 1 ст. 220 УПК РФ в *обвинительном заключении* следователь указывает:

- 1) фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых;
- 2) данные о личности каждого из них;
- 3) существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
- 4) формулировку обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление;
- 5) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания;
- 6) перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;

- 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 8) данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением;
- 9) данные о гражданском истце и гражданском ответчике.

В соответствии с ч. 3 рассматриваемой статьи обвинительное заключение подписывается следователем, указываются место и дата его составления.

Требования к содержанию *обвинительного акта* закреплены в ст. 225 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 данной статьи в обвинительном акте отражаются:

- 1) дата и место его составления;
- 2) должность, фамилия, инициалы лица, его составившего;
- 3) сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- 4) место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
- 5) формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 6) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;
- 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 8) данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда;
- 9) список лиц, подлежащих вызову в суд.

В законе нет отдельной статьи, в которой были бы закреплены требования к *обвинительному постановлению*. В части 1 ст. 226⁷ УПК РФ указано, что в обвинительном постановлении отражаются обстоятельства, перечисленные в пп. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ. В отличие от обвинительного акта, список лиц, подлежащих вызову в суд, должен содержаться в отдельной справке, которая является приложением к обвинительному постановлению.

Следует отметить идентичность содержания указанных процессуальных документов. В разных формулировках перечислены одни и те же обстоятельства, подлежащие отражению в итоговых документах. Представляется нелогичным требование закона указывать лиц, подлежащих вызову в суд, в самом обвинительном акте.

Однако правоприменитель самостоятельно подкорректировал это требование, взяв за основу практику составления списка лиц, подлежащих вызову в суд, в виде приложения к обвинительному акту. Не осталось без внимания и отсутствие законодательного требования указания в обвинительном акте данных о гражданском истце и гражданском ответчике. О необходимости их отражения в обвинительном акте свидетельствует сложившаяся прокурорская и судебная практика.

Изложить такой большой объем информации в итоговом процессуальном документе системно и единообразно довольно сложно. Поэтому при принятии УПК РФ в 2001 г. структура обвинительного заключения и обвинительного акта были закреплены законодательно. Их форма была приведена в приложениях 79 и 80 к УПК РФ, а в последующем в приложениях 158 и 163 к ст. 476 УПК РФ. В настоящее время указанные приложения утратили силу, но предложенная ими процессуальная форма применяется и до сих пор.

Фактически обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление отличаются друг от друга только названием, должностными лицами, их составившими и согласовавшими (утвердившими). В остальном их форма и содержание тождественны.

По общему правилу обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление состоят из двух частей.

1. *Вводная часть* содержит наименование документа, указание, по какому уголовному делу оно составлено, фамилию, имя, отчество обвиняемого, а также статью (статьи) УК РФ, по которой предъявлено обвинение. В правом верхнем углу ставится гриф «Утверждаю» для последующего подписания заключения прокурором. Еще один гриф «Утверждаю» ставится на обвинительном акте, обвинительном постановлении для последующего их утверждения начальником органа дознания.

2. В *описательной части* указываются сведения, характеризующие личность обвиняемого, излагается существо обвинения, дается уголовно-правовая квалификация деяния, перечисляются доказательства, подтверждающие обвинение, и доказательства, на которые ссылается сторона защиты, приводятся обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, информация о потерпевшем, гражданском истце и гражданском ответчике, данные о месте и вре-

мени составления обвинительного заключения, акта или постановления и должностном лице, его составившем.

Социально-демографическая характеристика личности обвиняемого включает в себя фамилию, имя, отчество, дату и место рождения обвиняемого, сведения о месте его жительства, гражданстве, образовании, семейном положении, отношении к воинской обязанности, месте работы, наличии судимостей (снятые и погашенные судимости не указываются).

К данным, характеризующим личность, относится также информация из наркологического, психоневрологического диспансеров и иных медицинских учреждений о состоянии здоровья обвиняемого; сведения о наличии иждивенцев, инвалидности, беременности; о наградах, званиях и степенях и т. п.; характеристики лица по месту работы и жительства. При этом указываемая информация должна содержать ссылку на соответствующие материалы уголовного дела, ее подтверждающие.

Для обвинительного заключения и обвинительного акта (когда в ходе дознания было предъявлено обвинение) важно, чтобы существо обвинения (место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела) и формулировка предъявленного обвинения строго соответствовали содержанию постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В обвинительном акте (когда обвинение в ходе дознания не предъявлялось) и обвинительном постановлении существо и формулировка обвинения излагаются по правилам, предусмотренным ст. 171 УПК РФ.

По общему правилу доказательства отражаются в двух разделах, в зависимости от стороны, их представляющей. В разделе «Доказательства, подтверждающие обвинение» подлежат перечислению доказательства, представляемые стороной обвинения. При этом следует приводить лишь доказательства, которые действительно подтверждают виновность лица в совершении преступления. Доказательства, не имеющие никакого отношения к обоснованию вывода о виновности лица, приводить не стоит.

Для каждого доказательства должен быть указан источник и кратко изложено содержание. Будет неправильным перенести в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление полностью показания свидетеля или содержание

протокола какого-либо следственного действия. Необходимо выбрать информацию, которая кратко указывает на значимые для дела обстоятельства. В первую очередь это сведения, устанавливающие обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, перечисленные в ст. 73 УПК РФ. Например, из показаний очевидца общественно опасного деяния достаточно взять краткое описание действий обвиняемого, образующих объективную сторону преступления. При описании протоколов следственных действий нужно указывать полученные в ходе их проведения результаты: *«протокол обыска, в ходе которого 15 марта 2014 года в квартире подозреваемого Куликова М. М. по адресу: г. Омск, ул. Верхняя, д. 14, кв. 17 был обнаружен и изъят пистолет марки „ТТ“ № 23475»*.

Перечень доказательств приведен в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Поэтому, перечисляя доказательства, необходимо приводить их наименование в соответствии с данной нормой. Например, УПК РФ не знает такого вида доказательства, как «протокол допроса свидетеля», в ч. 2 ст. 74 УПК РФ указано другое название — «показания свидетеля». Отметим, что показания излагаются от третьего лица.

Процессуальные решения, оформленные в виде постановлений, не являются доказательствами по уголовному делу, и приводить их не следует. Как исключение можно назвать постановление о признании вещественным доказательством и его приобщении к материалам уголовного дела. Формирование вещественного доказательства более сложно по сравнению с другими видами доказательств и включает осмотр предмета (с обязательным составлением протокола) и вынесение вышесказанного постановления. В таком случае, кроме ссылки на протокол осмотра предмета, возможно сделать ссылку и на это постановление.

В разделе «Доказательства, на которые ссылается сторона защиты» указываются доказательства, которые приводят в свою защиту обвиняемый и его защитник. Они излагаются по обозначенным выше правилам.

Закон не требует в обвинительном заключении и обвинительном акте осуществлять анализ доказательств. Если лицо признает свою вину, то само перечисление соответствующих доказательств обосновывает его виновность и, по сути, представляет анализ имеющихся в деле доказательств. А если лицо не признает своей вины и в подтверждение занимаемой позиции ссылается на определенные

доказательства? Следователь и дознаватель должны будут отразить две группы взаимоисключающих доказательств виновности и невиновности лица, что не будет способствовать объективному уяснению обстоятельств преступления. В таком случае необходим анализ доказательств, в котором следователь и дознаватель обязаны обосновать, по каким причинам они не принимают во внимание доказательства, на которые ссылается сторона защиты, и почему считают достоверными приведенные ими обвинительные доказательства.

Установленные смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства приводятся в строгом соответствии с порядком их изложения в ст. ст. 61 и 63 УК РФ.

Данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением, гражданском истце, гражданском ответчике служат гарантией обеспечения их прав в судебном разбирательстве. Данные о гражданском истце и гражданском ответчике приводятся даже в случаях, когда ими являются соответственно потерпевший и обвиняемый.

В соответствии с чч. 4 и 5 ст. 220, п. 9 ч. 1, ч. 31 ст. 225, ч. 10 ст. 226⁷ УПК РФ к обвинительному заключению, обвинительному акту и обвинительному постановлению прилагаются список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, и так называемая справка о движении дела, которые являются приложениями к данным документам.

Следует отметить, что в соответствии с требованиями ч. 10 ст. 226⁷ УПК РФ к обвинительному постановлению оформляется лишь одна справка, в которой должны отражаться сведения о лицах, подлежащих вызову в суд, и другая информация, отражающая значимые для уголовного дела обстоятельства. Это отличается от классического подхода, когда составляются два самостоятельных приложения, и иногда вызывает трудности практического характера. Кроме того, наблюдается непоследовательность законодателя. В части 3 ст. 226⁸ УПК РФ указано, что участникам вручается копия обвинительного постановления с приложениями. Приложения указаны во множественном числе, что свидетельствует о возможности вести речь как минимум о двух. Все это обуславливает неоднозначную практику реализации данной нормы. В изученных нами уголовных делах, по которым осуществлялось дознание в сокращенной форме, дознавателями составлялась как единая справка,

так и две отдельные. При существующем правовом регулировании допустимы оба варианта.

В *списке лиц*, подлежащих вызову в судебное заседание, указываются процессуальное положение участника, его фамилия, имя, отчество, адрес места жительства или места нахождения, а также приводятся листы дела, на которых изложены сведения об этих участниках и их показания.

Вызову подлежат обвиняемый, его законный представитель и защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, их представители и законные представители, свидетели, а также эксперты, специалисты (при необходимости их допроса в суде).

В зависимости от того, позицию какой из сторон подтверждают показания свидетелей, заключения и показания экспертов и специалистов, данные участники в списке лиц, подлежащих вызову в суд, разделяются на свидетелей обвинения и свидетелей защиты.

Как правило, домашний адрес лиц, подлежащих вызову, указывается по месту их регистрации. Но это может быть и адрес их постоянного или временного проживания. Если обвиняемый заключен под стражу, приводится наименование учреждения, в котором он содержится. В отношении должностных лиц правоохранительных органов допустимо указывать юридический адрес учреждения, в котором они проходят службу.

В *справке «о движении дела»* отражаются обстоятельства, необходимые для рассмотрения уголовного дела в суде, также они помогают прокурору, судье и другим участникам уголовного судопроизводства быстрее найти и предметно сослаться на интересующие их материалы уголовного дела. Требования к ее содержанию перечислены в ч. 5 ст. 220, ч. 31 ст. 225, ч. 10 ст. 226⁷ УПК РФ. В справке указывается информация о сроках расследования, об избранных мерах пресечения, времени содержания под стражей и домашнего ареста, гражданском иске, процессуальных издержках, а при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев — о принятых мерах по обеспечению их прав, со ссылкой на соответствующие листы дела. В справке отражается также, какие вещественные доказательства были приобщены к уголовному делу, где они хранятся или находятся; сообщаются сведения о принятых мерах по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, об имуществе, на которое был наложен арест, его местонахождении в настоящее время.

В случае если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде штрафа, в справке указывается информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы штрафа, предусмотренными законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе (ч. 51 ст. 220, ч. 32 ст. 225, ч. 11 ст. 226⁷ УПК РФ).

С точки зрения информационно-контрольных функций такая справка очень удобна, так как позволяет, не изучая полностью уголовное дело, быстро узнать значимые обстоятельства. Поэтому с указанными выше данными стали дополнительно излагать сведения о задержании, выделении и соединении уголовных дел, датах предъявления первоначального и окончательного обвинения, основаниях прекращения уголовного преследования в отношении отдельных лиц, о датах уведомления и ознакомления участников с материалами уголовного дела.

Если обвиняемый не владеет языком производства по уголовному делу, осуществляется письменный перевод обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления и приложений к ним на родной язык лица либо на иной язык, которым он свободно владеет (ч. 3 ст. 18 УПК РФ). Один экземпляр такого перевода приобщается к уголовному делу.

Обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление, а также приложения к ним составляются в нескольких экземплярах. Один из них подшивается в уголовное дело, второй передается в прокуратуру для приобщения к наблюдательному производству, остальные экземпляры (по количеству обвиняемых) вместе с материалами дела направляются прокурору. Утвердив обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление, прокурор вручает его копию с приложениями обвиняемому. При заявлении соответствующего ходатайства право на получение копии обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления имеют также потерпевший, его представитель и защитник (ч. 2 ст. 222, ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226⁸ УПК РФ). Поэтому следователю, дознавателю следует в ходе ознакомления данных участников с материалами уголовного дела выяснить, желают ли они получить копию итогового документа и в случае необходимости изготовить дополнительные копии для прокурора.

В соответствии с ч. 6 ст. 220 УПК РФ после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору. Согласование с руководителем следственного органа решения о направлении обвинительного заключения с уголовным делом прокурору предусмотрено в целях усиления ведомственного процессуального контроля за законностью и объективностью расследования уголовных дел. Изучив обвинительное заключение, материалы уголовного дела и согласившись с выводами следователя, руководитель следственного органа подписывает обвинительное заключение. Как правило, это делается в виде резолюции «Согласен» ниже подписи следователя. В тех же целях обвинительный акт и обвинительное постановление, составленные дознавателем, утверждаются начальником органа дознания (ч. 4 ст. 225, ч. 2 ст. 226⁷ УПК РФ).

Необходимо также отметить, что в соответствии с ч. 81 ст. 109 УПК РФ по уголовному делу, направляемому прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением по возбужденному перед судом в соответствующем порядке ходатайству следователя или дознавателя срок домашнего ареста или срок содержания под стражей может быть продлен для обеспечения принятия прокурором, а также судом решений по поступившему к ним уголовному делу.

Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением. При поступлении к прокурору оконченого расследованием уголовного дела он должен оценить все производство по нему, выявить подлежащие устранению нарушения закона со стороны органов расследования, которые препятствуют вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора, уточнить квалификацию преступления, а также обоснованность и доказанность предъявленного обвинения, которое государственному обвинителю предстоит поддерживать в суде.

Действиям и решениям прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, посвящена глава 31 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из решений:

1) об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

Срок рассмотрения уголовного дела в случае его сложности или большого объема может быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток (ч. 1¹ ст. 221 УПК РФ).

Причины возвращения уголовного дела не всегда обусловлены явными нарушениями закона со стороны органов предварительного следствия. Возможна различная оценка прокурором и следователем фактических обстоятельств уголовного дела. В соответствии с действующим законодательством прокурор по поступившему от следователя уголовному делу не имеет (как когда-то ранее) самостоятельных полномочий по изменению обвинения или прекращению уголовного дела. Поэтому, к сожалению, при наличии к этому оснований, прокурору ничего не остается, как вернуть уголовное дело следователю.

О возвращении уголовного дела прокурор выносит мотивированное постановление, в котором обязательно должны быть указаны выявленные им нарушения закона и недостатки расследования. Как правило, одновременно с этим прокурор дает следователю указания о выполнении процессуальных действий, направленных на дальнейшее собирание доказательств, или необходимых для устранения выявленных им нарушений и недостатков. Свои указания следователю прокурор может изложить в виде отдельного документа или указать в постановлении о возвращении уголовного дела. Указания прокурора являются обязательными для исполнения следователем.

При несогласии следователя с решением прокурора о возвращении уголовного дела он вправе в течение 72 часов с момента поступления к нему материалов расследования обжаловать его вышестоящему прокурору с согласия руководителя следственного органа.

При этом исполнение решения прокурора приостанавливается. Вышестоящий прокурор должен разрешить обращение следователя в течение 10 суток (ч. 4, 5 ст. 221 УПК РФ). Если вышестоящий прокурор признает решение нижестоящего прокурора о возвращении уголовного дела следователю подлежащим отмене, он утверждает обвинительное заключение и направляет дело в суд.

При отсутствии препятствий для рассмотрения уголовного дела в суде обвинительное заключение подлежит утверждению прокурором в том виде, в котором оно было составлено следователем. После утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) их представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания. Копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому, а также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом (чч. 1 и 2 ст. 222 УПК РФ).

Установив, что срок домашнего ареста или срок содержания под стражей оказывается недостаточным для принятия им рассматриваемых решений либо для выполнения судом требований, предусмотренных ч. 3 ст. 227 УПК РФ, прокурор вправе при наличии соответствующих оснований самостоятельно возбудить перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей (ч. 21 ст. 221 УПК РФ).

Решения и действия прокурора по делу, поступившему с обвинительным актом, устанавливаются ст. 226 УПК РФ. Прокурор рассматривает поступившее от дознавателя уголовное дело и в течение 2 суток принимает по нему одно из решений:

— об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд;

— о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям ст. 225 УПК РФ со своими письменными указаниями;

— о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24–28 УПК РФ;

— о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

Последнее решение, в частности, может потребоваться в случае необходимости продолжения расследования по делу, по которому истекли предельные сроки дознания, или когда прокурор посчитает, что в дальнейшем по определенным причинам (его сложность, множественность эпизодов преступной деятельности и др.) по уголовному делу целесообразно продолжить расследование в форме предварительного следствия.

Указания, данные прокурором дознавателю при возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта, являются обязательными. При возвращении уголовного дела дознавателю прокурор может установить срок для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта — не более 3 суток.

Как и следователь, дознаватель вправе не согласиться с решением прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта. В таком случае он в течение 48 часов с момента поступления к нему уголовного дела с согласия начальника органа дознания обжалует данное решение вышестоящему прокурору, что приостанавливает его исполнение, а также исполнение указаний прокурора, связанных с данным решением. Вышестоящий прокурор разрешает ходатайство дознавателя в течение 3 суток с момента поступления к нему соответствующих материалов (чч. 4, 5 ст. 226 УПК РФ). Он может согласиться с нижестоящим прокурором и в таком случае откажет в удовлетворении ходатайства дознавателя. А может посчитать обоснованными доводы дознавателя и отменить постановление нижестоящего прокурора. В этом случае он утверждает обвинительный акт и направляет уголовное дело в суд.

При утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226 УПК РФ), о чем выносит отдельное постановление. Копия обвинительного акта с приложениями вручается обвиняемому. Защитнику обвиняемого и потерпевшему копия обвинительного акта с приложениями вручается при заявлении ими соответствующего ходатайства.

Решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, определены ст. 226⁸ УПК РФ и во

многим аналогичны решениям, принимаемым по делу, дознание по которому проводилось в общем порядке. Так, прокурор вправе: вернуть уголовное дело для пересоставления обвинительного постановления, установив для этого срок не более 2 суток; утвердить обвинительное постановление и направить уголовное дело в суд; при утверждении обвинительного постановления исключить из него отдельные пункты обвинения или переквалифицировать его на менее тяжкое; прекратить уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст. ст. 24, 25, 27, 28 и 28¹ УПК РФ. Срок рассмотрения уголовного дела прокурором составляет 3 суток.

При рассмотрении поступившего уголовного дела прокурор оценивает достаточность собранных доказательств для разрешения его судом. Ограниченность срока расследования, наличие особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме не предполагают возможности направления в суд уголовного дела, по которому достоверно не выяснены предусмотренные законом обстоятельства. Согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ непременным условием постановления обвинительного приговора, даже с применением особого порядка судебного разбирательства, является то, что обвинение, с которым согласился подсудимый, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Поэтому недостаточность собранных доказательств для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, виновности лица в совершении преступления, наличие оснований полагать самооговор обвиняемого будут основаниями для направления уголовного дела прокурором дознавателю для производства дознания в общем порядке.

Также основанием направления уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке выступает выявление прокурором обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, и случаев существенных нарушений требований уголовно-процессуального законодательства, повлекших ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Полагаем, следовало бы предусмотреть в ст. 226⁸ УПК РФ право прокурора возвращать уголовное дело для производства предварительного следствия. Формально таким полномочием он обладает в соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, но его закрепление в ука-

занной статье ориентировало бы прокурора на принятие большего круга решений в соответствии с выявленными по уголовному делу обстоятельствами.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного постановления или о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке может быть обжаловано дознавателем с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору в течение 24 часов с момента поступления к дознавателю уголовного дела. Вышестоящий прокурор в течение 2 суток должен рассмотреть поступившие материалы и, если не согласен с решением нижестоящего прокурора, вынести постановление об его отмене. В этом случае он утверждает обвинительное постановление и направляет уголовное дело в суд.

Утвердив обвинительное постановление, прокурор вручает его копию обвиняемому. Защитнику обвиняемого, потерпевшему и (или) его представителю копия обвинительного постановления с приложениями вручается при заявлении ими соответствующего ходатайства. После этого уголовное дело направляется в суд, о чем уведомляются указанные лица.

Согласно ч. 3 ст. 226³, ч. 4 ст. 226⁹ УПК РФ как досудебное, так и судебное производство с применением особенностей, установленных главой 321 УПК РФ, по ходатайствам и возражениям сторон может быть прекращено в любой момент до удаления суда в совещательную комнату. В таком случае суд возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 1¹ ст. 237 УПК РФ). В связи с этим прокурору перед утверждением обвинительного постановления следует убедиться в отсутствии возражений какой-либо из сторон против производства по делу в порядке сокращенного дознания и с применением особого порядка судебного разбирательства.

Глава II. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования

§ 1. Сущность и значение прекращения уголовного дела и уголовного преследования

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 158 УПК РФ решением о прекращении уголовного дела может быть завершено досудебное производство по уголовному делу в виде предварительного следствия и дознания. Порядок принятия данного решения регламентирован главой 29 УПК РФ.

В юридической литературе прекращение уголовного дела нередко рассматривают также как форму окончания предварительного расследования¹. Это справедливо, поскольку прекращение уголовного дела не сводится лишь к вынесению соответствующего постановления. С ним связан комплекс процессуальных отношений, в целом образующих завершающий этап досудебного производства по уголовному делу, на котором уполномоченными лицами оцениваются собранные доказательства, анализируются и оформляются результаты расследования, обеспечивается реализация прав участников уголовного судопроизводства, связанных с окончанием предварительного расследования.

Кроме того, совокупность норм, регулирующих основания прекращения производства по уголовному делу и отношения, связанные с их применением, образует уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного дела. Нормы данного института в применении к досудебному производству сосредоточены в главе 29 и отдельных нормах иных глав УПК РФ (ст. ст. 24–28¹, 226, 427, 439, 446² и др.).

¹ См., напр.: *Дубинский А. Я.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев, 1975. С. 25, 75 ; *Химичева Г. П., Мичурина О. В., Химичева О. В.* Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела : монография. Рязань, 2001. С. 13 ; *Бордиловский Э. И., Галустьян О. А.* Приостановление, возобновление, прекращение уголовного дела и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением : учеб. пособие. М., 2005. С. 37 ; *Васильева Е. Г.* Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С. 238 ; и др.

Таким образом, «прекращение уголовного дела» выступает довольно емким понятием и может определяться по-разному, исходя из того, какие именно стороны данного явления становятся главным предметом внимания при его изучении. С учетом задач настоящего пособия целесообразным видится рассмотрение прекращения уголовного дела именно как уголовно-процессуального решения, для которого в дальнейшем будут раскрыты основания, порядок принятия и связанные с этим отношения участников судопроизводства¹.

Основания завершения расследования его прекращением закон связывает с наличием обстоятельств, исключающих уголовно-процессуальное производство или уголовное преследование в отношении привлекаемых к ответственности лиц либо позволяющих освободить данных лиц от уголовной ответственности, в связи с чем дальнейшее производство по делу становится нецелесообразным. Поэтому прекращение уголовного дела в досудебном производстве можно определить как *решение прокурора, следователя, дознавателя*² о завершении расследования в связи с установлением

¹ Это не отрицает важности осмысления и иных аспектов данного процессуального явления. Например, Е. Г. Васильева, рассматривая юридическую природу прекращения уголовного преследования и прекращения производства по уголовному делу, пришла к выводу, что ключевым для определения сущности прекращения уголовного преследования является то, что это деятельность, процедура. По ее мнению, такие категории, как «решение», «правовой институт», «юридический факт», «процессуальная гарантия» и «форма реализации», не могут быть положены в основу общего определения прекращения уголовного преследования, так как лишь выражают тот или иной аспект данной специфичной деятельности. Поэтому и прекращение уголовного преследования, и прекращение производства по уголовному делу определены, в первую очередь, как «урегулированная уголовно-процессуальным законом процедура» (Васильева Е. Г. Указ. соч. С. 214–215, 256). О многообразии разработанных в науке определений понятия «прекращение уголовного дела» также см.: Винницкий Л. В., Нагуляк М. В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон : монография. М., 2012. С. 18–20.

² Прекращение в досудебном производстве уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа отнесено к исключительной компетенции суда (п. 3¹ ч. 1 ст. 29 УПК РФ). Но это является исключением из общего порядка прекращения уголовных дел, и непосредственно решение об окончании расследования и направлении уголовного дела в суд с соответствующим ходатайством принимается органами предварительного расследования.

обстоятельств, исключаящих уголовно-процессуальную деятельность либо указывающих на целесообразность освобождения лица от уголовной ответственности.

Наряду с понятием «прекращение уголовного дела» законодатель в УПК РФ оперирует и понятием «прекращение уголовного преследования», нередко используя их как равнозначные. В частности, это усматривается из содержания ст. ст. 212–214 УПК РФ, закрепляющих порядок принятия решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) либо его отмене в досудебном производстве. Вместе с тем прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования — это решения, имеющие самостоятельное правовое значение, что ставит вопрос об их соотношении.

Статья 5 УПК РФ, определяющая основные понятия, которые используются в данном Кодексе, интересующих положений не содержит. Не раскрывается в законе и содержание понятия «уголовное дело»¹, но, исходя из итогового характера решения о прекращении уголовного дела, оно может быть рассмотрено как решение, завершающее *уголовное судопроизводство в целом*. В то же время уголовное преследование толкуется п. 55 ст. 5 УПК РФ как «процессуальная деятельность... в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Значит, прекращение уголовного преследования, в отличие от прекращения уголовного дела, можно понимать как решение, завершающее *уголовно-процессуальную деятельность по изобличению в совершении преступления конкретного лица* полностью либо в отдельной части.

В связи с изложенным прекращение уголовного преследования не рассматривается и как форма окончания предварительного расследования². Принятие данного процессуального решения допуска-

¹ Ввиду важности понятия «уголовное дело» его содержание не раз становилось предметом изучения в юридической литературе (см., напр.: *Кальницкий В. В., Марфицин П. Г.* К вопросу о понятии «уголовное дело» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2001. № 1. С. 31–33 ; *Винницкий Л. В., Нагуляк М. В.* Указ. соч. С. 16–18 ; *Иващенко В. В.* Определение понятия «прекращение уголовного дела» как формы окончания предварительного расследования по уголовным делам // Общество и право. 2009. № 2. С. 10).

² *Грашичева О. Н.* Прекращение уголовного преследования на предварительном следствии с реабилитацией лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 17.

ется и до того, как будет завершено расследование в целом. Производство по уголовному делу после этого может быть продолжено в оставшейся части обвинения, в отношении других обвиняемых или в целях установления иных лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Лишь при отсутствии указанных причин для продолжения производства по делу, когда преследование прекращено в отношении всех подозреваемых, обвиняемых, уголовное дело, согласно ч. 4 ст. 24 УПК РФ, также подлежит прекращению.

В то же время поскольку уголовное преследование в отношении лица возможно лишь в рамках производства по уголовному делу, то прекращение дела всегда влечет за собой и прекращение уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ). Каких-либо дополнительных решений в этой части закон не требует.

Отмеченные различия в характере и правовых последствиях решений о прекращении уголовного дела и прекращении уголовного преследования все же не означают, что данные решения при их изучении должны строго разграничиваться и излагаться раздельно. Они тесно взаимосвязаны. Анализ норм УК РФ и УПК РФ позволяет сделать вывод, что возможно составление единой системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Так, устанавливающая перечень оснований прекращения уголовного преследования ч. 1 ст. 27 УПК РФ предусматривает также, что такими основаниями выступают и все основания прекращения уголовного дела, закрепленные в ст. 24 УПК РФ. Как правило, в зависимости от конкретной ситуации по уголовному делу, по одному и тому же предусмотренному законом основанию может быть прекращено как уголовное дело, так и уголовное преследование. Нормы ст. ст. 213–214 УПК РФ устанавливают единый порядок принятия решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) либо его отмены в досудебном производстве.

Поскольку настоящая работа посвящена вопросам окончания предварительного расследования, далее мы будем преимущественно вести речь о прекращении уголовного дела, но необходимо помнить, что в том же порядке и по тем же в целом основаниям может быть принято решение и о прекращении уголовного преследования.

Завершение предварительного расследования прекращением уголовного дела имеет важное значение для судопроизводства и его

участников. Рассматривая его правовые последствия, необходимо выделить несколько аспектов.

1. Принятием решения о прекращении уголовного дела достигается закрепленное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства. Решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) выступает одной из форм предусмотренного ч. 2 ст. 6 УПК РФ отказа от уголовного преследования невиновных, освобождения их от наказания. Обвиняемый, подозреваемый, в отношении которых уголовное дело прекращено за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления, а также ввиду непричастности к совершению преступления (и некоторым другим основаниям), считаются невиновными. В отношении таких лиц судом, органами предварительного расследования, прокурором должны быть приняты все предусмотренные законом меры по их реабилитации и возмещению вреда, причиненного в результате уголовного преследования. В данном аспекте прекращение уголовного дела (уголовного преследования) обеспечивает достижение назначения уголовного судопроизводства в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Характеризуя данную сторону рассматриваемого процессуального института, А. Я. Дубинский писал, что «осуществленное в соответствии с законом прекращение уголовного дела создает общую процессуальную гарантию уголовного судопроизводства и гарантию для граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Признание прекращения уголовного дела одной из возможных форм окончания предварительного расследования имеет глубокий смысл. Оно позволяет рассматривать прекращение дела как один из правомерных исходов расследования, равный по своему процессуальному значению направлению дела в суд с обвинительным заключением»¹.

Применение ряда оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования имеет положительное значение и для обеспечения прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что также отвечает назначению уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Одним из важнейших условий, позволяющих прекратить уголовное дело в связи с прими-

¹ Дубинский А. Я. Указ. соч. С. 25–26.

рением сторон (ст. 25 УПК РФ), является заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Распространено мнение (в первую очередь среди практических работников), согласно которому прекращение уголовного дела рассматривается в качестве брака в работе, результата некачественно проведенного расследования или необоснованно возбужденного уголовного дела. Такой подход справедливо критикуется в научной литературе¹. На взгляд Л. А. Воскобитовой, «за годы действия УПК РФ институт прекращения дела фактически „попал под негласный запрет“, который продолжает действовать и до сих пор, несмотря на то что в законе такого запрета нет и быть не может»². «Законное использование института прекращения уголовных дел способствует формированию в обществе чувства справедливости. Своевременное и обоснованное использование предусмотренного УПК РФ арсенала оснований к прекращению уголовного дела всякий раз, когда такие основания устанавливаются в ходе расследования преступления, способно повысить доверие людей к правоохранительным органам»³.

Между тем прекращение уголовного дела действительно может быть оценено негативно, если по завершеному таким решением уголовному делу виновные избежали привлечения к установленной законом ответственности, а интересы потерпевших остались неудовлетворенными. Однако такие последствия не обусловлены ущербностью института прекращения уголовного дела и могут быть связаны со сложностью доказывания обстоятельств конкретного дела, а также ненадлежащим исполнением закона со стороны лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

2. С принятием решения о прекращении уголовного дела по общему правилу завершаются все имевшиеся по делу процессуальные отношения. Это означает прекращение действия всех процессуальных мер и действий: следственных действий, мер процессуального принуждения и обеспечения, хранения вещественных доказательств и т. п. Так, в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 213 УПК

¹ Там же. С. 26–32; Химичева Г. П., Мичурина О. В., Химичева О. В. Указ. соч. С. 11–13; Мичурина О. В., Перетокин С. Н. Обеспечение законности и обоснованности прекращения уголовного дела // Рос. следователь. 2006. № 7. С. 26–27.

² Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 5.

³ Там же. С. 6.

РФ в постановлении о прекращении уголовного дела следователь должен разрешить вопросы об отмене: меры пресечения, наложения ареста на имущество, корреспонденцию; временного отстранения от должности; контроля и записи переговоров. Пункт 9 ч. 2 той же статьи обязывает следователя при прекращении уголовного дела определить судьбу вещественных доказательств.

Лишь в отдельных случаях уголовно-процессуальные отношения по прекращенному делу могут быть продолжены. Это связано с реализацией заинтересованными субъектами прав на обжалование решения о прекращении уголовного дела, на ознакомление с материалами прекращенного дела, а также с проверкой законности и обоснованности решения о прекращении уголовного дела руководителем следственного органа, прокурором, судом.

3. Уголовное дело получает окончательное разрешение с принятием решения о его прекращении. Выше уже указывалось, что данное решение влечет завершение процессуальных правоотношений по делу, это подчеркивает его окончательный характер. Вместе с тем здесь важно обратить внимание еще на ряд обстоятельств.

Во-первых, правовой вопрос, послуживший началу уголовного судопроизводства, при прекращении уголовного дела получает свое разрешение. Например, в результате исследования обстоятельств деяния определенного лица следователь приходит к выводу об отсутствии в его действиях состава преступления, что влечет завершение уголовного судопроизводства в форме прекращения уголовного дела. Аналогичным образом можно считать разрешенным стоявший перед органами судопроизводства вопрос, если уголовное дело прекращено по основанию отсутствия события преступления. Поэтому в процессуальной литературе высказано мнение, что прекращение уголовного дела является его разрешением по существу, что заключается в окончательном определении судьбы уголовного дела¹. Определенную сложность представляет вопрос о том, считать ли разрешением дела по существу его прекращение с выводом о совершении преступления определенным лицом, но действующий закон допускает возможность принятия и такого решения². Как отмечает

¹ Дубинский А. Я. Указ. соч. С. 10–11; Химичева Г. П., Мичурина О. В., Химичева О. В. Указ. соч. С. 15–17; Бордиловский Э. И., Галустьян О. А. Указ. соч. С. 36.

² Данный аспект значения рассматриваемого процессуального решения будет рассмотрен ниже.

Е. Г. Васильева, «в решении о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующему основанию содержится официальное признание лица виновным»¹.

Во-вторых, после прекращения уголовного дела дальнейшее производство расследования по тем же фактам и лицам не допускается. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого (обвиняемого) исключает его уголовное преследование по тому же обвинению. Возобновление расследования по ранее прекращенному делу может быть осуществлено только после отмены соответствующего постановления в связи с его незаконностью или необоснованностью (чч. 1, 2 ст. 214 УПК РФ) либо ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ч. 3 ст. 214 УПК РФ).

4. Прекращение уголовного дела по ряду оснований² предполагает констатацию органом уголовного преследования виновности лица в совершении преступления. Например, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или ввиду деятельного раскаяния возможно лишь при безусловной доказанности виновности подозреваемого или обвиняемого. Вывод о виновности лица находит официальное отражение в постановлении следователя о прекращении уголовного дела, иных документах предварительного расследования. При этом в государственной статистике лицо, в отношении которого принято решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующему основанию, учитывается как совершившее преступление³.

Изложенное ставит вопрос о соответствии института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим

¹ *Васильева Е. Г.* Указ. соч. С. 264.

² Такие основания называют нереабилитирующими (см. об этом § 2 настоящей главы).

³ Раздел IV «Учет лиц, совершивших преступления» Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений (утв. приказом Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» (в ред. Указания Генпрокуратуры России, МВД России от 20 февраля 2014 г. № 91-11/1)) (*Рос. газета.* 2006. 25 янв. ; Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

основаниям принципу презумпции невиновности, в соответствии с которым виновность лица в совершении преступления устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции, ч. 1 ст. 14 УПК РФ). В юридической литературе по данному вопросу высказаны весьма различные точки зрения, касающиеся как наличия коллизии между имеющимся порядком прекращения уголовных дел и положениями принципа презумпции невиновности, так и возможных способов ее преодоления¹ (например, путем установления судебного порядка прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям²).

Вопрос о соответствии порядка прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию конституционному принципу презумпции невиновности становился и предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В постановлении от 28 октября 1996 г. № 28 Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что решение о прекращении уголовного дела, принятое на основании ст. 6 УПК РСФСР (устанавливавшей возможность прекращения уголовного дела по одному из нереабилитирующих оснований), «не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации». При этом Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что уголовное дело не может быть прекращено, если лицо против этого возражает. В этом случае производство по делу должно продолжаться в обычном порядке.

Таким решением Конституционный Суд Российской Федерации фактически сохранил возможность прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в досудебном производстве. Иной его вывод мог повлечь существенное реформирование уголовно-процессуального закона в этой части. Однако нам представляется весьма обоснованным мнение Е. Г. Васильевой, что коллизия

¹ Спектр имеющихся воззрений по данному вопросу достаточно обстоятельно был исследован Е. Г. Васильевой (*Васильева Е. Г. Указ. соч. С. 257–276*).

² *Сафронов Д. М.* Обстоятельства, исключающие уголовное преследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 17 ; *Варяник А. А.* Прекращение публичного уголовного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 9.

института прекращения уголовного дела и принципа презумпции невиновности существует и вряд ли будет преодолена в ближайшее время ввиду невозможности как изменения конституционной формулировки принципа презумпции невиновности, так и отказа от института прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям¹. «Институт прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям действительно не соответствует принципу презумпции невиновности в части правового вывода о виновности. Фактором социально-правового смягчения существования данной коллизии выступает запрет на применение к лицу, признанному виновным не по приговору суда, любых мер уголовно-правового характера, что отвечает второй составляющей принципа презумпции невиновности»².

Интересно отметить, что, вводя в 2016 г. в УПК РФ новый порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, законодатель предусмотрел, что данное решение принимается исключительно судом (в том числе и в ходе досудебного производства). Однако это не устранило вопроса о соблюдении презумпции невиновности при применении данного основания освобождения от уголовной ответственности, поскольку решение суда облекается в форму постановления, а не приговора. При этом к лицу, которое согласно положениям ст. 76² УК РФ характеризуется как «впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести» применяется предусмотренная уголовным законом мера ответственности³. Таким образом, отмеченный Е. Г. Васильевой фактор социально-правового смягчения рассматриваемой коллизии при применении данного порядка уже не действует. Следовательно, предусмотренный УПК РФ порядок освобождения от уголовной ответственности в досудебном производстве путем прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям обусловлен определенными ис-

¹ Васильева Е. Г. Указ. соч. С. 275.

² Там же. С. 275–276.

³ См., напр.: Кальницкий В. В. К вопросу о процессуальной форме судебного заседания в досудебном производстве // Рос. юстиция. 2017. № 3. С. 62; Кругликов А. П. Роль прокурора в прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа // Законность. 2017. № 5. С. 38–40.

ключениями из принципа презумпции невиновности и применим только с согласия подозреваемого или обвиняемого. В противном случае производство по делу должно быть продолжено до окончательного разрешения вопроса о виновности этих лиц в приговоре суда.

§ 2. Основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования), их классификация

УПК РФ не закрепляет полного перечня оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отдельной статье или нормах отдельной главы. Большая часть таких оснований сосредоточена в нормах главы 4 УПК РФ «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования», однако закреплены они и в нормах иных глав УПК РФ. При этом в главе 4 УПК РФ законодатель в некоторой степени разграничил основания прекращения уголовного дела (ст. ст. 24, 25 УПК РФ) и основания прекращения уголовного преследования (ст. ст. 27, 28, 28¹ УПК РФ). Анализируя выше соотношение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», мы уже отмечали, что возможно составление единой системы оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, поскольку по одному и тому же предусмотренному законом основанию может быть прекращено как уголовное дело, так и уголовное преследование. Это зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела. Показательно и то, что, дополняя УПК РФ ст. 25¹, законодатель в наименовании и содержании статьи непосредственно указал на «прекращение уголовного дела или уголовного преследования» по предусмотренному данной статьей основанию.

Основаниями прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в досудебном производстве являются:

- отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

— отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, а равно отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого отдельных категорий лиц (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

— непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

— наличие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

— наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

— наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК Российской Федерации);

— отказ Государственной Думы в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица (п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

— примирение сторон (ст. 25 УПК РФ);

— наличие оснований для освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25¹ УПК РФ);

— деятельное раскаяние (ст. 28 УПК РФ);

— возмещение ущерба, причиненного преступлением, по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28¹ УПК РФ);

— необходимость применения принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего (ст. 427 УПК РФ);

— отсутствие связи характера совершенного деяния и психического расстройства лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда (п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ).

Основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) весьма неоднородны по своему содержанию, поэтому

в научной литературе приводятся различные классификации данных оснований в зависимости от той или иной специфики их применения. Наиболее значимой и получившей широкое распространение в юридической литературе стала классификация оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), в соответствии с которой они разделяются на *реабилитирующие* и *нереабилитирующие*¹. Как отмечает Г. П. Химичева, такое деление наиболее полно раскрывает сущность института прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования, понятие и содержание оснований для его применения, а также вытекающие из этого правовые последствия². Применяется такая классификация и в практике органов уголовного судопроизводства в целях оценки результатов их деятельности.

Реабилитирующими являются основания, имеющиеся при установлении обстоятельств, свидетельствующих о непричастности лица к совершению преступления либо об отсутствии преступления. Правовым последствием прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям выступает возникновение у лица, в отношении которого принято такое решение, права на реабилитацию, т. е. возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием (в порядке главы 18 УПК РФ).

В отечественной уголовно-процессуальной науке к реабилитирующим традиционно относят три основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования): отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления³. Именно такой подход учтен законодателем в ч. 2 ст. 212 УПК РФ, в соответствии с которой при прекращении уголовного дела по данным основаниям следователь или прокурор принимают предусмотренные главой 18 УПК РФ меры по реабилитации лица. Вместе с тем необходимо отметить противоречивость норм УПК РФ в части

¹ См., напр.: *Строгович М. С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 108 ; *Химичева Г. П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. М., 2003. С. 237 ; *Бордиловский Э. И., Галустьян О. А.* Указ. соч. С. 34 ; *Васильева Е. Г.* Указ. соч. С. 85.

² *Химичева Г. П.* Указ. соч. С. 238.

³ Там же. С. 239 ; *Бордиловский Э. И., Галустьян О. А.* Указ. соч. С. 34.

регламентации перечня реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования). В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным также пп. 5 и 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и пп. 4–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. В частности, это такие основания, как: отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам; отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого отдельных категорий лиц. Таким образом, УПК РФ расширяет традиционный перечень реабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), относя к ним такие, которые не связаны непосредственно с выводом о невинности лица либо отсутствию преступления.

Все иные основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) могут считаться *нерабидитирующими*. Они имеют место при доказанности причастности лица к совершению преступления, но позволяют освободить его от уголовной ответственности либо исключают уголовно-процессуальную деятельность. Реабилитации лица и возмещения лишений, понесенных им в результате уголовного преследования, при этом не происходит. В связи с этим решение о прекращении уголовного преследования в отношении лица по нерабидитирующим основаниям принимается, как правило, с его согласия, что является особенностью их применения. К нерабидитирующим основаниям прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в досудебном производстве относятся, например, истечение сроков давности уголовного преследования; смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; наличие акта об амнистии; примирение сторон; деятельное раскаяние.

Другой классификацией, имеющей значение для понимания правовой сущности оснований прекращения уголовного дела (уголовного

преследования), является разделение данных оснований на *уголовно-правовые (материально-правовые)* и *уголовно-процессуальные*¹. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) — межотраслевой правовой институт, в котором нормы уголовно-процессуального закона тесно взаимодействуют с нормами уголовного закона. *Уголовно-правовую* природу имеют те основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования), которые базируются на нормах уголовного закона, устанавливающих понятие преступления, определяющих обстоятельства, исключающие преступность деяния, а также основания и условия освобождения от уголовной ответственности. К таким основаниям следует, в частности, отнести: отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; истечение сроков давности уголовного преследования; примирение сторон; деятельное раскаяние; необходимость применения принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего и некоторые другие.

Процессуальные основания, в отличие от материально-правовых, представляют собой условия, при которых не может быть начата или продолжена уголовно-процессуальная деятельность, несмотря на наличие обстоятельств, свидетельствующих о совершенном преступлении². К числу таких процессуальных оснований прекращения уголовного дела Э. И. Бордиловский и О. А. Галустьян предлагают, в частности, отнести:

— непричастность подозреваемого и обвиняемого к совершению преступления;

— отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению;

— отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, а равно отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого отдельных категорий лиц;

¹ Химичева Г. П. Указ. соч. С. 235 ; Бордиловский Э. И., Галустьян О. А. Указ. соч. С. 31–32 ; *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации* : учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 3-е изд. М., 2012. С. 427.

² Химичева Г. П. Указ. соч. С. 235.

— наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определение суда или постановление судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, а также наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

— отказ Государственной Думы в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица¹.

Существенно отличающийся подход к разделению оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) на уголовно-правовые и уголовно-процессуальные предложен Н. Д. Сухаревой. По ее мнению, уголовно-процессуальные основания определяются социальным статусом лица и от характера деяния не зависят. Исходя из этого, к таким основаниям следует отнести лишь те, которые связаны с отсутствием согласия определенного органа на возбуждение уголовного дела или привлечение лица в качестве обвиняемого². В действующем законе они предусмотрены п. 6 ч. 1 ст. 24 и п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Все остальные являются материально-правовыми и могут быть установлены только уголовным законом. Именно уголовный закон, определяя основания и условия уголовной ответственности, должен устанавливать и основания освобождения от нее. УПК РФ может регламентировать только процессуальный порядок (процедуру) такого освобождения³.

Не отрицая того, что только уголовный закон должен устанавливать основания и условия освобождения от уголовной ответственности, тем не менее не согласимся с приданием материально-правового характера широкому кругу оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Так, не обусловлено применением положений материального права прекращение уголовного дела

¹ Бордиловский Э. И., Галустьян О. А. Указ. соч. С. 32–33.

² Сухарева Н. Д. Проблемы соотношения уголовного и уголовно-процессуального закона при прекращении уголовного преследования // Рос. следователь. 2002. № 12. С. 14.

³ Там же.

(уголовного преследования) по таким основаниям, как: отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); наличие в отношении лица вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ); наличие в отношении лица неотменного постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению или постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Раскрывая применение данных оснований, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский справедливо указывают на отсутствие в этих случаях *уголовно-процессуальных предпосылок* (выделено А. В. Смирновым и К. Д. Калиновским) для осуществления уголовного преследования, которое может быть связано с предустановленной силой ранее состоявшихся правоприменительных решений (если вопрос по данному обвинению или подозрению уже был разрешен судом или органом предварительного расследования) или отсутствием у обвинителя надлежущей компетенции для осуществления уголовного преследования (например, при отсутствии заявления потерпевшего, когда дело возбуждается исключительно по его заявлению)¹.

Е. Г. Васильева, разделяя в целом позицию Н. Д. Сухаревой, также считает наличие преюдициальных фактов процессуальным основанием. Основания, связанные с наличием в отношении обвиняемого или подозреваемого состоявшихся уголовно-процессуальных решений, по ее мнению, не входят в противоречие с материальным правом, ибо в первоначальном решении уже имеется ссылка на уголовно-правовое основание².

Полагаем правильным отнесение к уголовно-процессуальным основаниям и непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ)³. Применение данного основания не связано с применением норм материально-

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник. М., 2008. С. 455.

² Васильева Е. Г. Указ. соч. С. 89–90.

³ См., напр.: Бордиловский Э. И., Галустьян О. А. Указ. соч. С. 33 ; *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации* : учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 3-е изд. С. 433.

го права и уголовно-правовой оценкой деяния определенного лица, оно во многом базируется на правилах уголовно-процессуального доказывания. Центральным является то, что лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, не совершало то запрещенное уголовным законом деяние, по поводу которого ведется уголовно-процессуальная деятельность. Сам этот факт, будучи установленным по делу, влечет принятие соответствующего процессуального решения. Важно отметить, что процессуально значимый вывод о непричастности лица к расследуемому деянию может быть результатом того, что в ходе производства по уголовному делу не установлена его причастность (п. 20 ст. 5 УПК РФ). Это обусловлено действием принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), одно из проявлений которого — правило о том, что недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности. При этом вопрос об уголовно-правовой оценке деяния, по поводу которого ведется уголовно-процессуальная деятельность, остается открытым до установления лица, его совершившего.

На наш взгляд, уголовно-процессуальным по своему характеру является и такое основание прекращения уголовного дела, как смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)¹. Данное обстоятельство не препятствует уголовно-правовой оценке деяния умершего, но при его наличии, согласно УПК РФ, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению. При этом УПК РФ предусматривает возможность продолжения производства по уголовному делу, если это необходимо для реабилитации умершего. Таким образом, смерть подозреваемого или обвиняемого является юридическим фактом, влекущим необходимость разрешения вопроса о прекращении или продолжении уголовно-процессуальной деятельности на основе положений *уголовно-процессуального* законодательства.

Наконец, рассмотрим еще одну классификацию оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) — деление их на *императивные* и *дискреционные*. Императивные основания

¹ В некоторых классификациях данное основание прекращения уголовного дела (уголовного преследования) отнесено к уголовно-правовым (см., напр.: *Бордиловский Э. И., Галустьян О. А.* Указ. соч. С. 31 ; *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации* : учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 3-е изд. С. 428).

исключают дальнейшее уголовное преследование лица (или производство по делу в целом) и влекут обязательное его прекращение. Например, ввиду отсутствия события или состава преступления, непричастности к преступлению подозреваемого или обвиняемого, истечения срока давности и т. п. *Дискреционными* являются основания, при установлении которых государственные органы и должностные лица, ведущие уголовный процесс, вправе по своему усмотрению решить вопрос о целесообразности прекращения уголовного дела. В качестве таковых, как правило, рассматриваются примирение сторон, деятельное раскаяние. Это связано с тем, что, формулируя отдельные основания освобождения от уголовной ответственности и порядок их применения, законодатель указывает, что лицо «может быть освобождено от уголовной ответственности» (ч. 1 ст. 75, ст. 76 УК РФ), а органы судопроизводства «вправе прекратить» уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица (ст. 25, ч. 1 ст. 28 УПК РФ).

Как указывает Е. Г. Васильева, в законе невозможно заранее предопределить справедливость того или иного решения, «поэтому в некоторых случаях принятие окончательного решения относительно целесообразности привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, доверено правоприменителю»¹.

В то же время И. С. Дикарев справедливо отмечает, что практика применения дискреционных оснований прекращения уголовного дела осложнена отсутствием в теории и правоприменительной деятельности единого подхода к решению вопроса о том, какие именно дополнительные условия требуются для принятия соответствующего решения, поскольку установление перечисленных в законе условий прекращения уголовного дела не порождает у правоприменителя обязанности принятия данного решения. Это создает условия для нарушения прав и законных интересов не только лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, но и потерпевших, что препятствует реализации назначения уголовного процесса. Поэтому, по его мнению, от классификации оснований прекращения уголовных дел (уголовного преследования) на дискреционные и императивные следовало бы отказаться².

¹ Васильева Е. Г. Указ. соч. С. 90.

² Дикарев И. С. К вопросу о дискреционных основаниях прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // Уголовное право. 2007. № 1. С. 81, 83.

В связи с изложенным требуется уточнение норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих условия и порядок освобождения от уголовной ответственности по основаниям, которые в настоящее время могут быть названы дискреционными. Например, путем включения в норму ст. 76 УК РФ новых четко сформулированных условий освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим¹.

§ 3. Характеристика отдельных оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования

Отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). В качестве самостоятельного основания к прекращению уголовного дела отсутствие события преступления было сформулировано в п. 1 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. До этого момента указанное основание охватывалось понятием отсутствия состава преступления². В связи с этим возник актуальный вопрос о разграничении этих близких по содержанию оснований прекращения уголовного дела³, поскольку в обоих случаях уголовное дело прекращается ввиду отсутствия преступления.

Как отмечает Г. П. Химичева, в уголовно-правовом смысле «событие преступления» по существу тождественно понятию «состав преступления», поскольку преступное событие не может существовать вне хотя бы одного из четырех элементов состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны⁴. Употребление термина «преступление» совместно с термином «событие» создает неопределенность в выборе основания прекращения уголовного дела в тех случаях, когда в свершившемся деянии отсутствуют существенные признаки, позволяющие назвать событие преступлением: общественная опасность, противоправность,

¹ Там же. С. 83.

² Дубинский А. Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования : учеб. пособие. Киев, 1973. С. 7.

³ См., напр.: Васильева Е. Г. Указ. соч. С. 96–104 ; Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование : учеб. пособие. Омск, 2007. С. 8–12 ; и др.

⁴ Химичева Г. П. Указ. соч. С. 245.

виновность и наказуемость¹. В связи с этим предлагается уточнение законодательной формулировки данного основания, например, изменение ее на «отсутствие преступного деяния»², «отсутствие деяния (действия или бездействия)»³.

К ситуациям, когда уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием события преступления, в юридической литературе в первую очередь относят те, где предполагается отсутствие *деяния*, по поводу которого велось уголовное судопроизводство⁴. Так, отсутствие деяния можно констатировать, если:

а) отсутствует само расследуемое событие как факт реальной действительности (ввиду ложного сообщения о преступлении либо добросовестного заблуждения заявителя относительно наличия события и т. п.);

б) событие предполагавшегося преступления явилось результатом действия стихийных сил природы, а не деяния человека (стихийные бедствия, действия животных, попадание молнии, иные природные процессы).

Кроме того, в судебной практике и литературе как отсутствие события преступления рассматриваются случаи, когда произошедшее явилось результатом действий самого потерпевшего (самоубийство, несчастный случай на производстве при отсутствии вины иных лиц, автотранспортные происшествия вследствие неосторожности и т. п.)⁵. Вместе с тем, по мнению Д. М. Сафронова, если наступившие

¹ *Фильтченко А. П.* К вопросу о соотношении уголовно-правовой категории «деяние» и уголовно-процессуальной конструкции «событие преступления» // Адвокат. 2014. № 2. С. 23.

² Там же.

³ *Химичева Г. П.* Указ. соч. С. 246.

⁴ *Дубинский А. Я.* Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования : учеб. пособие. С. 11–12 ; *Васильева Е. Г.* Указ. соч. С. 97 ; *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. М., 2010. С. 87 ; *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации* : учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 3-е изд. С. 426 ; *Фильтченко А. П.* Указ. соч. С. 20.

⁵ *Дубинский А. Я.* Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования : учеб. пособие. С. 12 ; *Химичева Г. П.* Указ. соч. С. 247 ; *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. С. 87 ; *Уголовно-процессуальное право* : учебник для вузов / под. общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2013. С. 587.

последствия были вызваны деятельностью лица, которому причинен вред, уголовное дело необходимо прекращать ввиду отсутствия состава преступления, поскольку определенные деяния человека имели место¹. На наш взгляд, такая позиция заслуживает поддержки, поскольку позволяет более последовательно разграничить рассматриваемые основания.

В приведенных нами ситуациях предполагается достоверное установление отсутствия преступного события. Однако уголовное дело прекращается по данному основанию и тогда, когда наличие или отсутствие расследуемого события не удалось с необходимой определенностью установить, а возможности доказывания при этом исчерпаны².

Отсутствие в деянии состава преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Это основание охватывает более широкий спектр ситуаций. В отличие от отсутствия события преступления, данное основание предполагает наличие конкретного деяния, совершенного каким-либо лицом, которое в силу тех или иных обстоятельств не может быть оценено как преступное.

Раскрывая указанное основание, в первую очередь необходимо обратить внимание на положения ст. 8 УК РФ, согласно которым основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного названным Кодексом. Если хотя бы один признак состава конкретного преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) отсутствует, то нет и основания уголовной ответственности.

Так, отсутствие субъективной стороны преступления будет иметь место при невиновном причинении вреда (ст. 28 УК РФ), несоответствии конкретному составу преступления формы вины, а также мотива и цели, если последние указаны в диспозиции определенной статьи Особенной части УК РФ³.

Рассмотрим пример. *М. привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 166 УК РФ за незаконное завладение чужим*

¹ Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование : учеб. пособие. Омск, 2007. С. 12.

² Химичева Г. П. Указ. соч. С. 247 ; *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. С. 87–88.

³ Васильева Е. Г. Указ. соч. С. 128–129.

автомобилем, а Н. — за оказание в этом пособничества по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 166 УК РФ. М., работавший администратором-диспетчером транспортной компании «Р», увидел, что водители данной компании не смогли поставить автобусы для посадки пассажиров, поскольку стоянка его фирмы занята автомобилями фирмы «А». Его просьба освободить стоянку от автомобилей не была исполнена. Тогда М. и Н. пошли к транспортным средствам, присоединили одно из них тросом к машине и сдвинули транспортное средство с места. Таким образом, М. и Н. путем буксировки переместили автомобиль в целях освобождения места для парковки автобуса и не имели умысла на завладение чужим транспортным средством для использования его в личных интересах. В отношении М. и Н. уголовное дело прекращено за отсутствием в деянии состава преступления¹.

Во многих случаях для признания определенного деяния преступным имеют значение установленные уголовным законом условия или последствия (крупный размер, тяжкие последствия, причинение вреда здоровью человека, причинение значительного ущерба и др.).

Например, обязательным признаком объективной стороны уголовно наказуемого самоуправства (ст. 330 УК РФ) является причинение потерпевшему существенного вреда. *Ш. заключил договор купли-продажи на два бывших в употреблении тепловых котла. Однако, действуя самоуправно, вопреки условиям договора, не оплатив стоимость приобретаемых им котлов и не получив согласия должностного лица о сдаче ему материальных ценностей, Ш. самовольно вывез с неохраямой территории ЗАО один котел, который впоследствии был разрезан и подготовлен к взвешиванию. Данное деяние не повлекло причинение ЗАО существенного имущественного вреда, поскольку бывший в употреблении котел продавался Ш. как металлолом и был впоследствии возвращен владельцу. В связи с этим уголовное дело прекращено за отсутствием в действиях Ш. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ².*

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за II полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 31.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2012 г. № 41-Д11-36. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Отсутствие субъекта преступления имеет место в тех случаях, когда лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние, не соответствует признакам, указанным в нормах Особенной части УК РФ. Так, особенностью должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», является то, что их совершение становится возможным лишь благодаря занимаемой должности или путем использования лицом предоставленных ему служебных полномочий¹. Поэтому уголовный закон специально предусматривает признаки, которым должно соответствовать лицо, подлежащее уголовной ответственности за данные преступления. Они раскрываются в примечаниях к ст. 285 УК РФ.

Отсутствует субъект преступления и в ситуации, когда лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом деяние, не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность. По общему правилу уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Часть 3 ст. 27 УПК РФ прямо оговаривает, что уголовное преследование в отношении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, подлежит прекращению именно в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Ранее действовавший уголовно-процессуальный закон содержал для такой ситуации самостоятельное основание прекращения уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР), что представлялось вполне оправданным. Особенностью прекращения уголовного дела ввиду недостижения возраста уголовной ответственности является то, что у лица, в отношении которого принимается такое решение, не возникает права на реабилитацию (ч. 4 ст. 133 УПК РФ), хотя отсутствие состава преступления выступает реабилитирующим основанием².

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2012. С. 1054.*

² Г. П. Химичева отмечает спорность решения законодателя о прекращении уголовного преследования лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, по реабилитирующему основанию. Наряду с реабилитирующим основанием — отсутствием состава преступления, по ее мнению, возможно включить в УПК РФ и нереабилитирующее — недостижение возраста уголовной ответственности (*Химичева Г. П. Указ. соч. С. 249*).

Для правильного прекращения уголовного дела в отношении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, существенное значение имеют полнота установления обстоятельств дела и точность квалификации содеянного, поскольку ч. 2 ст. 20 УК РФ устанавливает перечень преступлений, за совершение которых ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Так, Ш. привлекался к уголовной ответственности за убийство Ч. Первоначально его действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ как умышленное убийство. Однако в связи с установлением обстоятельств, свидетельствовавших о том, что убийство Ч. совершено Ш. при превышении пределов необходимой обороны, его действия переквалифицированы на ч. 1 ст. 108 УК РФ. Согласно ст. 20 УК РФ ответственности за такое преступление подлежит лицо, достигшее ко времени его совершения шестнадцатилетнего возраста. В связи с тем что деяние совершено Ш. в возрасте 15 лет 11 месяцев, он на момент причинения потерпевшему смерти не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Поскольку Ш. не является субъектом указанного преступления, в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УК РФ¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 27 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления прекращается уголовное преследование и в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Не подлежит прекращению по рассматриваемому основанию уголовное дело в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, хотя в данном случае и следует признать отсутствие субъекта преступления. Общественно опасные деяния невменяемых подлежат расследованию в рамках уголовно-процессуального производства о применении

¹ *Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 42-Дп12-3. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

принудительных мер медицинского характера (глава 51 УПК РФ). Предварительное следствие по таким делам может быть завершено прекращением уголовного дела по специальному основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ, если характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

Уголовное дело также подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом (ч. 2 ст. 24 УПК РФ).

По рассматриваемому основанию уголовное дело прекращается и тогда, когда имеют место указанные в нормах Общей части УК РФ обстоятельства, в силу которых расследуемое деяние не может быть признано преступлением. Так, не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Например, *З. нашел один патрон калибра 7,62 мм, который является боеприпасом к нарезному охотничьему огнестрельному оружию, принес его домой и незаконно хранил в квартире. Указанный патрон был обнаружен и изъят во время обыска. С учетом того что З. никакого оружия не имел, патрон нашел случайно, значения его нахождению в своей квартире не придавал и при отсутствии данных, свидетельствующих о том, что он своими действиями причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, уголовное дело в отношении З. прекращено за отсутствием в деянии состава преступления*¹.

Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в силу указанных в главе 8 УК РФ обстоятельств, если деяние совершено в состоянии необходимой обороны (ст. 37 УК РФ) или крайней необходимости (ст. 39 УК РФ); при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ); в результате физического или психического принуждения (ст. 40 УК РФ);

¹ *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 9. С. 12–13.

при обоснованном риске (ст. 41 УК РФ), во исполнение обязательного приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Хотя применение в указанных случаях в качестве основания прекращения уголовного дела отсутствия в деянии состава преступления является обычным в практике судопроизводства¹, в литературе высказано мнение о необходимости установления для обстоятельств, исключающих преступность деяния, в процессуальном законе самостоятельного основания для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения. Такое основание может быть сформулировано как «наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных частью второй статьи 14, статьями 37–42 Уголовного кодекса Российской Федерации» и помещено между существующими п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ².

Уголовное дело по рассматриваемому основанию (в зависимости от конкретной ситуации) может быть прекращено как в отношении подозреваемого (обвиняемого) по делу, так и в отношении лица, не поставленного в такой процессуальный статус. Возможно принятие этого решения также и без установления конкретного лица, действиям которого должна быть дана уголовно-правовая оценка. Например, если по расследуемому уголовному делу о краже вследствие уточнения стоимости похищенного выявлены признаки административного правонарушения — мелкого хищения (ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Вместе с тем особенностью прекращения уголовного дела ввиду отсутствия в деянии состава преступления (в отличие от ситуаций от-

¹ См., напр.: пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (*Бюллетень* Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. С. 7).

² *Звечаровский И.* Отграничение преступного от не преступного в уголовном законе: материальные последствия и процессуальная форма // *Уголовное право.* 2013. № 3. С. 99. В обоснование такого предложения приводится то обстоятельство, что в теории уголовного права понятия преступления и состава преступления не тождественны. При причинении вреда в состоянии необходимой обороны и подобных ему случаях причиняется вред отношениям, охраняемым уголовным законом. С формальной точки зрения такое деяние уголовно противоправно и содержит все признаки конкретного состава преступления. В большинстве случаев при этом отсутствует общественная опасность содеянного, но это признак не состава преступления, а самого преступления.

сутствия события преступления) является возможность привлечения лица, в отношении которого принято такое решение, к иной, определенной законом ответственности либо возмещение причиненного им вреда в порядке гражданского судопроизводства. Следовательно, правовые последствия констатации в решении по уголовному делу факта совершения конкретным лицом деяния выходят за рамки собственно уголовно-процессуальных. В связи с этим прекращение уголовного дела по такому основанию в отношении конкретного лица требует доказанности совершения расследуемого деяния данным лицом.

Особую актуальность указанное обстоятельство приобретает, если уголовное дело прекращается за отсутствием в деянии состава преступления вследствие устранения преступности и наказуемости этого деяния новым уголовным законом или ввиду недостижения лицом возраста уголовной ответственности. Согласно установленному УПК РФ порядку принятие решения по перечисленным основаниям не требует согласия лица, в отношении которого прекращается уголовное дело, при этом у данного лица не возникает и права на реабилитацию (ч. 4 ст. 133 УПК РФ). Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, в таких случаях объективно ограничиваются права участников уголовного судопроизводства, в том числе право доказывать свою невиновность в совершении преступления, возражать против прекращения дела, а также право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием. Ведь в вынесенном в приведенном случае постановлении о прекращении уголовного дела констатируется невозможность дальнейшего осуществления уголовного преследования, хотя ранее выдвигавшиеся против лица обвинения не признаются необоснованными¹.

Так, поскольку УПК РФ не обуславливает прекращение уголовного дела в связи с декриминализацией деяния согласием лица, которому оно инкриминировалось, Ленинский районный суд города Владимира постановлением от 2 ноября 2011 г. отказал в удовлетворении жалобы С. А. Боровкова, который просил признать постановление следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования незаконным как вынесенное без его согласия

¹ По жалобе гражданина Краюшкина Евгения Васильевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2004 г. № 360-О // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 52, ч. 3, ст. 5587. С. 13150.

*и без выяснения его отношения к предъявленному обвинению. Аналогичное решение было принято и Первомайским районным судом города Мурманска 11 октября 2012 г. по жалобе Н. И. Морозова, в которой он настаивал на своей невиновности и просил прекратить ранее возбужденное в отношении него уголовное дело в связи с отсутствием события преступления, а не в связи с отсутствием в инкриминируемом ему деянии состава преступления вследствие его декриминализации*¹.

В литературе вполне справедливо высказывалось мнение о том, что в стадии предварительного расследования уголовное дело не может быть прекращено в случае устранения преступности и наказуемости деяния новым уголовным законом, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает и заявляет о своей невиновности. В этом случае производство по делу должно быть продолжено в целях реабилитации этих лиц, как это предусмотрено п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ для целей реабилитации умершего².

Однако Конституционный Суд РФ, разрешая позднее вопрос о конституционности норм УК РФ и УПК РФ, касающихся прекращения уголовного преследования ввиду декриминализации деяния, пришел к выводу о недопустимости продолжения в таком случае досудебного производства по уголовному делу и направления его в суд в обычном порядке, предназначенном для решения вопроса об уголовной ответственности. Это означало бы продолжение уголовного преследования без учета новой государственной оценки такого деяния, как не имеющего уголовной противоправности, вопреки требованиям законности, равенства и справедливости, а также экономии процессуальных мер и мер уголовной репрессии. Вместе с тем, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, применение нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, не предопределяет правомерность или неправомерность имевшего место уголовного преследования и не

¹ *По делу* о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2013 г. № 24-П // Рос. газета. 2013. 29 нояб.

² *Пушкарёв А. В.* О соответствии прекращения уголовного дела по части 2 статьи 24 УПК РФ Конституции РФ // Современное право. 2007. № 4. С. 75.

должно влечь для лица, полагающего выдвигавшиеся подозрение, обвинение незаконными и необоснованными, ограничений конституционных прав на судебную защиту и на восстановление нарушенных прав и законных интересов¹.

В силу данной правовой позиции Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 36-ФЗ УПК был дополнен ст. 125¹, предусматрившей особенности рассмотрения судом жалоб на постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ. Рассматривая такие жалобы, судья проверяет законность и обоснованность решения о прекращении уголовного дела, а также на основании доводов, изложенных в жалобе, законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве подозреваемого, обвиняемого и применения к нему мер процессуального принуждения. При этом по правилам судебного следствия исследуются фактические обстоятельства уголовного дела. В случае признания постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным, судья разрешает и вопрос о наличии оснований для применения процедуры реабилитации.

Непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Это основание вошло в практику отечественного судопроизводства с принятием УПК РФ. В соответствии с п. 20 ст. 5 УПК РФ под непричастностью понимается неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления. Такой подход законодателя обусловлен действием принципа презумпции невиновности, одним из следствий которого является правило о том, что «недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности». Ранее действующий УПК РСФСР в качестве сходного по содержанию основания прекращения уголовного дела предусматривал «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления» (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР). Это порождало как проблему

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2013 г. № 24-П.

реализации принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела по данному основанию, так и проблему определения подлежащего применению основания прекращения уголовного дела в случаях, когда имела место доказанная непричастность лица к совершению преступления¹. В действующем законе подобные проблемы возможно признать разрешенными², однако применение названного основания в отдельных случаях может представлять сложность в связи с неоднородностью возникающих при этом ситуаций и наличием конкуренции с иными уголовно-процессуальными решениями. Ведь неустановленными в силу недостаточности доказательств могут быть различные обстоятельства дела, касающиеся как собственно участия лица в тех или иных событиях, так и наличия или отсутствия отдельных признаков, имеющих значение для определения преступности расследуемого деяния. И далеко не во всех случаях, когда присутствует недоказанность важных для дела обстоятельств, подлежит применению рассматриваемое основание.

Важным условием для применения в качестве основания прекращения уголовного преследования непричастности к совершению преступления и его разграничения с иными основаниями является доказанность по делу события и состава преступления. Как пишет Г. П. Химичева, «в п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ речь идет о непричастности к совершению именно преступления, следовательно, при применении этого основания необходимо доказать наличие самого преступного деяния»³. В противном случае (как выше уже отмечалось) уголовное дело подлежит прекращению по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — в связи с отсутствием события преступления. Аналогичным

¹ См., напр.: *Строгович М. С.* Указ. соч. С. 97–106 ; *Стойко Н. Г.* Недоказанность обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1984. С. 85–86 ; *Химичева Г. П.* Указ. соч. С. 250–251.

² Есть и иное мнение, согласно которому исключение из уголовно-процессуального закона термина «недоказанность» и замещение его новым — «непричастность» — в полной мере не решило проблем ни правового, ни морального характера при прекращении уголовного преследования в отношении лица, находившегося в статусе подозреваемого или обвиняемого (*Лифанова Л. Г.* Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 19–20 ; *Фильченко А. П.* Непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления в механизме прекращения отношения уголовной ответственности // Рос. следователь. 2012. № 14. С. 21).

³ *Химичева Г. П.* Указ. соч. С. 253.

образом необходимо подходить к доказанности состава преступления — если не доказаны факты, составляющие элементы состава преступления, уголовное дело прекращается за отсутствием в деянии состава преступления¹.

Таким образом, непричастность может иметь место только тогда, когда установлено событие преступления, присутствуют все обязательные признаки состава преступления, в том числе и субъект преступления, но привлекаемое к ответственности лицо им не является, так как установлено, что оно данного деяния не совершало, либо не установлено, что это деяние совершено именно им². Рассмотрим основные ситуации применения указанного основания прекращения уголовного преследования.

Установленная непричастность подозреваемого (обвиняемого) предполагает, что собранными по делу доказательствами достоверно установлено, что он не совершал инкриминируемого ему деяния, а уголовной ответственности за такое деяние подлежит иное лицо. Именно это обстоятельство подчеркивает законодатель в ч. 4 ст. 24 УПК РФ, определяя, что при прекращении уголовного преследования по названному основанию в отношении всех подозреваемых или обвиняемых уголовное дело прекращению не подлежит. Цель дальнейшего производства — установление иных лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности за данное преступление.

По делам о совершении преступлений в соучастии об установленной непричастности возможно вести речь и тогда, когда некоторая причастность, прикосновенность лица к преступному деянию все-таки имела место, лицо взаимодействовало с иными участниками преступления, но не совершало действий, повлекших конкретный преступный результат. Например, при эксцессе исполнителя, когда кто-либо из соучастников совершает преступление, не охватывающееся умыслом других соучастников (ст. 36 УК РФ)³. Важно то, что преступный результат имеет место и является следствием действий иных лиц.

Так, З. привлекался к уголовной ответственности за совершение разбоя и убийства. В составе организованной группы он совместно

¹ Там же.

² *Лифанова Л. Г.* Указ. соч. С. 23.

³ Е. Г. Васильева выделяет эксцесс исполнителя в самостоятельную разновидность непричастности лица к преступлению (*Васильева Е. Г.* Указ. соч. С. 126).

с Т., К. и иными лицами в целях завладения имуществом фирмы «ИМС-Уфа» обманным путем проник в ее помещение. При этом К. напал на охранника, повалил на пол и нанес ему удары ногами по телу и голове, Е. связал потерпевшего и впустил в помещение З. и остальных членов организованной группы. Затем они вынесли из помещения и загрузили в машины компьютеры, принтеры и радиотелефонный аппарат. Выполняя указания Т., несколько членов организованной группы совершили убийство охранника. По делу установлено, что З. только выносил из офиса похищенное имущество и не совершал никаких действий, направленных на лишение жизни потерпевшего либо на оказание в этом в какой-либо форме содействия другим лицам. Из показаний З. следовало, что в сговоре на совершение убийства он участия не принимал, ничего не знал о намерениях других членов группы¹.

Таким образом, лицо вменявшегося ему в вину деяния не совершало, а смерть потерпевшего повлекли действия иных участников организованной группы. В данной ситуации, на наш взгляд, производство по делу в части привлечения З. к уголовной ответственности за убийство подлежит прекращению в связи с его непричастностью к совершению преступления².

Неустановленная причастность подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления может быть констатирована в случае, когда по делу имеются отдельные доказательства, свидетельствующие о возможном совершении преступления данным лицом, но их совокупности недостаточно для привлечения его к уголовной ответственности.

Например, если после привлечения лица в качестве обвиняемого имеющийся объем доказательств о его причастности к совершению преступления уменьшился в силу признания отдельных доказательств недопустимыми или изменения участниками судопроизводства ранее данных ими показаний. Возможна и ситуация, когда объем доказательств не изменился, но их совокупность, доста-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 5. С. 6–7.

² В приведенном примере уголовное дело в части привлечения З. к уголовной ответственности за убийство было прекращено судом в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, что лишь подчеркивает сложность разграничения в отдельных ситуациях оснований, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

точная для принятия решения, повлекшего возникновение у лица процессуального статуса подозреваемого (возбуждение уголовного дела в отношении лица, задержание подозреваемого и др.), позднее не могла быть положена в основу решения о привлечении его в качестве обвиняемого. В соответствии с принципом презумпции невиновности все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены, толкуются в его пользу (ч. 3 ст. 14 УПК РФ), и при прекращении уголовного преследования юридически констатируется его невиновность в совершении преступления.

Важнейшим условием для прекращения уголовного преследования ввиду неустановленной причастности лица к совершению преступления является то, что возможности доказывания по уголовному делу должны быть исчерпаны, т. е. необходимо выполнить все возможные следственные и иные действия, направленные на устранение имеющихся по делу противоречий или восполнение неполноты доказательств, изобличающих в совершении преступления конкретное лицо. В связи с этим прекращение уголовного преследования ввиду непричастности лица к совершению преступления может конкурировать с иными уголовно-процессуальными решениями: приостановлением производства по уголовному делу и продлением срока предварительного расследования.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ производство по уголовному делу подлежит приостановлению, если лицо, которое должно быть привлечено в качестве обвиняемого, не установлено. Если в уголовном деле отсутствуют сведения о лице, совершившем преступление, то применение указанного основания приостановления предварительного расследования не вызывает сложности. Однако возможна и ситуация, когда на момент истечения срока предварительного расследования в уголовном деле имеются сведения, позволяющие подозревать в совершении преступления определенное лицо, но их недостаточно для предъявления обвинения¹. Если данное лицо наделено процессуальным статусом подозреваемого, то до окончательного разрешения вопроса о его причастности к совершению преступления производство по уголовному делу не может быть приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве

¹ *Ларин Е. Г., Павлов А. В.* Приостановление и возобновление предварительного расследования : учеб. пособие. Омск, 2014. С. 15.

обвиняемого). Так, в следственных подразделениях ОВД подлежат обязательной проверке и изучению на предмет законности и обоснованности принятого решения те уголовные дела, по которым составлена статистическая карточка формы 1.2 (на преступление, по которому лицо, его совершившее, установлено), а затем предварительное расследование приостановлено по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ¹.

Если возможности доказывания вины лица, привлеченного к уголовному делу в качестве подозреваемого, исчерпаны, то в отношении него должно быть принято решение о прекращении уголовного преследования в связи с его непричастностью к совершению преступления, и лишь после этого уголовное дело приостанавливается на основании того, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Если же возможности изобличения подозреваемого в совершении преступления не исчерпаны, срок производства предварительного расследования по уголовному делу при его истечении должен быть продлен, а расследование — продолжено.

Рассматривая данное основание прекращения уголовного преследования, необходимо также обратить внимание на соотношение неустановленной причастности к совершению преступления с недоказанностью (неустановленностью) отдельных элементов состава преступления. Выше уже отмечалось, что недоказанность фактов, составляющих элементы состава преступления, влечет прекращение уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления. Однако в литературе высказывалась и иная точка зрения. Характеризуя применение имевшегося в ранее действовавшем процессуальном законодательстве такого основания прекращения уголовного преследования, как «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления», А. Я. Дубинский отмечал, что к названному основанию должны быть отнесены и случаи, когда доказано, что деяние совершено определенным лицом, но не доказаны некоторые обстоятельства, которые могли бы выступать в качестве элементов состава преступления или их отдельных признаков (например, вина)². По мнению Н. В. Жогина и Ф. Н. Фаткуллина, недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления

¹ Там же. С. 16.

² Дубинский А. Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования : учеб. пособие. С. 40.

объединяются все случаи недостаточности доказательств, когда бывает невозможно сделать вывод о наличии в действиях конкретного лица признаков состава преступления¹. В силу такого подхода прекращение уголовного дела ввиду отсутствия в деянии состава преступления возможно только тогда, когда достоверно установлено отсутствие какого-либо элемента состава преступления.

Полагаем, что данный подход в целом был оправдан в условиях необходимости разграничения таких оснований прекращения уголовного дела, как «отсутствие в деянии состава преступления» и «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления», по ранее действовавшему уголовно-процессуальному законодательству. Впервые введенная УПК РФ в качестве основания прекращения уголовного преследования «непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления» во многом охватывает содержание ранее действовавшего основания «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления», но имеет и собственное содержание. В условиях действующего УПК РФ вряд ли уже возможно вести речь о прекращении уголовного преследования ввиду непричастности лица к совершению преступления в тех ситуациях, когда его участие в каком-либо деянии доказано, но оказались неустановленными отдельные обстоятельства, составляющие необходимые элементы состава преступления.

Так, К. привлекался к уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ за совершение заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений — убийств. В период с 31 августа по 16 сентября 2006 г. он по предложению М. участвовал в вывозе в г. Москву ряда лиц, которые скрывались от правоохранительных органов, будучи подозреваемыми в убийстве. В ночь на 16 сентября 2006 г. автомобиль под управлением К. с находившимися в нем М., а также скрывавшимися от уголовного преследования лицами был задержан сотрудниками органов внутренних дел. Поскольку достоверно не установлено, что К. был осведомлен М. о совершенном преступлении и знал, что участвует в укрывательстве лиц, совершивших убийство, уголовное дело в отношении него прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии

¹ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 337.

*состава преступления*¹. Как видно, неустановленным по данному делу явился умысел лица на совершение преступления, при том что деяние доказано достоверно и исключено возможное его совершение иным лицом. При таких обстоятельствах в качестве основания прекращения уголовного дела правильно применено отсутствие в деянии состава преступления.

Уголовное преследование ввиду непричастности к совершению преступления, как правило, прекращается в отношении лица, наделенного процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого. Вместе с тем в практике нередко возникают ситуации, когда лицо, причастность которого к совершению преступления проверялась и не нашла подтверждения, не имеет соответствующего процессуального статуса. Закон не обязывает следователя выносить в данном случае постановление о прекращении уголовного преследования. Однако полагаем, что это не исключено в тех ситуациях, когда в отношении лица, занимавшего процессуальное положение свидетеля (или даже не имевшего никакого процессуального статуса) велась значительная по объему деятельность по изобличению в совершении преступления. Например, проводились допросы в целях выяснения алиби конкретного лица, оно предъявлялось для опознания, по месту его жительства и работы проводились обыски и т. п. Как отмечает Б. Б. Булатов, поскольку обвинительная деятельность реально осуществлялась, изобличаемое лицо имеет возможность требовать от органов расследования оформления процессуального документа, в котором констатируется его непричастность к совершению преступления, и ознакомления с материалами, отражающими сведения, касающиеся его участия в уголовном деле². По мнению Н. П. Ефремовой, в случае неподтверждения причастности к преступлению лиц, которые не являлись подозреваемыми (обвиняемыми), необходимо выносить постановление об отказе в уголовном преследовании³.

¹ *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2009 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 21.

² *Булатов Б. Б.* Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : монография. М., 2013. С. 147.

³ *Ефремова Н. П.* Частичное прекращение уголовного преследования // Уголовный процесс. 2006. № 4. С. 29–30. См. также: *Ефремова Н. П., Кальницкий В. В.* Прекращение фактического уголовного преследования // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 66–68.

Примирение сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ). В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Согласно ст. 25 УПК РФ формой применения данного основания освобождения от уголовной ответственности выступает прекращение уголовного дела. Это решение может быть принято как судом, так и органами предварительного расследования — следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора.

Рассматриваемое основание прекращения уголовного дела будет иметь место при доказанности двух обстоятельств: факта примирения подозреваемого (обвиняемого) с потерпевшим и заглаживания причиненного потерпевшему вреда. Исходя из положений ст. 25 УПК РФ, примирение потерпевшего с обвиняемым должно подтверждаться заявлением самого потерпевшего или его законного представителя. Вместе с тем такое заявление подлежит тщательной оценке и может быть положено в основу решения о прекращении уголовного дела лишь при отсутствии данных о том, что оно явилось результатом незаконного воздействия на потерпевшего со стороны участников уголовного судопроизводства или иных лиц.

Под заглаживанием вреда, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. В частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества, возмещения в денежной форме стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение, имущественной компенсации морального вреда, оказания какой-либо помощи потерпевшему, принесения ему извинений. При этом способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим¹. Действия подозреваемого (обвиняемого), осуществляемые в целях возмещения причиненного им ущерба или заглаживания вреда иным образом, должны

¹ Пункты 2¹, 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29 ноября 2016 г.) (*Рос. газета*. 2013. 5 июля).

быть отражены в материалах уголовного дела. Об этом могут свидетельствовать сведения, содержащиеся в показаниях потерпевшего, в документах, приобщенных к уголовному делу: расписках потерпевшего или иных лиц; квитанциях о выплатах в счет возмещения ущерба; справках администрации, учреждений, организаций о внесении денег в счет погашения ущерба и т. п.¹

При прекращении уголовного дела должны быть соблюдены условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренные ст. 76 УК РФ: совершение лицом преступления впервые; подозрение или обвинение в преступлении небольшой или средней тяжести. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в ст. ст. 75, 76, 76¹, 76² УК РФ впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

— совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

— предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

— ранее освобожденное от уголовной ответственности и др.²

Лицо, в отношении которого прекращается уголовное дело, должно обязательно быть наделено статусом подозреваемого или обвиняемого. Его виновность в совершении расследуемого преступления должна быть доказана, а квалификация деяния точно определена. Поскольку закон связывает возможность прекращения уголовного дела лишь с определенными категориями преступлений, ошибочная уголовно-правовая оценка деяния может повлечь незаконность решения о прекращении уголовного дела³. Рассматриваемое основание

¹ *Волынская О. В.* Возмещение ущерба и заглаживание вреда, причиненного преступлением, как условия прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // Рос. следователь. 2006. № 8. С. 9. Вместе с тем в литературе предлагается законодательно закрепить форму документа, составляемого при примирении сторон, например, в форме «примирительного соглашения», составляемого непосредственно обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим, что будет полностью отвечать природе примирения сторон (*Парфенова М. В.* Возмещение морального вреда и материального ущерба в случае прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 11. С. 64).

² Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

³ Об этом см.: *Бозров В.* Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 111.

является реабилитирующим, поэтому для прекращения уголовного дела должно быть получено согласие лица, в отношении которого принимается такое решение.

Из положений ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ вытекает полномочие органов судопроизводства отказать в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, несмотря на наличие о том заявления потерпевшего и предусмотренных ст. 76 УК РФ оснований. Вместе с тем такое полномочие не предполагает возможности произвольно решать этот вопрос, исключительно опираясь на усмотрение должностных лиц. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, не просто констатируют наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимают соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность¹.

Должны быть учтены также особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет; изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим². Например, в литературе обращается внимание на то, что не будут соответствовать задачам УК РФ освобождение лица от уголовной ответственности за примирением с потерпевшим и прекращение в связи с этим уголовного дела, если главным объектом преступного посягательства являются общественная безопасность, общественный порядок, здоровье населения, общественная нравственность, нормальная деятельность органов государственной власти. Например, при применении насилия в отношении представителя власти возмещение

¹ *Об отказе* в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2007 г. № 519-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

ущерба физическому лицу не заменит восстановления умаленного авторитета государственной власти¹.

Важно обратить внимание на то, что рассмотренные основания и условия прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон по общему правилу не подлежат применению по уголовным делам частного обвинения. Исходя из положений ч. 2 ст. 20 УПК РФ, заявление потерпевшего о примирении влечет обязательное прекращение уголовного дела частного обвинения без учета каких-либо дополнительных условий и обстоятельств. Не имеет значения наличие у обвиняемого криминального прошлого, факт возмещения вреда и другие обстоятельства. Такое прекращение возможно даже, если обвиняемый отрицает свою виновность и настаивает на продолжении производства по делу².

Осуществление досудебного производства по делам о преступлениях, преследуемых в частном порядке, возможно в случаях, когда уголовное дело возбуждалось по признакам преступления, преследуемого в публичном порядке, но впоследствии первоначальная квалификация деяния изменилась.

Например, уголовное дело возбуждено по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ (Умышленное причинение легкого вреда здоровью) и ч. 1 ст. 119 УК РФ (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). В ходе предварительного расследования наличие в действиях подозреваемого угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью не нашло подтверждения, в связи с чем уголовное преследование в этой части прекращено. Уголовное же преследование по делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 115 УК РФ, осуществляется в порядке частного обвинения.

Поступление от потерпевшего заявления о примирении предполагает обязанность органов предварительного расследования прекратить уголовное дело о преступлении, преследуемом в частном порядке, вне зависимости от своего усмотрения. При этом основанием прекращения уголовного дела будет являться не ст. 25 УПК РФ, а ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Вместе с тем ст. 212 УПК РФ, определяющая пере-

¹ *Гарбатович Д.* Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2014. № 2. С. 35–36.

² *Бозров В.* Указ. соч. С. 111 ; *Синенко С. А.* Примирение с потерпевшим по делам частного и публичного обвинения // Рос. юстиция. 2012. № 9. С. 30.

чень оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования в досудебном производстве, не содержит указаний на возможность прекращения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Учет же положений ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в случаях примирения сторон по делу частного обвинения может нарушить права и интересы участвующих в деле лиц.

Кроме того, возможна ситуация, когда в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ уголовное дело о преступлении, преследуемом в частном порядке, возбуждено органами расследования независимо от наличия заявления потерпевшего (если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы), при этом потерпевший заявил о примирении с подозреваемым (обвиняемым). Какими нормами при разрешении данного заявления должны руководствоваться органы судопроизводства, обязаны ли они прекратить уголовное дело?

В законе данная ситуация получила разрешение лишь применительно к производству у мирового судьи. Согласно ч. 5 ст. 319 УПК РФ в случае поступления от сторон заявлений о примирении производство по уголовному делу прекращается в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ, за исключением производства по уголовным делам, возбуждаемым следователем, а также с согласия прокурора дознавателем, которые могут быть прекращены в связи с примирением сторон в порядке, установленном ст. 25 УПК РФ. Приведенные положения должны быть учтены руководителем следственного органа, следователем, дознавателем, прокурором, хотя закон и не содержит на это прямых указаний¹.

Таким образом, при поступлении по уголовному делу о преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения, заявления потерпевшего о примирении с подозреваемым (обвиняемым) уголовное дело подлежит обязательному прекращению на основании

¹ Об этом см.: *Синенко С. А.* Указ. соч. С. 29. Кроме того, как отмечают авторы комментария к УПК РФ, вступление органов публичной власти превращает дело частного обвинения в публичное и отменяет право потерпевшего самого определять криминальность совершенного в отношении него деяния, а также прекращать уголовное преследование при достижении примирения (*Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. С. 70).

положений ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Если такое уголовное дело было возбуждено руководителем следственного органа, следователем или с согласия прокурора дознавателем в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ, оно может быть прекращено в связи с примирением сторон лишь с учетом оснований и условий, предусмотренных ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ.

Изложенные недостатки законодательного регулирования осложняют выбор надлежащего основания прекращения уголовного дела и его правильное применение при поступлении от сторон заявления о примирении в досудебном производстве. Решение данной проблемы видится в приведении ст. 25 УПК РФ в соответствие с положениями чч. 2 и 4 ст. 20 и ч. 5 ст. 319 УПК РФ, что возможно путем ее дополнения отдельной частью, предусматривающей особенности прекращения в связи с примирением сторон уголовного дела о преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения.

Деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ). Анализ правовой регламентации освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ и др.) позволяет сделать вывод, что под одним названием закон фактически предусматривает два самостоятельных основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования), существенно отличающиеся по содержанию и подлежащим учету условиям принятия соответствующих решений. Часть 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ закрепляют возможность прекращения уголовного дела о любом преступлении небольшой или средней тяжести при соблюдении ряда общих условий. Содержанием деятельного раскаяния, предусмотренного ч. 2 ст. 75 УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ, являются действия лица и условия, специально определенные примечаниями к соответствующим нормам Особенной части УК РФ.

В первом случае (ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ) деятельное раскаяние предполагает выполнение лицом после совершения преступления действий, вследствие которых возможен вывод, что оно перестало быть общественно опасным. К таким действиям закон относит добровольную явку с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного вреда или заглаживание его иным способом.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, освобождение от уголовной ответственности возможно при условии выполнения всех перечисленных действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить. Например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность лица явиться с повинной, однако последующее способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба или заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии. При разрешении вопроса об утрате лицом общественной опасности органы судопроизводства должны учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание своей вины без совершения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не является деятельным раскаянием¹.

Условия прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ имеют много общего с уже рассмотренными условиями прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. По данному основанию может быть прекращено уголовное преследование лишь по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести. Лицо, в отношении которого принимается такое решение, должно считаться совершившим преступление впервые. Виновность лица в совершении преступления должна быть доказана, а само оно вправе возражать против прекращения уголовного дела по данному основанию.

Самостоятельной разновидностью деятельного раскаяния является выполнение лицом действий, предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части УК РФ (ст. ст. 122, 126, 127¹, 134, 178, 184, 198, 199, 200¹, 204, 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 210, 212, 222, 222¹, 223, 223¹, 228 и др.). Так, в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие или боеприпасы, освобождается от уголовной ответственности за их незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение. Освобождается от уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку

¹ Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

без цели сбыта наркотических средств лицо, добровольно сдавшее данные средства и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с их незаконным оборотом (примечание 1 к ст. 228 УК РФ).

На применение в перечисленных случаях в качестве основания освобождения от уголовной ответственности именно деятельного раскаяния указывают ч. 2 ст. 75 УК РФ, ч. 2 ст. 28 УПК РФ. При этом общие условия деятельного раскаяния, предусмотренные первыми частями названных статей, учету не подлежат¹. Так, не имеют значения категория преступления, рецидив преступлений, наличие или отсутствие позитивного постпреступного поведения виновного, о котором говорится в ч. 1 ст. 75 УК РФ. В данных случаях освобождение от уголовной ответственности имеет место не в связи с тем, что лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным, а ввиду необходимости охраны более значимых объектов уголовно-правовой защиты². Важно и то, что основание, закрепленное в ч. 1 ст. 28 УПК РФ и ч. 1 ст. 75 УК РФ, является дискреционным, что допускает усмотрение правоприменителя в решении вопроса о возможности прекращения уголовного дела, в то время как при наличии действий лица, сформулированных в примечаниях к нормам Особенной части УК РФ, уголовное дело, как правило, *подлежит* прекращению. В связи с этим обращается внимание на наличие коллизии между положениями ст. 75 УК РФ и примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, которая нуждается в законодательном урегулировании³.

Неоднородность оснований и условий прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ допускает альтернативу в выборе подлежащего применению по конкретному делу вида деятельного раскаяния. Так, невозможность применения примечания к соответствующей норме УК РФ не исключает освобождения лица от уголовной ответственности в связи с соблюдением общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ⁴.

¹ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

² *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В. М. Лебедев. С. 272.

³ Там же.

⁴ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

Таким образом, имеющееся правовое регулирование деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности охватывает существенно различающиеся ситуации, при этом оно не лишено противоречий и недостатков законодательной техники¹. Это обуславливает потребность в четком законодательном разграничении оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и на основании примечаний к конкретным составам УК РФ². В этих целях, в частности, предлагается дополнить УК РФ отдельной статьей «Освобождение от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» с внесением необходимых изменений и в УПК РФ³.

Возмещение ущерба, причиненного преступлением, по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76¹ УК РФ, ст. 28¹ УПК РФ). Самостоятельное основание для прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76¹ УК РФ, ст. 28¹ УПК РФ) является относительно новым положением отечественного

¹ В отдельных случаях предусмотренные примечаниями к статьям УК РФ действия виновного даже не являются посткриминальными. Так, согласно примечанию к ст. 122 УК РФ лицо, заразившее другое лицо ВИЧ-инфекцией (или поставившее его в опасность такого заражения), освобождается от уголовной ответственности в случае, если зараженное лицо было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось на совершение определенных действий. Фактическими основаниями для освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. ст. 337 и 338 УК РФ выступает не его позитивное посткриминальное поведение, а уважительные причины самого преступного поведения (*Васильева Е. Г. Указ. соч. С. 201*).

² См., напр.: *Хабарова Е. А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 9, 14–15 ; *Васильева Е. Г. Указ. соч. С. 176, 201* ; *Исмаилов Ч. М. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ // Законность. 2013. № 2. С. 40* ; *Гурулев Д. В. Прекращение уголовных дел в связи с деятельным раскаянием // Там же. 2014. № 7. С. 45.*

³ *Исмаилов Ч. М. Указ. соч. С. 40* ; *Гурулев Д. В. Указ. соч. С. 45.*

законодательства¹. При этом закон по-разному формулирует основания прекращения уголовного преследования в зависимости от квалификации соответствующего преступления, предусматривая три отличающихся между собой набора условий принятия данного процессуального решения.

В соответствии с ч. 1 ст. 76¹ УК РФ и ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ основанием освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. ст. 198–199¹, 199¹, 199⁴ УК РФ (Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического, юридического лица, неисполнение обязанностей налогового агента; уклонение страхователя-организации или физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), является возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, лицом, впервые совершившим данное преступление. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Рос-

¹ УПК РФ был дополнен ст. 28¹ «Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах», установившей процессуальную форму применения примечаний к ст. ст. 198, 199 УК РФ, Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в УК РФ введена ст. 76¹ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности», в соответствии с положениями которой приведена и ст. 28¹ УПК РФ. Данные нововведения в совокупности с иными изменениями закона в русле либерализации налогового законодательства и гуманизации уголовной политики в сфере экономической и предпринимательской деятельности получили неоднозначную оценку в научной литературе. Отмечаются, в частности, несогласованность законодательных норм, снижение эффективности противодействия преступлениям в сфере налогообложения, наличие серьезных просчетов в уголовной политике в сфере противодействия преступлениям экономической направленности (см., напр.: *Сычев П. Г.* Досудебные стадии судопроизводства по уголовным делам об экономических преступлениях: тенденции развития и правоприменения // Рос. следователь. 2013. № 21. С. 38–41 ; *Новиков А. М., Ильюхов А. А.* Пути решения нерешенных проблем при расследовании налоговых преступлений // Там же. 2014. № 14. С. 41–43 ; *Александров А. С., Горюнов В. Ю., Пятышев Я. С.* Кризис правового механизма уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях // Мировой судья. 2013. № 12. С. 9–17 ; *Ильютченко Н. В.* Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: условия и механизм реализации // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 66–70).

сийской Федерации, для целей статьи 76¹ УК РФ лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается¹.

Возмещение данным лицом ущерба предполагает уплату им до назначения судом первой инстанции судебного заседания в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов.

Согласно ч. 2 ст. 76¹ УК РФ и ч. 3 ст. 28¹ УПК РФ основанием прекращения уголовного преследования по ряду специально перечисленных составов преступлений (ст. 170², ч. 1 ст. 171, чч. 1 и 2 ст. 171¹, ч. 1 ст. 172, ст. 176, ст. 177, ч. 1 ст. 178, чч. 1–3 ст. 180, чч. 1 и 2 ст. 185, ст. 185¹, ч. 1 ст. 185², ч. 1 ст. 185³, ч. 1 ст. 185⁴, ч. 1 ст. 185⁶, ч. 1 ст. 191, ст. 192, чч. 1 и 1¹ ст. 193, чч. 1 и 2 ст. 194, ст. ст. 195–197, 199² УК РФ) выступает выполнение подозреваемым или обвиняемым действий, направленных на устранение последствий совершенного им преступления и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в двукратном размере выплаченных им при этом сумм.

К таким действиям, в зависимости от состава совершенного лицом преступления, закон относит:

- возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления;
- перечисление в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления;
- перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления;
- перечисление в федеральный бюджет денежной суммы, эквивалентной размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

¹ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

Условием освобождения от уголовной ответственности при этом также служит совершение лицом соответствующего преступления впервые.

Часть 3 ст. 76 УК РФ и чч. 3¹, 3² ст. 28¹ УПК РФ предусматривают основание и особенности порядка освобождения от уголовной ответственности за предусмотренные ст. 193, чч. 1 и 2 ст. 194, ст. ст. 198, 199, 199¹, 199² УК РФ деяния лица, явившегося декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данные положения закона выступают гарантией со стороны государства лицу, добровольно представившему в налоговый орган соответствующую налоговую декларацию о своем имуществе и счетах (вкладах) в банках за пределами Российской Федерации. Применение этой гарантии (в числе прочих) закреплено ст. 4 Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ¹. Гарантия предоставляется только в пределах указанного в декларации имущества и в отношении деяний, совершенных декларантом и (или) номинальным владельцем имущества до 1 января 2015 г. Согласно п. 8 ст. 4 Закона № 140-ФЗ рассматриваемая гарантия не будет действовать, если на дату представления декларации в отношении декларанта было возбуждено уголовное дело в связи с совершением соответствующего преступления².

Анализ норм УК РФ и УПК РФ, регламентирующих прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, позволяет сделать вывод, что рассматриваемое основание выступает специальной разновидностью деятельного раскаяния по отдельным, перечисленным в законе составам преступлений³.

¹ О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ // Рос. газета. 2015. 10 июня.

² Об этом см.: Стародубцева И. Налоговая индουλгенция. Перегрузка отношений с государством // Финансовая газета. 2015. № 23. С. 8.

³ См., напр.: Александров А. Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах (ст. 28¹ УПК) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 97.

Такое основание является нереабилитирующим, что предполагает доказанность совершения деяния лицом, в отношении которого прекращается уголовное преследование, наличие у него процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого и его согласие на принятие данного процессуального решения.

Наличие оснований для освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76² УК РФ, ст. 25¹ УПК РФ).

Как уже отмечалось, данным основанием прекращения уголовного дела УПК РФ дополнен в связи с введением в УК РФ новой меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Порядок освобождения от уголовной ответственности с назначением указанной меры в УПК РФ определен преимущественно нормами гл. 51¹ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности». Существенной особенностью данного порядка стало то, что решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования принимается только судом. В досудебном производстве – по ходатайству следователя или дознавателя. Фактически в рамках уголовно-процессуального института прекращения уголовного дела законодателем установлена новая специфичная форма окончания досудебного производства в виде направления уголовного дела в суд с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹.

Введение новых норм в УК РФ и УПК РФ было направлено на дальнейшую гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства Российской Федерации, повышение эффективности института освобождения от уголовной ответственности. Потерпевшие от преступлений при этом получают дополнительные возможности возмещения причиненного им в результате преступления вреда, а лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, – дополнительные возможности освобождения

¹ См. об этом : *Дикарев И. С.* Об унификации процессуальной формы направления уголовных дел в суд // *Законность.* 2017. № 8. С. 53–56.

от уголовной ответственности, что позволит им избежать негативных последствий, связанных с судимостью¹.

Согласно ст. 76² УК РФ от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа может быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, в случае если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, совершение таким лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании статьи 76² УК РФ². Поскольку рассматриваемое основание является нереабилитирующим, совершение деяния лицом, в отношении которого прекращается уголовное дело, должно подтверждаться собранными по делу доказательствами: данное лицо должно быть наделено процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого и вправе возражать против прекращения уголовного дела по такому основанию.

Как видно, основания и условия прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа обнаруживают значительное сходство с основаниями и условиями прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с примирением сторон и деятельным раскаянием, но, в отличие от первого, не является обязательным примирение подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим. А в отличие от второго, закон не требует от подозреваемого (обвиняемого), наряду с возмещением или заглаживанием причиненного им вреда, совершения действий, способствующих раскрытию и расследованию преступления, вследствие чего он может быть признан утратившим общественную опасность.

Таким образом, в ситуациях, когда подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести выполнены действия, направленные на возмещение или

¹ *Пояснительная записка «К проекту Федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности“»*. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 16¹ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

заглаживание причиненного преступлением вреда, у органов судопроизводства при разрешении вопроса о возможности освобождения его от уголовной ответственности имеется право выбора основания принятия данного решения в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела и личности данного лица. С учетом отмеченной конкуренции оснований освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела не должно рассматриваться в качестве императивного требования ч. 3 ст. 212 УПК РФ о принятии мер по направлению в суд ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в каждом случае установления оснований, предусмотренных ст. 25¹ УПК РФ. По смыслу закона, установление в ходе расследования соответствующих оснований должно повлечь обязательное разрешение следователем или дознавателем вопроса о возможности прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, но при этом не исключено прекращение уголовного дела и по другим смежным основаниям.

§ 4. Порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Контроль и надзор за законностью действий и решений органов расследования при прекращении уголовного дела

В УПК РФ отсутствует норма, специально предназначенная для регламентации порядка прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Основные правила, касающиеся процессуальных действий, выполняемых в связи с прекращением уголовного дела (уголовного преследования), сосредоточены в нормах главы 29 УПК РФ «Прекращение уголовного дела». Указания на действия, выполняемые в связи с принятием рассматриваемого процессуального решения, а также возникающие при этом права участников процесса можно найти и в иных нормах: ч. 2 ст. 27, чч. 3 и 4 ст. 28, чч. 3–5 ст. 28¹, ч. 2 ст. 37, п. 12 ч. 2 ст. 42, ч. 3 ст. 81, ч. 10 ст. 106, ст. 134, ч. 2 ст. 175 УПК РФ и др.

Необходимо помнить, что уголовное преследование может быть прекращено в определенной его части, и тогда такое процессуальное решение не будет являться для уголовного дела итоговым. Так,

после прекращения уголовного преследования в отношении отдельных обвиняемых производство по делу продолжается в отношении остальных. Согласно ч. 2 ст. 175 УПК РФ если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части. При этом по уголовному делу продолжается деятельность по привлечению обвиняемого к ответственности по оставшейся части обвинения. В данном случае частичное прекращение уголовного преследования выступает способом корректировки предъявленного по делу обвинения. Таким образом, объем процессуальных действий, выполняемых следователем (дознавателем) и иными участниками процесса в связи с прекращением уголовного дела или уголовного преследования, может существенно различаться в зависимости от того, завершается этим решением уголовное судопроизводство или нет. Рассмотрим порядок процессуальной деятельности, связанной с прекращением уголовного дела (уголовного преследования), в наиболее полном ее виде — когда подобным решением оканчивается предварительное расследование¹.

Принятию решения о завершении производства по уголовному делу его прекращением предшествуют систематизация материалов уголовного дела и тщательный анализ следователем (дознавателем) собранных доказательств. Следователь должен убедиться, что выполнены все необходимые следственные действия, а решение основывается на достаточных доказательствах. Особенно важен правильный выбор основания для прекращения уголовного дела, так как существенно различаются установленные законом условия принятия решений по отдельным основаниям, а также их правовые последствия. Например, возможность дальнейшей защиты нарушенных прав потерпевших в порядке гражданского судопроизводства, привлечения правонарушителя к иной установленной законом от-

¹ Определенной спецификой обладает прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Это обособленная от общего порядка прекращения уголовного дела процедура, регламентированная гл. 51¹ УПК РФ. При этом непосредственно решение о прекращении уголовного дела принимается судом. Особенности принятия данного процессуального решения будут рассмотрены в пособии отдельно.

ветственности и т. п. С ненадлежащим установлением оснований прекращения уголовного дела связано большинство нарушений, допускаемых следователями и дознавателями при принятии данного процессуального решения¹.

Оценив собранные доказательства и установив наличие конкретного основания для прекращения уголовного дела, следователь (дознаватель) должен выполнить следующие процессуальные действия.

1. Разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему основания прекращения уголовного дела и их права заявлять возражения против этих оснований в тех случаях, когда закон допускает прекращение уголовного дела только с согласия данных лиц. На необходимость отражения такого согласия в постановлении о прекращении уголовного дела указывает ч. 3 ст. 213 УПК РФ. При этом следует отметить, что закрепление в УПК РФ случаев, когда требуется согласие определенных участников процесса на прекращение уголовного дела, не отличается последовательностью. Нередко получение согласия подразумевается, хотя прямо этот термин в норме не используется. Так, при регулировании применения конкретных оснований прекращения уголовного дела в законе, как правило, используется формулировка «если не возражает», что, очевидно, предполагает получение согласия определенных лиц².

Принципиальное значение согласие подозреваемого и обвиняемого имеет при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Часть 2 ст. 27 УПК РФ прямо указывает на недопустимость прекращения уголовного преследования по основаниям, закрепленным в пп. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст. ст. 25, 25¹, 28, 28¹, пп. 3 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В подобном случае производство по делу продолжается в обычном порядке.

Необходимость получения согласия потерпевшего или выяснения отсутствия у него возражений против прекращения уголовного дела по отдельным основаниям прямо не упоминается в УПК РФ. Анализ закона позволяет вести речь о необходимости получения согласия потерпевшего лишь при прекращении уголовного дела

¹ Химичева Г. П. Указ. соч. С. 271.

² Об этом см.: Муллахметова Н. Е. Учет мнения и получение согласия потерпевшего при принятии процессуальных решений // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 113–114.

в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), когда для принятия решения требуется заявление самого потерпевшего или его законного представителя.

Отметим еще одну ситуацию, когда прекращение уголовного дела требует выяснения мнения отдельных лиц. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ смерть подозреваемого или обвиняемого является основанием для прекращения уголовного дела, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Закон не раскрывает, мнение каких лиц и в какой форме должно выясняться для определения возможности прекращения уголовного дела по данному основанию. Здесь необходимо учитывать решение Конституционного Суда Российской Федерации, который признал взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников¹. Данное решение до настоящего времени законодателем не реализовано. В частности, в УПК РФ не внесены изменения, конкретизирующие перечень лиц, которым может быть предоставлено право требовать продолжения производства по уголовному делу в целях возможной реабилитации умершего, процессуальные формы их допуска к участию в деле и соответствующий правовой статус. Практика учета мнения близких родственников умершего подозреваемого или обвиняемого в настоящее время складывается неоднозначно². В связи с этим в литературе, на наш взгляд, справедливо предлагается для выяснения позиции относительно возможности прекращения уголовного дела допускать соответствующего близкого родственника не в качестве представителя умершего, а как самостоятельного участника уголовного процесса с собственным процессуальным положением³.

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П // Рос. газета. 2011. 29 июля.

² См., напр.: *Ларин Е. Г.* Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 13–15.

³ *Карпенко В. М.* О процессуальном порядке прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) // Рос. следователь. 2014. № 2. С. 14.

Закон не устанавливает процедуру разъяснения соответствующим участникам процесса права возражать против прекращения уголовного дела, а также форму закрепления их волеизъявления в материалах дела, что допускает усмотрение следователя. Главное, чтобы такое разъяснение не было формальным: лицо, давая согласие на прекращение уголовного дела, должно осознавать все правовые последствия такого решения. Например, невозможность применения в отношении него мер реабилитации, учет в качестве лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, и т. п. Учитывая, что возражения уполномоченных на то лиц делают невозможным принятие решения о прекращении уголовного дела, их волеизъявление (как возражения, так и согласие) должно быть отражено в материалах дела. Например, в протоколе допроса, в специальном протоколе о разъяснении оснований прекращения уголовного дела и его последствий, в письменном заявлении обвиняемого, подозреваемого или потерпевшего¹.

2. Вынести постановление о прекращении уголовного дела. Его содержание закрепляется чч. 2 и 3 ст. 213 УПК РФ. Согласно указанным нормам в постановлении должны быть, в частности, отражены: обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; результаты предварительного расследования с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование; пункт, часть, статья УПК РФ, на основании которых прекращаются уголовное дело и (или) уголовное преследование.

Важной является мотивировка следователем принимаемого решения, что предполагает отражение в описательно-мотивировочной части постановления всех установленных по делу фактических обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела. Так, при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в постановлении излагаются обстоятельства совершенного преступления и его точная квалификация, а также юридические факты, при наличии которых подозреваемый (обвиняемый) подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Наряду с решением о прекращении уголовного дела в постановлении также должны содержаться указания об отмене меры

¹ *Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. М., 2008. С. 634.*

пресечения, ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров, информация о судьбе вещественных доказательств. Вместе с тем, согласно ч. 6 ст. 214 УПК РФ, вопрос о мерах безопасности, если они применялись по данному уголовному делу, должен быть разрешен следователем в отдельном постановлении.

В соответствии с ч. 1 ст. 213 УПК РФ при прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию следователь (дознатель) в постановлении признает за лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию.

Согласно ч. 3 ст. 213 УПК РФ в постановлении должно быть отражено наличие ранее полученного согласия заинтересованных лиц на прекращение уголовного дела в тех случаях, когда это предусмотрено законом. Пункт 10 ч. 2 ст. 213 УПК РФ закрепляет, что в постановлении о прекращении уголовного дела имеется указание на порядок его обжалования. Разъяснение права на обжалование в данном случае не может быть формальным и должно содержать подробную информацию о конкретных адресатах жалобы, что должно устранить для заинтересованного лица случаи обращения с жалобой в неуполномоченный на ее разрешение орган.

Пункт 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ предусматривает полномочие руководителя следственного органа утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу, а п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ такое полномочие в отношении решений дознавателя предоставлено прокурору. Между тем не каждое решение следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела требует утверждения. В соответствии со ст. 25, чч. 1 и 2 ст. 28, чч. 1, 3 и 3¹ ст. 28¹, ч. 1 ст. 427 УПК РФ следователем с согласия руководителя следственного органа, а дознавателем с согласия прокурора прекращается уголовное дело (уголовное преследование) в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием (в том числе — по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности), с применением к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия. Данные основания, как уже отмечалось, относятся к дискреционным, прекращение уголовного дела в таких случаях предполагает некоторое усмотрение должностных лиц органов расследования, в связи с чем оно поставлено под контроль руководителя следственного органа и надзор прокурора непосредственно

на этапе принятия решения. Согласие руководителя следственного органа и прокурора указывается во вводной части постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Часть 3² ст. 28¹ УПК РФ предусматривает существенную особенность согласования с руководителем следственного органа прекращения уголовного преследования в отношении лица, добровольно задекларировавшего свое имущество и счета (вклады) в банках за пределами Российской Федерации либо указанного в соответствующей декларации. В случае несогласия руководителя следственного органа с прекращением уголовного преследования по основанию, предусмотренному ч. 3² ст. 28¹ УПК РФ, им выносятся мотивированное постановление об отказе в прекращении уголовного преследования и о принятом решении незамедлительно уведомляются лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, Генеральный прокурор Российской Федерации и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

3. Направить копии постановления о прекращении уголовного дела прокурору и в иные государственные органы (чч. 1, 4 ст. 213 УПК РФ). Процессуальный порядок принятия наиболее важных для уголовного дела решений обязывает следователя и дознавателя направлять копии соответствующих постановлений прокурору для оценки их законности и обоснованности. К числу таких решений отнесено и прекращение уголовного дела (уголовного преследования).

По специальному определению закона в случаях, когда уголовное дело о преступлении, предусмотренном ст. ст. 198–199⁴ УК РФ, возбуждалось по материалам, направленным налоговым органом или территориальным органом страховщика в соответствии с законодательством о налогах и сборах или законодательством об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, копия постановления о прекращении уголовного дела должна быть направлена и в данные органы (ч. 4 ст. 213 УПК РФ).

В законе отсутствуют указания относительно ситуаций, когда действия лица, в отношении которого прекращается уголовное преследование, влекут иную установленную законом ответственность. Например, если при отсутствии в действиях лица состава преступления его деяние наказуемо в соответствии с законодательством об административных правонарушениях. Это представляется определенным

недостатком правового регулирования процессуального порядка прекращения уголовного дела¹. Тем не менее направление копии постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) органу, уполномоченному привлечь лицо к административной ответственности, не исключено. При этом к копии постановления прилагаются надлежаще заверенные копии документов из уголовного дела, подтверждающих факт совершения административного правонарушения².

4. Уведомить о прекращении уголовного дела заинтересованных лиц и разъяснить им связанные с этим права (ч. 4 ст. 213 УПК РФ). Постановление о прекращении уголовного дела должно быть вручено или направлено лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику. При этом потерпевшему, гражданскому истцу должно быть разъяснено право на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства при прекращении уголовного дела по отдельным основаниям (предусмотренным пп. 2–6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, пп. 2–6 ч. 1 ст. 27 и ст. 28 УПК РФ). Право на получение копии постановления о прекращении уголовного дела имеет также законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера (п. 6 ч. 2 ст. 437 УПК РФ).

Системное толкование норм УПК РФ позволяет расширить круг подлежащих разъяснению и обеспечению прав заинтересованных лиц при окончании предварительного расследования прекращением уголовного дела. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 134 УПК РФ обязательным элементом прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию является направление реабилитированному извещения с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

¹ В связи с этим вызывают интерес положения ч. 9 ст. 35 УПК Республики Казахстан о том, что при наличии в действиях лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, признаков административного или коррупционного правонарушения, органы уголовного преследования обязаны в течение десяти дней направить в компетентные органы материалы для решения вопроса о привлечении к административной или дисциплинарной ответственности. Полагаем, что соответствующие нормы должны получить закрепление и в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

² *Комментарий* к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. С. 580–581.

Кроме того, подлежит обязательному разъяснению и обеспечению право заинтересованных лиц на ознакомление с материалами прекращенного уголовного дела, которым наделены: обвиняемый (п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и его защитник (п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); потерпевший (п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), гражданский истец (п. 12 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), гражданский ответчик (п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК РФ), их представители; законный представитель лица, в отношении которого велось производство о применении принудительной меры медицинского характера (п. 6 ч. 1 ст. 437 УПК РФ). При этом закон детально регулирует порядок ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела только при завершении предварительного следствия составлением обвинительного заключения (ст. ст. 215–219 УПК РФ) и не содержит каких-либо указаний относительно реализации ими данного права при прекращении уголовного дела. Исключение составляет п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, подчеркивающий полномочие потерпевшего ознакомиться с материалами прекращенного уголовного дела. Тем не менее необходимо учитывать, что прекращение уголовного дела является формой окончания предварительного расследования, что предполагает возможность реализации соответствующими участниками судопроизводства предоставленного им права на ознакомление с материалами уголовного дела и при принятии данного процессуального решения. Кроме того, право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, является неотъемлемой частью конституционного статуса человека и гражданина (ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации), в связи с чем можно констатировать, что названным правом обладают и другие участники, относительно которых прямого указания в законе не содержится. В частности, это лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование (так поименован данный участник в ч. 4 ст. 213 УПК РФ). Им может быть не только подозреваемый или обвиняемый, но и лицо, не обладавшее в ходе расследования указанным статусом, в отношении которого прекращено уголовное преследование. Такое право должно быть обеспечено и иным лицам, чьи интересы затронуты разрешением дела по существу (в том числе не обладающим каким-либо процессуальным статусом).

В условиях отсутствия в законе специальных норм для реализации заинтересованными участниками судопроизводства права на ознакомление с материалами прекращенного дела могут быть

использованы элементы процессуального порядка, предусмотренного ст. ст. 216–219 УПК РФ, с учетом отличия задач, решаемых при ознакомлении с материалами направляемого в суд или прекращенного уголовного дела. Так, нет необходимости разъяснять права и выяснять мнения участников, связанные с последующим рассмотрением дела в суде. Не имеет значения очередность ознакомления участников с делом. При этом в ходе ознакомления с материалами дела за лицами должно сохраниться право: ознакомиться с вещественными доказательствами, фотографиями, материалами аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иными приложениями к протоколам следственных действий; выписать из материалов дела любые сведения и в любом объеме, снять копии с документов, в том числе с помощью технических средств. Они не могут ограничиваться во времени, необходимым им для ознакомления с материалами уголовного дела¹.

Отметим, что на следователе, дознавателе не лежит обязанность во что бы то ни стало ознакомить участников уголовного процесса с материалами прекращенного уголовного дела. Лицо, производящее расследование, должно создать условия для реализации этого права, разъяснив его соответствующему лицу, указав, как и когда оно может этим правом воспользоваться.

В соответствии с ч. 6 ст. 213 УПК РФ если по уголовному делу ранее принято решение о применении при осуществлении государственной защиты мер безопасности, то следователь одновременно с прекращением уголовного дела или уголовного преследования должен разрешить вопрос о дальнейшем применении мер безопасности либо об их полной или частичной отмене. Об этом следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление. Вопрос о наличии или отсутствии предусмотренных законодательством оснований для применения мер безопасности разрешается на

¹ С учетом отмеченных законодательных пробелов полагаем, что правовое регулирование прекращения уголовного дела должно быть дополнено нормами, устанавливающими особенности реализации участниками процесса права на ознакомление с материалами дела при окончании предварительного расследования данным процессуальным решением. В законе должны быть обозначены круг лиц, которым обеспечивается доступ к материалам прекращенного уголовного дела, порядок и сроки ознакомления этих лиц с материалами дела, порядок закрепления результатов ознакомления и разрешения заявленных при этом ходатайств. Вместе с тем приведение соответствующих предложений по изменению закона выходит за рамки настоящей работы.

основании информации, полученной из органа, осуществляющего меры безопасности, или по ходатайству данного органа, либо на основании письменного заявления защищаемых лиц. О вынесенном постановлении уведомляется орган, осуществляющий меры безопасности, а также лицо, в отношении которого вынесено такое постановление.

После завершения указанных действий производство по уголовному делу считается оконченным. Однако процессуальные отношения могут быть продолжены в связи с реализацией контроля и надзора за законностью и обоснованностью решения о прекращении уголовного дела. При реализации процессуального ведомственного контроля правом отмены незаконного или необоснованного постановления следователя о прекращении уголовного дела наделен руководитель следственного органа (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). Для безотлагательной оценки законности и обоснованности принимаемых следователями решений о прекращении уголовного дела в следственных подразделениях органов внутренних дел имеется практика согласования данных решений с руководителями подразделений. С этой целью прекращаемые уголовные дела изучаются зональными следователями или следователями контрольно-методических отделов с подготовкой заключения об обоснованности возбуждения и прекращения уголовного дела¹.

Прокурором законность постановления о прекращении уголовного дела проверяется при получении копии соответствующего постановления, направленной ему следователем или дознавателем в соответствии с ч. 1 ст. 213 УПК РФ. Согласно требованиям Генерального прокурора Российской Федерации прокуроры обязаны обеспечить проверку и изучение материалов всех прекращенных производством уголовных дел в течение одного месяца со дня вынесения постановления следователя². В органах дознания законность и обоснованность прекращения уголовных дел, уголовного преследования проверяется ежемесячно³. Пункт 5¹ ч. 2 ст. 37 УПК РФ содержит специальное ука-

¹ Например, пункт 6 Распоряжения врио начальника Следственного управления при УВД по Омской области от 1 марта 2011 г. № 24/479 (Документ опубликован не был).

² Пункт 1.10 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (Законность. 2017. № 3. С. 53).

³ Пункт 28 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (Законность. 2017. № 5. С. 61).

знание на право прокурора истребовать и проверять законность и обоснованность ряда процессуальных решений следователя или руководителя следственного органа, в том числе и решения о прекращении уголовного дела. Реализация прокурором данного права не ставится в зависимость от наличия для этого каких-либо поводов.

Для проверки законности решения о прекращении уголовного преследования в части прокурор вправе по мотивированному письменному запросу ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела (ч. 2¹ ст. 37 УПК РФ). Такое ознакомление может потребоваться, например, при рассмотрении прокурором жалоб участников процесса на процессуальные действия и решения органов предварительного расследования.

Признав решение следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) незаконным, прокурор использует право отмены незаконных и необоснованных постановлений органов предварительного расследования и нижестоящего прокурора (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Необходимо отметить, что отмена постановлений следователей или руководителей следственных органов по общему правилу не входит в компетенцию прокурора. Однако для ряда процессуальных решений, включая прекращение следственными органами уголовного дела, данное правило имеет исключение. В соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК РФ прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела вправе отменить признанное им незаконным или необоснованным постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Об этом прокурор выносит мотивированное постановление. Такое постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляется руководителю следственного органа (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). Направляя данное постановление в орган дознания, прокурор дает дознавателю указания о производстве необходимых следственных действий и устанавливает конкретный срок проведения расследования с учетом их объема¹.

Генеральный прокурор Российской Федерации предписывает прокурорам обращать внимание на факты неоднократного вынесения следственными органами постановлений о прекращении уголовного

¹ Там же. С. 62.

дела (уголовного преследования) после возобновления производства по делу, оценивая при этом объем проведенных по делу следственных, а также иных процессуальных действий в период его возобновления; производство дополнительного расследования по таким делам ставить на контроль, добиваясь принятия законного и обоснованного процессуального решения¹.

Срок, в пределах которого возможна отмена уполномоченным лицом незаконного или необоснованного постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования, в том числе по реабилитирующим основаниям, не определен в УПК РФ. Оценивая указанное обстоятельство, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что отсутствие в уголовно-процессуальном законе срока для отмены постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования, вынесенного на досудебной стадии уголовного судопроизводства, умаляет гарантии защиты от необоснованного возобновления прекращенного уголовного преследования, создает для лица постоянную угрозу привлечения к уголовной ответственности и может воспрепятствовать разрешению судом вопроса о возмещении причиненного в связи с уголовным преследованием вреда. Конституционным Судом Российской Федерации ч. 1 ст. 214 УПК РФ признана не соответствующей статьям 46 (ч. 1) и 53 Конституции Российской Федерации «в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в ней положение... позволяет прокурору в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования без предоставления лицу, в отношении которого оно вынесено... эффективных гарантий защиты, включая судебную, от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования»².

В связи с этим впредь, до внесения в УПК РФ необходимых изменений, отмена или изменение в обычном порядке постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по основаниям, влекущим ухудшение положения реабилитированного лица,

¹ Пункт 1.14 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826.

² *По делу* о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П // Рос. газета. 2017. 24 нояб.

допускается в срок, не превышающий одного года со дня его вынесения; по прошествии года постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования может быть отменено только судом по заявлению прокурора по правилам ст. 165 УПК РФ или потерпевшего — по правилам ст. 125 УПК РФ с обязательным предоставлением лицу, уголовное преследование которого было прекращено, и (или) его представителю возможности участия в судебном заседании¹.

Судебный контроль за законностью и обоснованностью решений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) реализуется путем рассмотрения районными судами жалоб заинтересованных лиц в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ. При этом ч. 1 ст. 125 УПК РФ прямо указывает на возможность обжалования в суд данного решения, как затрудняющего доступ граждан к правосудию.

Закон не ограничивает круг лиц, которые вправе обжаловать постановление о прекращении уголовного дела. Однако данное решение может быть обжаловано лицом лишь в части, затрагивающей его права и законные интересы. Чаще всего прекращение уголовного дела (уголовного преследования) обжалуется участником судопроизводства, в отношении которого прекращено уголовное дело, потерпевшими или лицами, хотя и не признанными таковыми в установленном законом порядке, однако пострадавшими в результате совершения преступления².

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении жалобы на постановление о прекращении уголовного дела судья, не давая оценки имеющимся в деле доказательствам, должен выяснять, проверены ли и учтены ли дознавателем, следователем или руководителем следственного органа все обстоятельства, названные в жалобе заявителя, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод о наличии оснований для прекращения уголовного дела. При этом по результатам разрешения такой жалобы судья не вправе делать выводы о доказанности или недоказанности вины, о допустимости или недопустимости доказательств³.

¹ Там же.

² Мядзелец О. А. Судебный контроль за прекращением уголовного дела и уголовного преследования : монография. Омск, 2008. С. 87.

³ Пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

По итогам рассмотрения жалобы судья в соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РФ вправе своим постановлением признать постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) незаконным или необоснованным и обязать соответствующее должностное лицо устранить допущенное нарушение либо отказать в удовлетворении жалобы. Важно обратить внимание на то, что непосредственная отмена незаконного или необоснованного постановления о прекращении уголовного дела не входит в полномочия судьи, рассмотревшего жалобу. По действующему уголовно-процессуальному законодательству суд не может выполнять действия, направленные на осуществление уголовного преследования, навязывать конкретное решение органам предварительного расследования, прокурору, а также предписывать им выполнение тех или иных проверочных либо процессуальных действий¹. Разъясняя содержание выносимого судом постановления, Пленум Верховного Суда РФ указал, что, обязывая устранить допущенное нарушение, судья не вправе предопределять действия должностного лица, осуществляющего расследование, отменять либо обязывать его отменить решение, признанное им незаконным или необоснованным.

Признав решение следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, суд направляет соответствующее постановление для исполнения руководителю следственного органа (ч. 2 ст. 214 УПК РФ). Постановление о признании незаконным или необоснованным решения дознавателя суд направляет для исполнения прокурору, поскольку именно последний наделен правом отмены решения дознавателя (п. 6 ч. 2 ст. 37, ч. 1 ст. 214 УПК РФ). Исполняя судебное решение, руководитель следственного органа и прокурор обязаны отменить признанное судом незаконным или необоснованным постановление следователя или дознавателя и определить круг процессуальных действий, необходимых для устранения допущенных нарушений.

В случае отмены постановления о прекращении уголовного дела производство по делу подлежит возобновлению. Решение о возобновлении производства, как правило, принимается прокурором одновременно с отменой постановления дознавателя о прекращении уго-

(в ред. от 29 ноября 2016 г.) (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

¹ Мядзелец О. А. Указ. соч. С. 104–105.

ловного дела, а руководителем следственного органа — при отмене постановления следователя. При отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела прокурором постановление о возобновлении производства по делу выносит руководитель следственного органа.

При возобновлении производства по прекращенному уголовному делу руководитель следственного органа вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю, вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия (ч. 6 ст. 162 УПК РФ). Данное полномочие реализуется руководителем следственного органа, в производстве которого находится возобновленное уголовное дело, за рамками общего порядка продления сроков предварительного следствия. Необходимость установления срока возникает, когда имевшийся по делу срок предварительного следствия к моменту принятия решения о возобновлении производства истек. В таких случаях нередко заблаговременное обращение за продлением срока предварительного следствия в общем порядке к руководителю следственного органа соответствующего уровня исключено, и закон позволяет безотлагательно продлить срок предварительного следствия в упрощенном порядке — в форме установления. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях и в общем порядке.

Например, следователем следственного органа по району (городу) прекращено уголовное дело, расследовавшееся в течение 6 месяцев. Руководителем следственного органа постановление следователя отменено и производство по уголовному делу возобновлено. Продление срока следствия свыше 6 месяцев находится в пределах полномочий руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации, однако, исходя из специального порядка, предусмотренного ч. 6 ст. 162 УПК РФ, в приведенном случае срок предварительного следствия будет установлен руководителем следственного органа по району (городу) в пределах одного месяца. Таким образом, общий срок расследования по делу составит 7 месяцев. При необходимости дальнейшего продления указанного срока предварительного следствия следователь в общем порядке, не позднее чем за 5 суток до его истечения, должен обратиться с соответствующим постановлением к руководителю следственного органа по субъекту Российской Федерации.

В отличие от порядка возобновления предварительного следствия, порядок установления сроков расследования при возобновлении прекращенного дознания законом не регламентируется¹. Полагаем, не противоречит закону применение по аналогии порядка, предусмотренного ч. 3² ст. 223 УПК РФ. При этом срок дополнительного дознания устанавливается прокурором. В частности, на это указывает и абз. 5 п. 28 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33, в соответствии с которым прокурор, отменяя признанное им незаконным или необоснованным постановление дознавателя о прекращении уголовного дела, обязан устанавливать конкретный срок проведения расследования с учетом объема производства необходимых следственных действий. В то же время установление дополнительного срока расследования в случаях, когда общий срок по уголовному делу превысит предельные сроки дознания, будет противоречить закону. Полагаем, в данном случае прокурор должен одновременно с возобновлением производства по уголовному делу принимать решение о его направлении для производства предварительного следствия.

Решение о возобновлении производства по уголовному делу доводится до сведения подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителя, прокурора (ч. 4 ст. 214 УПК РФ).

Следователь (дознаватель) не вправе сам возобновить производство по уголовному делу. Если после прекращения уголовного ему дела станут известны обстоятельства, требующие возобновления производства, он ставит об этом в известность руководителя следственного органа или прокурора, которые вправе отменить соответствующее постановление и возобновить производство по уголовному делу².

Рассмотренный порядок возобновления производства по уголовному делу является основным и применяется в случаях признания руководителем следственного органа, прокурором, судом постановления о прекращении уголовного дела незаконным или необоснованным. Кроме того, ч. 3 ст. 214 УПК РФ допускает возможность возобновления производства по ранее прекращенному уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, предус-

¹ Дополнения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 520-ФЗ, урегулировали порядок возобновления лишь приостановленного дознания.

² *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. С. 583.

мотренных ст. 413 УПК РФ, если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Особенности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Производство, в рамках которого судом осуществляется прекращение уголовного дела по рассматриваемому основанию, регламентируется гл. 51¹ УПК РФ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности». В соответствии с ч. 2 ст. 446¹ УПК РФ данное производство осуществляется по правилам, установленным УПК РФ, с особенностями, предусмотренными главой 51¹. Поэтому для окончания расследования принятием решения о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа в целом справедливы рассмотренные выше положения, касающиеся общего порядка прекращения уголовного дела. Так, принятию данного решения должны предшествовать систематизация материалов уголовного дела и их анализ следователем (дознавателем) на предмет достаточности собранных доказательств. Следователь или дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому основание прекращения уголовного дела и их право заявить возражения против данного решения. Закон не связывает прямо принятие рассматриваемого решения с получением согласия потерпевшего или выяснением отсутствия у него против этого возражений. Вместе с тем важно учесть позицию потерпевшего относительно признания выполненных подозреваемым или обвиняемым действий достаточными для возмещения или заглаживания причиненного преступлением вреда. Как и при прекращении уголовного дела по другим основаниям, участникам процесса, наделенным правом на ознакомление с материалами дела при окончании расследования, по их ходатайству должна быть обеспечена реализация данного права.

Непосредственно порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства урегулирован ст. 446² УПК РФ. При установлении в ходе предварительного расследования оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого следователь, дознаватель выносят постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого

или обвиняемого и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства должны быть, в частности, изложены: описание преступного деяния, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется; доказательства, подтверждающие выдвинутое подозрение или предъявленное обвинение; основание для прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования и назначения подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; указание о согласии подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования¹.

Данное постановление следователь выносит с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель — с согласия прокурора. Копия постановления направляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и гражданскому истцу. Отказ следователя и дознавателя в возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не подлежит обжалованию в суд в порядке ст. 125 УПК РФ².

Постановление вместе с материалами уголовного дела направляется в суд. Необходимо обратить внимание, что следственным органом уголовное дело направляется в суд, минуя прокурора. При этом закон не требует и направления прокурору копии соответствующего постановления. В литературе направление в суд уголовного дела без утверждения прокурором завершающего расследование документа рассматривается в качестве серьезного недостатка правового регулирования³. Как отмечает И. С. Дикарев, завершающий этап досудебного производства при направлении уголовного дела в суд для применения всех иных мер уголовно-правового характера (за исключением конфискации имущества) должен строиться при соблюдении законодателем общего правила, в соответствии с которым уголовное дело направляется в суд только через прокурора⁴.

¹ Пункт 25¹ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

² Пункт 3¹ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1.

³ Кругликов А. П. Указ. соч. С. 39.

⁴ Дикарев И. С. Указ. соч. С. 55.

В соответствии с ч. 4 ст. 446² УПК РФ ходатайство следователя, дознавателя подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня либо мировым судьей по месту производства предварительного расследования в срок не позднее 10 суток со дня его поступления в суд. При изучении представленных материалов и рассмотрении ходатайства судья должен убедиться в том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное ему обвинение подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять соответствующее решение¹.

В судебном заседании обязательно участие подозреваемого или обвиняемого, защитника, если он участвует в уголовном деле, потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора. Вместе с тем закон указывает, что неявка сторон без уважительных причин не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Порядок судебного заседания законом не определен. Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендовал судам рассматривать ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему судебного штрафа в порядке ч. 6 ст. 108 УПК РФ². Исходя из этого, в начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

По результатам рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа судья выносит постановление, которым удовлетворяет его либо отказывает в этом.

К обстоятельствам, препятствующим освобождению лица от уголовной ответственности и назначению ему меры уголовно-пра-

¹ Пункт 25³ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

² Пункт 25⁴ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

вового характера в виде судебного штрафа, могут быть, в частности, отнесены:

— неподтверждение подозреваемым, обвиняемым в судебном заседании своего согласия на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию;

— несоответствие фактическим обстоятельствам дела изложенных в постановлении о возбуждении ходатайства сведений об участии подозреваемого, обвиняемого в совершенном преступлении;

— необходимость прекращения уголовного дела или уголовного преследования по иным основаниям (за отсутствием события или состава преступления, в связи с истечением срока давности уголовного преследования и др.)¹.

Копия постановления, вынесенного по результатам рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, вручается или направляется лицу, в отношении которого оно вынесено, его защитнику, потерпевшему и (или) его законному представителю, представителю, а также лицу, возбудившему ходатайство, прокурору и судебному приставу-исполнителю (ч. 8 ст. 446² УПК РФ).

В отличие от порядка прекращения уголовного дела по иным основаниям закон предусматривает специальные основания и порядок отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В соответствии со ст. 446⁵ УПК РФ в случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, суд по представлению судебного пристава-исполнителя отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

¹ Пункт 25⁵ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19.

Учебное издание

Алексей Николаевич Артамонов,
кандидат юридических наук, доцент;
Павел Владимирович Седельников,
кандидат юридических наук, доцент
(Омская академия МВД России)

ОКОНЧАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Учебное пособие

Редактор **А. Н. Великих**
Корректор **М. В. Виноградова**
Технический редактор **А. В. Сергеев**

Оригинал-макет Омской академии МВД России

Подписано в печать 28.07.2018
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,0. Тираж 1001 экз. Заказ № 9214.

Макет подготовлен и отпечатан при участии ООО ИПК «Медиа-Принт»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.